

ISSN 0131—8047

РАБОТНИЦА

№ 8 • 1983

Сергей ВИКУЛОВ

Всему начало—плуг и борозда,
поскольку борозда под вешним
небом
имеет свойство обернуться
хлебом.
Не забывай об этом никогда:
всему начало—
плуг и борозда.

А без начала, ясно, нет конца,
точнее, не конца, а продолженья,
ну а еще точнее—нет движенья
и, значит,
завершенья нет. Венца!

...И если стала близкой нам звезда
далекая,—
скажи, не оттого ли,
что плуг не заржавел,
что в чистом поле
вновь обернулась хлебом борозда?
Не забывай об этом никогда.

(«Плуг и борозда»)

А. ШЕЛТУНОВ.
НОЧНАЯ СМЕНА (фрагмент).

Работница

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ежемесячный общественно-политический

и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

АВГУСТ 1983

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Читайте в этом номере:

- НАШ СОВРЕМЕННИК: НРАВСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН.
- НА РАБОТУ—ПО СВОИМ ЧАСАМ.
- ИЗ НОВЫХ КНИГ. ЮРИЙ НАГИБИН.
- ДИПЛОМ «РАБОТНИЦЫ»—ЛУЧШИМ КОМПЛЕКТАМ МЕБЕЛИ.
- В ОЖИДАНИИ ПЕРВОГО ЗВОНКА.

...Н а тихой улице за зеленью каштанов и тополей стоит светлое здание мебельной фабрики имени М. В. Фрунзе. У входа скромная табличка: «Предприятие коммунистического труда». Всего три слова, но за ними — многое.

Подумала я об этом коллективе, когда с карандашом в руках читала материалы июньского Пленума ЦК КПСС, речь Генерального секретаря ЦК нашей партии Ю. В. Андропова. Читывалась в каждое слово, в каждое положение постановления Пленума, старалась соотнести их с делами нашей партийной организации: правильно ли мы работаем, не упустили ли что-то важное, актуальное. И вспомнился мне коллектив мебельной фабрики имени М. В. Фрунзе потому, что он постоянно в движении, год от года крепнет, добивается все лучших результатов труда. Помню, первой продукцией фабрики были самые простые табуретки, а сейчас его продукция — современные мебельные гарнитуры «Аурика», «Олимп», за которые покупатели говорят спасибо. За годы десятой и одиннадцатой пятилеток коллектив не раз выходил победителем во Всесоюзном соревновании. Был награжден переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

В чем же причина успехов? Люди исключительные работают или условия у них какие-то особенные? Нет. Дело в том, что здесь успешно осуществляется уже сегодня основное требование июньского Пленума ЦК КПСС: «...добиваться на деле единства идеино-теоретической, политico-воспитательной, организаторской и хозяйственной работы». Администрация фабрики, партийная, профсоюзная организации, все коммунисты действуют дружно, решительно, не допуская разрыва между словом и делом. Здесь хорошо организован труд, социалистическое соревнование — живое, действенное, и о привитии любви к профессии, уважения к людям, с которыми предстоит новичку работать, думают все. Прежде чем новичок пройдет через проходную, его обязательно приведут в музей трудовой славы. Вступающий в рабочую семью дает клятву верности профессии у развернутого Красного знамени.

О людях здесь умеют заботиться. Больше половины работающих на фабрике — женщины. И все они полностью освобождены от тяжелого физического труда. В цехах — новая техника, полуавтоматы, поточно-механизированные линии. Придя на работу, работница фабрики переодевается в уютной гардеробной, уходя домой — освежается под душем, делает прическу в парикмахерской, причем бесплатно. На территории предприятия — Дом быта, отличная столовая, продовольственный, овощной и кулинарный магазины. Неудивительно, что никто не уходит с предприятия в поисках лучшего места.

Партийной организацией фабрики руководит Людмила Васильевна Юдина. Она была прежде мастером, хорошо знает производство. А это партийному вожаку необходимо. Знание производства и знание людей помогают находить наиболее эффективные формы идеологической, воспитательной работы в коллективе.

На фабрике все учатся: одни — в теоретических семинарах, другие — в школах экономических знаний, третьи — в народном университете. И всюду изучение теории марксизма-ленинизма, вопросов внутренней и внешней политики нашей партии и Советского государства тесно увязывается с улучшением качества продукции, с воспитанием чувства ответственности, дисциплины, сознательности каждого работника. Есть здесь «Комиссия рабочей чести», состоит она из уважаемых людей на фабрике. Крепко достается прогульщикам, пьяницам, «несунам», когда приходится держать ответ перед своими же товарищами. Активная работа этой комиссии немало способствовала тому, что на фабрике практически изжиты хищения, прогулы, пьянство.

Сегодня наша страна решает экономические задачи небывалых масштабов. И от того, как мы сумеем мобилизовать духовную энергию народа, поднять его трудовую и социальную активность, — подчеркивалось на Пленуме ЦК КПСС, — во многом зависит осуществление пятилетнего плана, темпы нашего движения вперед. Неустанно борясь за повышение эффективности производства, качество продукции — на это должно быть направлено социалистическое соревнование.

В практику многих коллективов нашего Фрунзенского района прошли единые политдни — эта форма массово-политической работы получила одобрение на Пленуме ЦК. Проходят они и на мебельной фабрике. Перед коллективом выступают хозяйствственные руководители, партийные работники. Мне не раз приходилось бывать в этом

И СЛОВО ДЕЛОМ ОТЗОВЕТСЯ

Р. ОСМОКЕСКУ,
секретарь Фрунзенского
райкома партии
города Кишинева

коллективе, и вот на что я обратила внимание. На этом предприятии в отличие от других люди во время встреч не поднимают вопросов производственного быта и многих других. Оказывается, они разрешают эти вопросы у себя в бригадах, цехах, на участках. Здесь до опыта калужан за каждой бригадой и цехом закреплен куратор из инженерно-технических работников. Это человек, которого люди видят и встречают ежедневно. Все, что волнует рабочих, он записывает в журнал и решает, не откладывая, как говорится, в долгий ящик. Если требуется, кураторы обращаются за помощью в партийное бюро, профсоюзный комитет, к директору. Слово тут не расходится с делом. Во время политдня руководящие работники ведут с коллективом разговор по важнейшим направлениям политики партии. В этом славном коллективе девиз — «Каждому труженику — коммунистическую убежденность, от каждого — эффективность и качество в работе!» — убедительно подтверждается делами.

Что говорить, еще часто соревнование бывает формальным: взяли обязательства и забыли про них, итоги подводятся от случая к случаю, об опыте лучших никто ничего не знает. Иначе обстоят дела в обувном объединении «Зориле». Если вы придете туда, сразу же заметите красивые стенды, они дадут вам содержательную информацию о тех, кто идет впереди, кто отстает и почему, увидите портреты людей — гордость коллектива. Это не давняя — сегодняшняя информация о ходе социалистического соревнования. Регулярное подведение итогов — непременное правило на этом предприятии. Ежемесячные отчеты соревнующихся становятся своеобразным праздником труда. К ним тщательно готовятся — и рабочие, и бригадиры, и руководители участков, цехов объединения, а также обязательно и агитаторы. Проводятся эти праздники обычно в Доме культуры, приходят на них с семьями. Победители соревнования действительно чувствуют себя именинниками...

Я думаю, что идеино-воспитательная работа сегодня немыслима без новаторства, без поиска, даже эксперимента. Помню, некоторые наши идеологические работники поначалу не верили в успех дня

открытого письма. Практика же показала, что этот открытый, доверительный диалог дает возможность нам, партийным работникам, понять нужды и интересы людей, познакомить их с делами наших районных организаций, ответить на многие насущные вопросы.

Совсем недавно наш район партии провел день открытого письма с педагогическими коллективами школ. Острая дискуссия развернулась вокруг письма учителей школы № 59. «...Мы сталкиваемся с таким явлением, когда интеллектуальное развитие школьника несоразмерно нравственному уровню его личности, когда есть опасения, что наш подопечный растет человеком нечестным, непорядочным, озлобленным. Почему это происходит? Думается, нередко из-за формализма работы учителя, школы. В чем же причина живучести формализма?..» О многом говорилось на той встрече: о загруженности учителя, о том, что не хватает времени для внеклассной воспитательной работы с учащимися, о недостатках в подготовке педагогических кадров, об утрате вкуса к индивидуальной работе с детьми — обо всем, что мешает школе, учителю быть на уровне современных требований. С тревогой говорилось об издержках трудового воспитания школьников. И, прочитав в речи Ю. В. Андропова о предстоящей реформе школы, о том, что человек должен воспитываться не просто как носитель определенной суммы знаний, но прежде всего как гражданин социалистического общества с присущими ему идеальными установками, морально, высокой культурой труда и поведения, я утвердилась в своем выводе — день открытого письма с педагогическими работниками удался, разговор получился важный и нужный.

Мы понимаем, что предстоит большая работа по совершенствованию нашей школы, чтобы соединение обучения с производительным трудом стало непреложным законом. В долгую мы и перед нашим учителем. Поднимать престиж народного учителя — это наша партийная обязанность.

Сейчас во всех партийных организациях нашего района проходят партийные собрания. Коммунисты обсуждают итоги июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. Программное выступление на Пленуме Генерального секретаря нашей партии Ю. В. Андропова поставило перед нами, партийными работниками, перед всеми коммунистами большие задачи, расширило наше видение, понимание сложных процессов, происходящих в нашем обществе, в международной жизни. На собраниях принимаются конкретные решения, как эти задачи выполнять, что сейчас надо делать, на чем сосредоточить свои усилия.

Меня, партийного работника, волнует вопрос, как дальше повышать уровень нашей идеологической работы. Пленум ЦК КПСС очень четко

показал, что это продиктовано необходимостью совершенствовать развитой социализм, предопределено огромным ростом духовных запросов народа, а также сложностью международной обстановки. Я понимаю: задачи определены на длительную перспективу. Но долго собираться с силами некогда. Мы провели в районе собрание идеологического актива, пересмотрели кадры пропагандистов, провели встречи с руководителями предприятий, с бригадами, советовались с ними. В воспитательной работе мы обязаны доходить до каждого человека. Поэтому думаем сосредоточить внимание на воспитательной роли бригады. Постараемся сделать так, чтобы в каждой бригаде был агитатор, политинформатор, чтобы людям за ответом на волнующие их вопросы не приходилось далеко ходить, чтобы не питались они слухами и досужими вымыслами, а получали компетентный ответ у себя, в рабочем коллективе. А права, которыми наделена бригада по Закону о трудовых коллективах, дают ей возможность стать настоящим воспитателем.

Анализируем мы работу школ коммунистического труда с совершенными определенными позициями: чтобы они действительно соответствовали своему названию, чтобы они не только учили передовым приемам труда, но и воспитывали нового человека, которого отличают активная гражданская позиция, творческое отношение к труду, кровная заинтересованность в государственных и общественных делах.

Многое еще нам требуется продумать, осмыслить. Взять хотя бы такое теоретическое понятие, как социалистическая цивилизованность. Слагаемые этого понятия самые широкие — культура быта и поведения, разумное потребление, образцовый общественный порядок, хорошая организация свободного времени, укрепление здоровья людей и т. д. Сколько тут предстоит нам сделать! На это будут направлены силы районной партийной организации и каждого коммуниста. Будем совершенствовать уже оправдавшие себя формы идеологической работы, искать новые, более эффективные. А для этого надо хорошо знать, что людей волнует, о чем они тревожатся, к чему стремятся. Сама я и все руководящие работники района постоянно бываем на предприятиях, в цехах, на стройках, беседуем с людьми, анализируем работу партийных комитетов, советуемся с коммунистами. Это обогащает нас, создает ту живую, прямую связь с массами, без которой любые планы и самые добрые намерения мертвы. Живое слово, если оно искренне, честно, всегда обернется живым, реальным делом. Критерий эффективности идеологической работы — степень сознательности и трудовой активности людей, занятых созидающим трудом. Об этом говорилось на Пленуме. Это занимает сейчас все наши мысли, направляет наши дела.

НАЧНЕМ С СЕБЯ

Жанна СОЛОВЬЕВА,
бригадир бригады «Факел»
Шадринского автоагрегатного завода

В нашей бригаде каждый взял за правило: поработал, убери станок, обеспечь хорошее начало смены товарищу. Но в последнее время вид одного из станков всякий раз огорчает меня: неприбранный, припорощенный металлической пылью, в темных подтеках масла, он словно жалуется на людскую нерадивость. До недавних пор этот станок был закреплен за нашей бригадой, а теперь им пользуются и другая — вновь созданная. На мой упрек сосед-бригадир обычно машет рукой — уберем, дескать. И убирает. Как правило, к пятнице, когда на заводе проходит проверка чистоты и порядка.

Я и к мастеру и к начальному цеха обращалась, но и они не повлияли. Видя мои хлопоты, мне говорят: брось, Николаевна, стоит ли из-за

одного станка бегать — у тебя и так дел много. Дел-то у меня действительно много. В бригаде 13 человек, в основном молодые, заботы с ними хватает. Однако скажу, не хвастаясь, живем дружно. Честный и трудолюбивый подобрался народ — иначе разве могли бы мы поставить цель: к 25-летию движения за коммунистическое отношение к труду добиться звания бригады коммунистического труда и права работать с личным клятвом.

Цех наш выпускает гидравлические домкраты для большегрузных автомобилей «КамАЗ». Бригада обрабатывает 4 детали. У нас 16 станков. Самые разные: токарные, шлифовальные, револьверные полуавтоматы... Обработка идет по потоку, от операции к операции. Чуть где задержка — и сбывается ритм. А не-прибранный станок на пути потока — это не только сбой в темпе работы, но и угроза другой беды — брака. Грязь «подтачивает» точность и надежность станка, ведет к преждевременноному его старению. Так можно ли равнодушно мириться с чьей-то леностью!

Дорого, очень дорого обходится заводу небрежность рабочего. Такой случай. В апреле этого года одна из бригад нашего цеха — «Дружба» — получила 4 тысячи негодных для обработки заготовок. Когда их стали сверлить, сверла, касаясь деталей, ломались как спички. Пришлось возвращать брак литейному цеху. Выяснили: электрик этого цеха недосмотрел, и в печи обжига горелка одна из спиралей. Нарушился режим обработки — пошел брак.

Бригада «Дружба» простояла десятки часов, потом наверстывали упущенное. Я видела, как работала в те дни коммунистка Нина Васильевна Антипина и беспартийная Степанида Александровна Стасюк, другие женщины бригады. Что помогало им переносить напряжение? Думаю, чувство ответственности за дела коллектива, желание вывести цех из прорыва. Два примера. Очень разных, прямо противоположных. Первый говорит о равнодушии рабочего, допустившего брак. Другой свидетельствует о развитом чувстве долга.

К сожалению, в рабочих наших буднях ответственность и безответственность еще соседствуют. Причем не мирно, а противоборствуя в самых, казалось бы, мелочах. Всякий ли из нас нагнетает, чтобы поднять с пола валяющийся болт? Всегда ли и все ли начинают и заканчивают рабочую смену в точно определенные часы? Каждый ли, уходя на обед, погасит над станком лампочку?.. А в нравственном смысле и от малой бесхозяйственности урон большой. Привыкая прощать себе мелочи, мы тем самым как бы передаем эстафету бесхозяйственности молодым.

Кто же нам поможет изжить нерадивость, равнодушие, попустительство — все то, что мешает высокопроизводительно трудиться, портит настроение? Никто, кроме нас самих, этого не сделает.

г. Шадринск,
Курганская обл.

ЗАКОН РАБОЧЕЙ СЕМЬИ

Мария КАЛЮЖНАЯ,
бригадир комбината
«Ворошиловградхимстрой»,
депутат Верховного
Совета СССР

Третий созыв подряд оказывают мне земляки-ворошиловградцы честь быть их депутатом в Верховном Совете страны. Немало новых важных законов было принято за это время, и все же, кажется, не было среди них закона более близкого мне, работнице, бригадире, затрагивающего меня лично, чем Закон о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями. Его мы утвердили на последней сессии.

Актом большого политического значения назвал этот Закон Генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Владимирович Андропов. Вместе со всеми депутатами с огромным волнением голосовала я за избрание его Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

После обстоятельного всенародного обсуждения принимали мы этот Закон. Наряду с двумя с половиной миллионами других коллективов в этом всенародном обсуждении участвовал и мой комбинат «Ворошиловградхимстрой», управление «Отделстрой», мой участок, моя бригада. В те дни каждый из нас еще острее ощутил, как много значит в его жизни трудовой коллектив. Для меня — это моя трудовая семья, которая меня вырастила, которой я обязана своим становлением. Сюда я, дочка погибшего на войне солдата, пришла 21 год назад после окончания ПТУ неопытной, неумелой. Здесь учились мастерству, стала бригадиром, потом и председателем совета бригадиров. Коллектив направил меня учиться — сперва в вечерний техникум, потом в институт. Отсюда с напутствиями товарищей уезжала я на XXV и XXVI съезды партии, на сессии Верховного Совета СССР.

И когда я вчитываясь в статьи Закона о трудовых коллективах, каждая наполнена для меня конкретным содержанием, в каждой отражается жизнь моего коллектива, судьба моей бригады, моя собственная судьба.

Одна из первых заповедей трудового коллектива — внедрять научную организацию труда, помочь каждому работнику достичь наивысшей его производительности. Скажу с гордостью: нам это удалось. Не зря наша бригада штукатуров носит название «экипаж». Так обычно называют группу людей, управляющих крупными машинами: экипаж самолета, экипаж корабля, экипаж экскаватора. Вот и у нас — экипаж штукатурных станций, состоящий из четырех звеньев, у каждого своя роль, у каждого свой этап работы. Труд организован так, что не бывает ни одной минуты простоты. И как результат — наша бригада добилась самой высокой выработки по министерству — 34 квадратных метров штукатурки на человека в смену, а когда бригада создавалась, мы давали едва 6 метров.

Отделяем мы промышленные предприятия, жилые дома, детские сады. Сейчас приступили к отделке нового больничного комплекса.

Помочь профессиональному росту работника, создать условия для раскрытия способностей каждого — так определяет Закон одну из основных задач трудовых коллективах. В нашей бригаде прошли школу мастерства многие выпускники ПТУ, освоили все виды работ. Для этого мы на каждом объекте меняем звенья ролями, ставим молодых рабочих в пару с наиболее опытными. Каждый звеноев — это потенциальный бригадир. Нашу бригаду не зря зовут на стройке «питомник бригадиров». Только за последние несколько лет четыре наших товарища возглавили другие коллективы и вывели их в передовые. Это Нина Горобец, Раиса Линкова, Лидия Ромашова, Валентина Малюкина. Все они в своих новых бригадах создали механизированные штукатурные экипажи и в соревновании буквально наступают нам на пятки.

А все же и у нас есть неиспользованные резервы, и немалые. О том, как важно ввести их в действие, думала я, когда вчитывалась в статью нового Закона о том, что трудовой коллектив должен бороться за механизацию труда, сокращение ручных операций. Конечно, у нас в экипаже все основные работы механизированы. Раствор наносим на стену с помощью распыляющего сопла. А вот затираем сотни и тысячи квадратных метров поверхности вручную, двухметровыми полутерами. Потому что электрические затирочные машинки работают плохо, дают неважное качество и без конца выходят из строя. Заводы продолжают их изготавливать, на них тратится металл, труд, а они лежат на базе мертвым грузом, рабочие их не используют. Это, если посмотреть на дело с государственной точки зрения, не по-хозяйски. Надо, чтобы те, кто конструирует и изготавливает строительный инструмент, учитывали мнение трудовых коллективов.

Закон отводит ведущую роль трудовым коллективам в распространении передового опыта. Думаю, что резервы есть и здесь. Так, в нашу бригаду-экипаж, чтобы перенять опыт организации труда, приезжают строители из других городов и республик. И мы, конечно, охотно всем все показываем. Но, бывая по депутатским делам в городах своей родной Ворошиловградской области, я с тревогой вижу, что на многих стройках штукатуры работают по старинке, вручную, с мастерком и носилками, выработка у них, естественно, низкая. Думаю, каждый трудовой коллектив должен взять себе за правило: все передовое, все прогрессивное — в наши бригады!

Как бригадир, я с особым вниманием прочитала статьи Закона об основных полномочиях коллектива производственной бригады, о правах и возможностях совета бригады в решении разнообразных вопросов ее жизни. Как это важно, знаю по своей бригаде. У нас совет обсуждает планы предстоящих работ, решает, и как лучше расставить людей, и как распределить заработок в соответствии с трудовым вкладом каждого. Первый год КТУ мы не снижаем, считаем так: если у девочки нет опыта, не беда, за год наберется. А уж если через год опять ограхи и темп не тот, значит, не старается. За это, как и за нарушение дисциплины, снижаем КТУ. Обсуждаем, кому выдать льготную путевку в санаторий или еще что-то. Словом, по труду — и честь.

Закон открывает еще более широкие возможности для самоуправления в трудовых коллективах. В нашем «Отделстрое» есть такой орган самоуправления — совет бригадиров. Два года я была его председателем, сейчас — член совета,участвую во всех его заседаниях.

Чем занимается совет? Бригады обсуждают планы работы своих бригад на год вперед — чтобы была перспектива, чтобы можно было заранее подготовить фронт работ, исключить простой. Совет бригадиров вместе с постройкой подводит итоги социалистического соревнования за месяц и квартал — и такие разгораются споры, так, дотошно разбираются все промахи и успехи в работе бригад! А как ответственно и пристрастно обсуждает совет каждую кандидатуру бригадира! Очень важно, что новый Закон закрепил за бригадой право требовать от администрации освобождения бригадира от его обязанностей, если он не оправдал доверия коллектива. Был у нас такой случай. Совет бригадиров обсуждал жалобу рабочих бригады Вдовина на недостойное поведение бригадира: стал появляться на стройке в нетрезвом виде, сам работает мало, даст указания и куда-то исчезнет. Мудрено ли, что стала бригада отставать, производительность упала. Обсуждение на совете было долгим. И хотя представители администрации пытались защищать Вдовина, мол, специалист он неплохой, совет решил снять его с бригадиров. И сняли. А новым бригадиром стала Евгения Николаевна Рузанкина. Ее признали достойной сами рабочие.

В Законе подчеркивается, что трудовой коллектив должен заботиться и об охране труда рабочих и об условиях их производственного быта. Особой строкой выделена задача трудового коллектива — заботиться об улучшении условий труда и быта женщин, об охране материнства и детства. На собственном опыте знаю, как важно иметь хорошо оборудованные бытовки. А они у нас есть. И с детскими садами тоже проблемы нет, удовлетворены все желающие, в пионерские лагеря, если детей двое, одну путевку дают бесплатно. Не решена полностью у нас проблема — обеспечение молодых семей благоустроенным жильем. Мне, как депутату, заметны сдвиги в этом деле. У нас строится много домов гостиничного типа специально для молодоженов. Однокомнатные малогабаритные квартиры мы называем «гостинки». Поживут молодые с первенцем в такой «гостинке» год-другой, там, глядишь, и второй малыш появился, и очередь их на жилье подвинулась — и получают квартиру из двух-трех комнат со всеми удобствами. Важно, что новый Закон предоставляет трудовым коллективам право контроля за распределением жилья.

С радостью в сердце голосовала я за принятие нового Закона — наш это, рабочий Закон. «И очень важно, — подчеркнул Ю. В. Андропов, — чтобы он в полной мере проводился в жизнь». А это зависит от каждого из нас. Надо, чтоб никто не оставался в стороне, чтоб каждый — от ветерана до выпускника ПТУ — чувствовал себя, как сказано в Законе, хозяином на своем предприятии и представителем всей страны.

Какой поступок удивил вас, порадовал, заставил задуматься, вызвал желание подражать человеку, его совершившему? — спрашивали мы своих читателей, приглашая принять участие в конкурсе «Поступок» («Работница» № 1 за 1983 г.).

И потекли письма, зарисовки, очерки, даже стихотворения, рассказы о виденном, пережитом, прочувствованном, услышанном от очевидцев событий. Около 700 писем с пометкой «Поступок» получено за полгода. Часть их напечатана. Но уже сейчас ясно, что опубликовать каждое не удастся. Как же донести до читателей все богатство, заключенное в этих письмах? Мы решили отобрать те, что наиболее ярко отражают самые характерные черты советского человека — добродути и отзывчивость, мужество и самоотверженность, стойкость и верность долгу. Те, о ком написали наши читатели, с честью выдерживают нравственный экзамен, предложенный им самой жизнью.

ПОСТУПОК ДЛИНОЮ В СУДЬБУ

«Человек порой всю жизнь совершает поступки незаметно для себя, но они возвышаются признательностью и памятью окружающих».

М. Миквабия (г. Клин).

Несколько лет назад я купила для своей маленькой дочки книжку — стихи и сказки. Она была написана настолько искренне, легко, по-детски жизнерадостно, что мне подумалось:

«Наверное, автор ее — человек очень счастливый». Посмотрела внимательно на титульный лист: Леонид Куликов, Курганское книжное издательство. И ахнула: неужели тот самый Леня?

Вспомнились военные годы. В село Поповинное. Усть-Уйского района. Курганской области, эвакуировали из Ленинграда школу-интернат. В гости к нам часто приезжала учительница этой школы Антонина Семеновна Куликова. Сын ее Леня перед войной тяжело заболел и оказался прикованным к постели. Очень способный мальчик, он писал стихи, и многие из них я хорошо запомнила: «Сбила с ног, сумела поглумиться, навсегда упрятала в кровать, но тебе придется потрудиться, чтоб меня от жизни оторвать». Так писал он о своей болезни.

После победы ленинградцы вернулись в родной город, связь оборвалась. И вот новая встреча с Леонидом Куликовым. Я тут же написала в издательство, попросила адрес Леонида Ивановича, послала ему письмо и получила ответ. Болезнь не оставила его, но он не сдался — учился, много работал, стал членом Союза советских писателей, создал много прекрасных стихов и песен. И все эти годы рядом с ним была его мама, Антонина Семеновна, самый его близкий друг, неутомимый помощник, терпеливый наставник. Ей, маме, Леонид Иванович посвятил много прекрасных строк.

...У моей мамы Евгении Романовны Горбуновой было шестеро детей. Еще пятерых малышей-сирот привела она в наш дом. Всех воспитала, поставила на ноги. А когда грянула война, одного за другим проводила на фронт.

На двадцатом году погиб Василий.

почти в девятнадцать Александр, за ними — Иван, Дмитрий, Юрий, Евгений, Константин, Петр.

Однажды детей было у матери, и только двое вернулись в отчий дом.

...Когда началась Великая Отечественная война, моей бабушке Евгении Петровне было 25 лет. Проводив мужа на фронт, она оставила дочку на попечение матери и тоже ушла добровольцем сражаться с врагом. В 1942 году была тяжело ранена, из госпиталя вышла инвалидом второй группы. А вернувшись домой, бабушка усыновила и удочерила пятнадцать детей разных национальностей и всех вырастила. воспитала. По праздникам за бабушкиным столом — и дети, и внуки, и правнуки.

Из писем С. Поповой (г. Чебоксары), Е. Горбуновой (г. Сочи), Ю. Вильдановой (г. Якутск).

ПРИКОСНИСЬ СЕРДЦЕМ

«Там, где трудно, — там их доброта».

Г. Ветрова (г. Москва).

...Средина апреля сорок пятого года. Советские войска штурмуют Берлин. По дороге мимо небольшой немецкой деревни Померендорф нескончаемым потоком движутся колонны наших войск. Вдруг старый солдат, ездовой Семен Лаврентьев останавливает коней. В придорожной канаве, прижавшись друг к другу, двое испуганных малышей. Где мать? Где дом? Девочка лет четырех что-то лопочет по-своему. Солдат усадил детей в повозку. Командир хвоста. выслушав доклад Семена, решил: возьмем детей с собой, встретятся немецкие жители — отдадим им. Два дня путешествовали малыши в повозке старого солдата. Он устроил для них в передке гнездышко из соломы, ночью укрывал шерстяным одеялом и еще для тепла — своей плащ-палаткой. Повар кормил их горячими обедами, а бойцы угощали хлебом и сахаром. На третий день счастливый случай свел солдат с жителями той деревни, в которой жили малыши. Нашлась и мать.

...Первая беда случилась с нашим трехлетним сыном Андрюшой — он сломал бедро. А потом было страшное утро: во время шторма погиб при исполнении

служебных обязанностей мой муж инспектор рыбоохраны. Я осталась одна с пятью детьми. В тот день много людей побывало в нашей квартире, все старались ободрить, утешить.

А поздним вечером раздался негромкий стук, и в доме появилась незнакомая девушка. Это была Роза Алексеевна Гончарова, завуч Пертоминского детского дома.

Она привлекла детей, угостила конфетами, а прощаясь, коротко промзнесла:

«Поможем». Наутро пришли два мальчика и две девочки из старшей группы и заявили: «Мы будем дежурить у вас». Сразу же один из ребят отправился за водой, другой — за дровами, девочки помогли собрать и отвести малышей в детский сад и ясли. Вечером другие детдомовцы привели малышей домой, погуляли с ними, проверили уроки у старшего.

Первоклассника Саши, почитали сказки Аленке и Петю, навестили Андрюшу в больнице.

Позднее наведалась и Роза Алексеевна. На кухне на стене появился график дежурства ребят. Но беды наши не кончились. Едва синичку выписали из больницы, как я сама оказалась на операционном столе. Не знаю, что стало бы с моими ребятишками, если бы не Роза Алексеевна и ее воспитанники.

...У меня никогда не было твердого характера. Может быть, поэтому я оказалась в трудном положении: одна, без мужа ждала ребенка. Родители, узнав об этом, прокляли меня. С подругами по институту рассорилась — все и всё раздражало. Пришло время рожать. Мать стала убеждать меня оставить ребенка в роддоме.

И вот родился малыш. Сын!

Через день мне привезли его в палату. Вот сейчас я скажу, что не буду его кормить. Но... пока я раздумывала, медсестра быстро положила малютку рядом со мной, умело сунула ему в рот сосок моей груди. Он потянул раз, другой и зачмокал, деловито и спокойно посыпывая носиком. Ну как я могла отнять у него грудь? С этого момента я решила, что не отдам сына никому и никогда...

Со страхом ждала я дня выписки.

Куда пойду? Во что заверну ребенка?

И вдруг говорят: к тебе пришли.

Вижу, мои девчонки, однокурсницы, с цветами и большущей охапкой детского белья.

Я так и осталась. Ведь мы же в ссоре.

А они кричат наперебой,

что в следующий раз привезут мою одежду

Конкурс
«ПОСТУПОК»

НАШ

СОВРЕМЕННИК:

и заберут нас отсюда. Насчет комнаты и работы они договорились. Будут мне помогать... Институт я тогда закончил. Растил мой сын. Ему уже пятнадцать лет. Я хочу, чтоб он был прежде всего добрым, отзывчивым человеком, таким, как мои подруги.

Из писем В. Куликова (г. Краснознаменск, Калининградской области), Л. Перевозниковой (с. Вознесене Архангельской области), С. Т. (г. Чита).

РЕШАЛО МГНОВЕНИЕ

«Ему грозила смертельная опасность, но не мог, не мог он поступить иначе — в этом его суть человеческая»

Т. Громова
(пос. Фрязино, Московской обл.).

Выпускные экзамены в летнем училище позади. Курсанту Юрию Рыжову предстоял последний полет на истребителе. Все полетные задания Юра выполнил отлично и получил команду идти на посадку. И тут у машины отказал двигатель. Юра доложил об этом на командный пункт. Ему приказали покинуть самолет и катапультироваться. Но близко большой поселок. Что будет, если... И он решает дотянуть до взлетной полосы. Самолет почти долетел до нее, но взорвался в воздухе и упал на поле. Юра пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти тысячи других жизней. Он был учеником моей мамы.

Первый секретарь Андрушевского райкома комсомола Житомирской области Григорий Тетерук приехал в свое родное село Глиновцы в командировку. Вечером, освободившись от дел, зашел к родителям. Смеркалось. Улица затихла. Наверно, поэтому внезапный крик соседки «Пожар!» показался истошным воплем. В доме напротив под самой крышей суетливо бился огненный язык. Секунды — и огонь охватил часть крыши. В хате дети. Мать-доярка сейчас на ферме. Выбив окно. Тетерук ворвался в горящий дом, схватил на руки четырехлетнюю Валю, передал ее сельчанам. А там еще двухлетний Вася. Слышался его негромкий стон. Но где? Огонь шумел, трещал горящий потолок. Григорий лег на пол и стал шарить под кроватью. Наконец наткнулся рукой на ребенка. Вытащил его, прижал к себе, закрыл головку руками и кинулся к дверному проему. Там все уже было охвачено огнем. Подбежал к окну, передал ребенка людям. Сам, высокий, широкоплечий, пролезть не смог. Все замерли в напряжении. Но вот показался Тетерук. Накрывшись телогрейкой, он прорвался через огонь и выскочил в дверь на улицу.

...Водитель бензовоза Андрей Яковлевич Поликарпов направлялся в свое автотранспортное предприятие в г. Днепродзержинске. Когда его машина начала спускаться по крутым склону, отказали тормоза. Поликарпов включил фары, и машина, сигналя, помчалась, обгоняя впереди идущие автомобили. Все бы, наверное, обошлось. Но вот на перекрестке показался трамвай с пассажирами. Осталось одно мгновение.

Андрей Яковлевич свернул в сторону. Машина с горючим врезалась в столб и вспыхнула... Так погиб водитель А. Я. Поликарпов. Одной из пассажирок трамвая была моя бабушка.

Мы с сынишкой шли домой. По дороге я встретила приятельницу, разговорились. Сын был рядом. Вдруг слышу — резкий скрип тормозов. Оглянулась, и сердце, казалось, остановилось: прямо на сына едет грузовая машина, а водитель ничего не может сделать — гололед, дорога, как стекло. Все, кто был поблизости, буквально застыли при виде неизбежной трагедии. Вдруг в стремительном, невероятном прыжке к машине бросается женщина и сильным ударом отбрасывает мальчика в сторону, а сама от удара грузовика падает без сознания. В тот момент я сама была почти без памяти и не видела, как женщина увезли на «Скорой». Оломнившись, заметила плачущую девушку. Она назвала имя спасшей сына женщины — Лидия Васильевна Христова. Прошло много лет. Мой сын стал летчиком, женился и дочку назвал именем своей спасительницы — Лидочка.

Из писем А. Караваева (г. Воронеж), Г. Шатыриной (с. Глиновцы, Житомирской области), Валерия Тезика (г. Днепродзержинск, Днепропетровской области), И. Ярославцевой (г. Одесса).

ТАК СОВЕСТЬ ВЕЛЕЛА

«Мой любимый девиз — слова Гете: «Быть человеком — значит быть борцом». И. Мушкина (г. Рязань).

Мае Бондаренко было восемнадцать лет, когда ей доверили вести учет машин, перевозивших зерно от комбайнов на колхозный ток. Между полем, где шла уборка, и колхозным током дорогу пересекала глубокая балка. И вот однажды перед обедом Мая подметила, что последняя машина долго не показывалась из балки. «Случилось что-

Вот и все письма, с которыми мы на этот раз хотели вас познакомить. Вместе они, словно мазки художника, брошенные на холст, создают портрет нашего современника. Впрочем, нет, не портрет, а эскиз к нему. Конкурс продолжается. Ждем ваших новых корреспонденций.

нибудь», — подумала она и быстро направилась к балке. Машины там не оказалось. Но тут она увидела следы колес, которые шли влево. За поворотом — соседняя деревня Веселое. «Неужели кто-то из шоферов решился воровать колхозное зерно?» — забеспокоилась Мая. Увидев проезжающие мимо председательские «Жигули», кинулась к машине. Вот и Веселое. Отпустив шофера, девушка осталась ждать машину с зерном. Вскоре та показалась на окраине деревни. Мая спряталась за деревом. Машина остановилась около одного из домов. Шофер вышел, воровато оглянулся, негромко засигналил. Ворота открылись. Мая подошла поближе, заглянула в щели забора. Две женщины наваливали себе на плечи мешки с зерном и относили в сарай. Мая побежала в деревню. Через полчаса вместе с двумя колхозниками и милиционером она вошла во двор Варвары Зузули — зядкой самогонщицы, спекулянтки. Преступники понесли заслуженное наказание.

Я ехала в переполненном троллейбусе. Рядом со мной сидел пожилой человек с внуком на коленях. На очередной остановке двое парней в открытую дверь вытолкнули третьего. Троллейбус тронулся, и пассажиры увидели, как те двое начали избивать третьего ногами. «Его же убьют!» — крикнула женщина. Вдруг мой сосед поднялся с места и решительно произнес: «Водитель, остановите троллейбус! Мужчины, встаньте!» Это прозвучало как команда: «Приготовиться к бою!» Несколько парней кинулись за «командиром». Хулиганов задержали.

Перед защитой диплома нас, будущих мастеров-плодоовощеводов, направили на практику в совхоз. Работали в теплицах, где росли помидоры. Однажды под вечер девушки собирались на танцы. На небе стали сгущаться тучи. Вот-вот хлынет дождь! «А форточки в теплицах открыты», — заметила Юля. — Лида, побежим, закроем, а то пойдет дождь — попортит помидоры!» «Да ну тебя, Юлька, — возразила подруга, — вечно тебе больше всех надо!» Но Юля повернулась и молча пошла в сторону теплиц. Поколебавшись, Лида отправилась за нею следом. Едва закрыли половину форточек, как хлынул ливень. Остальные закрывали под его холодными струями. «Смотрите, а девчата уже тут! — удивилась прибежавшая вскоре звеневая Надежда Васильевна Емельянова. — А я думала, вы со всеми на танцы пошли!»

Дома девушки возвращались бегом. Не успели переодеться, как по окошкам застучал град. Благодаря Юле и Лиде в нашем звене не погиб ни один кустик помидоров. Конечно, поступок их не назовешь подвигом, жизнью они не рисковали. Но девчата честно выполнили свой долг.

Из писем А. Шевченко (г. Кировград), Е. Карабог (г. Волгоград), С. Афанасьевой (г. Степняк, Кочетавской области).

НРАВСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН

Этот снимок сделан 5 августа 1943 года.

«5 августа наши войска после ожесточенных уличных боев овладели городом и железнодорожным узлом — ОРЁЛ... Того же 5 августа наши войска после упорных боев овладели городом БЕЛГОРОД».

Из оперативной сводки Совинформбюро за 5 августа 1943 года.

Тема ПАМЯТИ

Идут ветераны.

Фото
Ю. МАРЧЕНКОВА.

Старожилу
города
заслуженному
агроному
республики
Павлу Ивановичу
Бредихину есть
что рассказать
ребятам.

...Я

попала в Белгород, когда еще не улеглась первая, острая память о прошедшей войне — болезненная, горькая. Убитые на фронтах сыновья, расстрелянные в оккупации матери и отцы, сожженные врагом хаты и рухнувшие от бомб дома — все это еще рвало души, нестерпимой болью входило в сны и явь.

В тесном железнодорожном клубе (самом большом общественном здании Белгорода послевоенной поры) шел суд над фашистскими холуями-полицаями. И молодой, известный своим красноречием адвокат прилюдно признавался, что не может найти оправдательных слов для своего подзащитного Щурка, пытающего и расстреливавшего земляков. А когда после судебного заседания Щурка — бритоголового, жалкого, дрожащего — вели к тюремной машине, милиционеры на площади сдерживали напор толпы. Крики ненависти, стоны, безмолвные слезы и до крови закусанные губы... Вот какой была эта память, смешанная со вчерашним, таким живым еще горем!

Но эта первая волна памяти раскачивала и поднимала наверх все новые, из глубины военных событий. А время, отпущенное историей для осознания, высвечивало в прошедшем самое главное — величие ратного подвига, его значение для настоящего и будущего.

Мой город жил, мой город рос. Строил дома на топких берегах Везелки. Строил заводы, известные сегодня всей стране — цементный, энергетического машиностроения (в разговоре — котельный), витаминный комбинат. Приобретал своих ученых: здесь оседали научные центры, занятые проблемами Курской магнитной аномалии.

И в этой новой жизни возрожденной Белгородчины не исчезала, не терялась, а набирала силу память войны. Светлая, благородная.

Приходил к нам в редакцию молодежной газеты школьный учитель Иван Черняев и приносил материал о Маше Новосельцевой — жила в оккупации, передавала сведения партизанам, погибла. Мой коллега журналист Саша Маслов «открывал» в сменном электрике асбоцементного комбината Николае Беседине вчерашнего воина, прошедшего всю войну, — разведчика, героя, вызвавшего ради уничтожения врага огонь на себя. Да и сама я столкнулась со славным боевым прошлым в облике работника отдела кадров: тихий голос, старомодные «очки-велосипед»... А ведь Петр Павлович Десницкий был обладателем удостоверения Героя Советского Союза за номером 14. Воевал пилот в 36-м в Испа-

Так
выглядит
Белгород
сегодня.

нии, а в 1941/42-м защищал небо Москвы. Строки о нем может прочесть каждый в первом томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 годов».

Поистине Великой была война, поистине была она Отечественной, если в лихую годину героями становились такие вот обычные люди. Если каждый день приносит новые вести о подвиге тех, кого с нами уже нет. В поиск включилась, казалось, вся Белгородщина: газетчики и краеведы, ветераны и пионеры. Город ничего не хотел забывать. Но особенно охотно он помнил и ежегодно отмечал то славное событие, которое в этом году празднует вся страна. Сорок лет назад, 5 августа 1943 года в Москве ночью был дан салют в честь освобождения Орла и Белгорода. Первый победный салют!

Нет, эта победа была не первой. Отброшен враг от столицы. Прорвана Ленинградская блокада. Выиграна Сталинградская битва. Но еще не пришел час чествования победителей. И только тогда, в августе 43-го, выпал миг оглянуться, порадоваться и увидеть впереди конец военного лихолетья.

Тем летом фашисты любой ценой хотели вернуть себе потерянную инициативу. Замысел их операции «Цитадель» был таким: стянуть все силы и бросить на Курский «выступ», отрезать его, окружить. Но... Сила на силу. Советские войска Центрального, Воронежского, Степного, Западного, Брянского, Юго-Западного фронтов, объединившись, дали решительный бой.

Не годы, а десятилетия земля под Прохоровкой, близ Белгорода, оставалась ржавой — частицы разрушающегося железа придавали ей кровавый оттенок. Все бросил сюда Гитлер: тяжелые танки, самоходные орудия, самолеты исчислялись тысячами. Наши люди и наша техника смели этот напор. Такого не знала история.

«И Родина нарекла героев битвы бессмертными отныне именами — орловцев и белгородцев», — писал в те дни в «Красной звезде» Алексей Толстой.

Белгородцы... Я знаю их ближе, чем жителей других городов. Я радуюсь, когда встречаю на выставке в Москве работы художника Мамонтова — белгородец! Когда держу в руках новую книгу поэта Чернухина — белгородец!

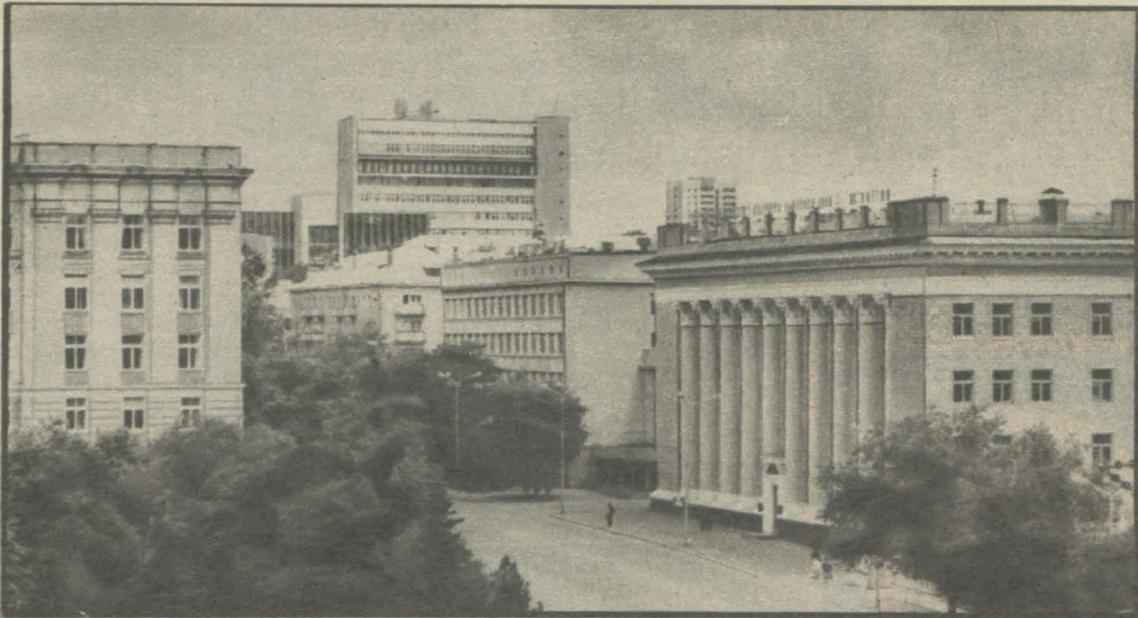
Каждый приезд я узнаю и не узнаю мой город. На Харьковской горе, где, кажется, совсем недавно волнами ходила трава, а в редких лесочках водились грибы, выросли новые жилые районы. Привольно раскинулся свои корпуса технологический институт строительных материалов. В центре города старый неряшликий рынок сменился новым — огромным, крытым, удобным. Звучат в разговорах непривычные: завод фрез, завод металлоконструкций; появились новые крупные предприятия. Все это за какие-то несколько лет. Живи я по-прежнему здесь, наверное, и не заметила, не ощутила бы, как стремительны темпы развития. А за всем этим — белгородцы: строители, рабочие, ученые.

Людские судьбы... О них можно писать книги. Не без грустных страниц. Время есть время. «Иных уж нет...» И в майские дни на улицах меньше стало ветеранов второй мировой. Так заметен каждый в толпе — и особой военной выправкой, и орденами, и печатью возраста. Да еще (и это в традициях города) тем, что каждый окружен стайкой пионеров.

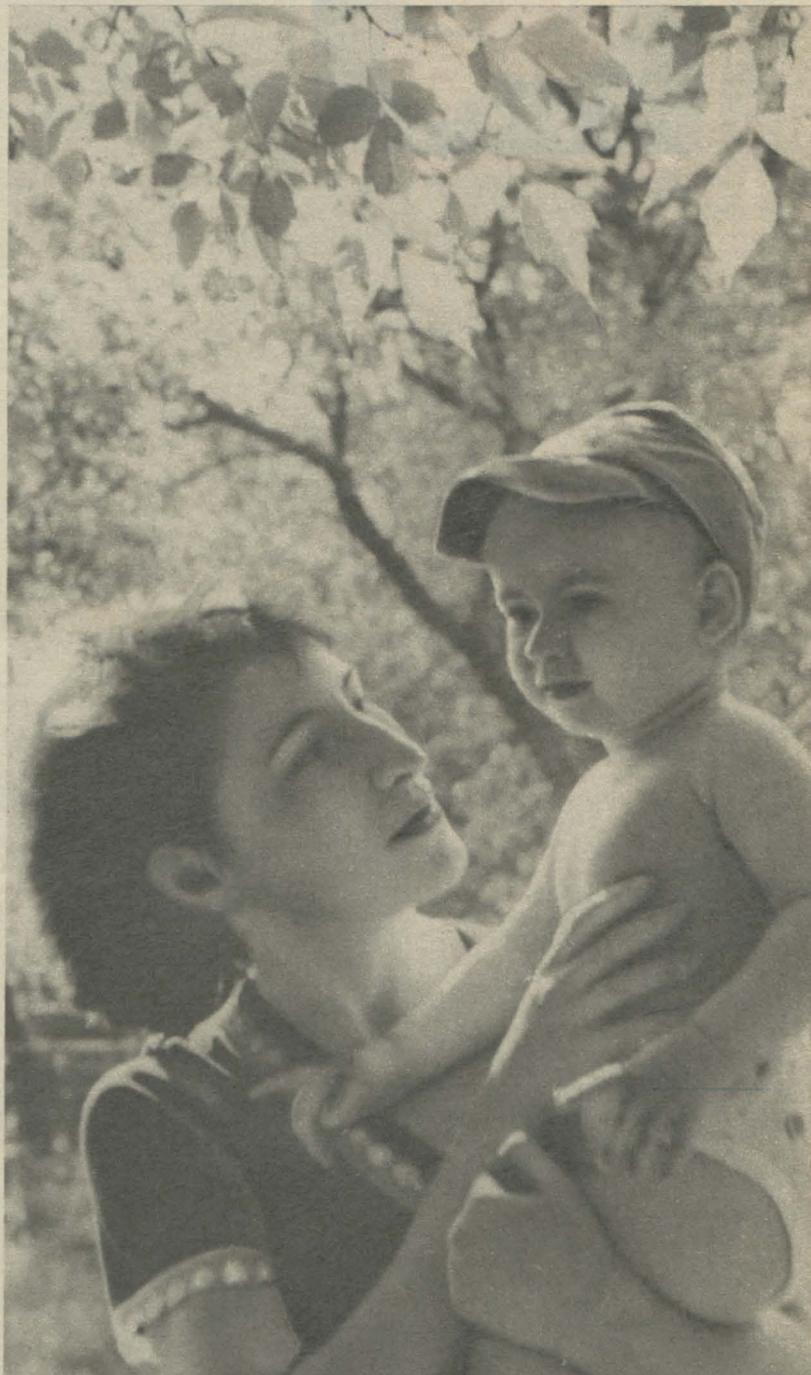
И по этому серьезному, страстному интересу к истории я узнавала свой Белгород. Он по-прежнему не хочет ничего забывать. У вокзала приезжих встречает памятник генералу армии Апанасенко, погибшему при освобождении города от фашистов. На центральной площади горит вечный огонь в память о павших бойцах. Недавно Белгороду был вручен орден Отечественной войны первой степени. Боевой орден в мирные дни — не случайно. Это потому, что славное прошлое живо — в памяти, в труде.

Город идет вперед. А закон этого движения прежний: помнить, помнить о тех, кто дал возможность так расти, так жить. Впрочем, это принцип не только белгородский. Белгород и Орел были провозвестниками новых салютов. Грядет сорокалетие освобождения Харькова, Киева, Новороссийска, других наших славных городов. Звучит тема памяти...

И. КОШЕЛЕВА

Рости,
белгородец!

МЫ ДОЛЖНЫ ОСТАНОВИТЬ ЧАСЫ,

21—26 июня в Праге состоялась Всемирная ассамблея «За мир и жизнь, против ядерной войны». В составе советской делегации была ткачиха Московского шелкового комбината имени П. П. Щербакова, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР Мария Дмитриевна ПОЛЕЩУК.

мен опытом и идеями движений за мир в целях содействия разоружению», «Европейская безопасность и разоружение» и другие. Группа, в которую входила я, рассматривала проблему «Воспитание в духе мира и предотвращение войны». Как мы должны учить, воспитывать своих ребятишек, чтобы с первых лет прививать им человечность, доброту и сострадание к ближним и дальним, чувство дружбы и взаимопонимания? Об этом заинтересованно говорили выступавшие — 110 человек высказали мы за полтора дня работы нашей группы. Запомнилось выступление вьетнамского представителя: вся система воспитания у них направлена на то, чтобы вырастить созидателя. Многие делегаты из капиталистических стран с возмущением говорили о фильмах, телепередачах, которые, культивируя жестокость, ломают психику ребенка. Даже названия некоторых детских игр — «Третья мировая война», «Гильотина» (раз — и на глазах отлетает «голова») — способны вызвать ужас...

Помимо дискуссионных групп, все делегаты работали в секциях по интересам. Были секции женщин, молодежи и студентов, деятелей профсоюзов, учителей... Как депутат Верховного Совета СССР я участвовала в работе секции парламентариев. Речь у нас шла о том, что необходимо создать мировое общественное мнение, которое влияло бы на правительства в области разоружения. Каждый из нас понимал, что в немалой степени это зависит и от него лично.

Дни в Праге были насыщены событиями незабываемыми. Закрою глаза — и вижу, как уже поздним вечером устремляется к Староместской площади — сердцу чехословацкой столицы — ручеек, состоящий из делегатов ассамблеи, чтобы виться в огромное людское море. Свыше 200 тысяч жителей города и прилегающих к нему окрестностей пришли на митинг протesta против размещения новых американских ракет в Западной Европе. На нем выступали представители разных стран. Внимательно слушали люди и речь нашей Валентины Терешковой, председателя Комитета советских женщин. Она сказала, что здесь, в центре европейского континента, на котором уже дважды вспыхивали мировые войны, особенно остро ощущаешь, как необходимо сохранить и укрепить мир; здесь с особой силой воспринимается призыв героя чехословацкого народа Юлиуса Фучика: «Люди, будьте бдительны!»

Я тоже выступала на митинге, только на другом — в пригороде Будёвице, куда нас пригласили чехословацкие друзья. На большой, залитой палящим солнцем поляне собрались сотни людей — старых, молодых, совсем юных. Поят, пляшут дети. И словно себя, девятилетнюю, узнаю в одной из девочек — себя, какой была я, когда началась война. Поверите, поплыла перед глазами цветущая поляна. Помню: бегу из всех сил за отцом, потом за братом. За плечами у них вешевые мешки, и шагают они быстро, не оглядываясь. А моя мама, Василиса Арсентьевна, закусив до крови губу, смотрит и смотрит в ту сторону, где скрылись пapa и Николай. И не можем мы,

семеро, мал мала меньше, увести ее с того пригорка...

«Хватит говорить о прошлой войне. Прошло сорок лет, пора забыть о ней», — приходилось мне слышать во время зарубежных поездок. И здесь, на ассамблее, нет-нет да и раздавались голоса: «Пора забыть...» Но как могу забыть я взрывы бомб, снарядов, виселицы, сожженное наше село Матвеевко, землянку, где ютились, когда горел дом; забыть, как вернулся с фронта инвалид брат. Как могут забыть войну советские люди, вовсе не дождавшиеся своих близких домой. Об этом думала я, слушая выступления, и об этом потом говорила сама.

Одной из самых ярких страниц Пражской ассамблеи были встречи в «Женском центре». Здесь царила особая сердечность, теплота, всеми владели решимость, одно общее чувство: преодолеть, побороть ядерное безумие, которое на нас надвигается. Мы дружно приветствовали женщин, которые устроили «лагерь мира» у американской базы в Гринэм-Коммон. Хелен Дитрих из Западного Берлина сочинила специально песню. Энергичная, заводная, она заранее распечатала тексты, и зал подхватывал под аккорды гитары Хелен: «Не будет больше Хиросимы, не будет больше Нагасаки, уберите свои ракеты, нам нужен мир!»

Западные средства массовой информации намеренно скрывают от народа мирные инициативы Советского Союза и стран социалистического содружества. И во время ассамблеи они пытались ввести в заблуждение своих сограждан, утверждая, что Пражская ассамблея — дело исключительно коммунистов и проходит под их контролем. А я помню выступление филиппинской делегатки. «Кричат на все лады, — говорила она, — что наша встреча — дело рук коммунистов и тех, кого они купили. Но я хотела бы увидеть хотя бы одного такого человека, которому заплатили! Нет, господа, своими глупыми вымыслами вы нас не рассорите». Ну, а что касается состава ассамблеи, то он складывался так: примерно одна пятая участников — представители социалистических стран, одна треть — развивающихся стран, а представителей из капиталистических стран — почти половина. Тем убедительнее итоги ассамблеи. Когда зачитывался текст взвивания «За мир и жизнь, против ядерной войны», за него единодушно проголосовали и представители антивоенных движений, которые ведут свою борьбу уже несколько десятилетий, и те, кто включился в нее в конце 70 — начале 80-х годов.

И я хочу закончить свой рассказ о Пражской ассамблее словами президента Всемирного Совета Мира Ромеша Чандры: «Мы выработали программу действий. Ее надо претворить в жизнь в кратчайшие сроки — времени у нас мало. Так давайте же снова поднимемся на борьбу и без раскачки приступим к работе. Мы должны остановить часы, отсчитывающие время до ядерной катастрофы. Наша ответственность за будущее планеты велика. Так давайте же удвоим свои усилия в борьбе за мир».

Планете — чистое небо!

В столицу Чехословакии я поехала сразу же по окончании восьмой сессии Верховного Совета СССР. Как вы помните, высший орган государственной власти поручил Советскому правительству предложить ядерным державам одновременно заморозить все имеющиеся ядерные вооружения в количественном и качественном отношении. Наша страна еще раз призвала, пока не поздно, остановить ядерный бег: ведь и одного неверного шага довольно, чтобы поставить мир на грань катастрофы.

Чувство глубокой тревоги за будущее планеты привело в Прагу представителей 1843 национальных организаций и движений. В работе ассамблеи участвовало 3296 делегатов из 132 стран. Люди разных рас и национальностей, философских взглядов, религиозных и политических убеждений, мы были едины в стремлении найти пути и средства укрепления мира. «Когда горит ваш общий дом, — верно сказал один из делегатов, — вы не спрашивайте у своего соседа, который вместе с вами гасит огонь, коммунист он или консерватор, католик или мусульманин. Главное — быстрее потушить огонь, угрожающий вам обоим».

На торжественном открытии форума в Пражском дворце культуры мы были свидетелями такого диалога. «Папа, что такое война?», — спросил звонкий мальчишеский голос. «Война — это болезнь нашего мира. Она уносит у людей самое дорогое — жизнь. Лишает их друзей, детей, родителей», — с горечью прозвучал ответ отца. Мой внук Димка не задает мне подобных вопросов, наверное, потому, что еще не научился говорить. Но я мысленно все время с ним разговаривала, думая о миллионах маленьких жителей не столь уж большой нашей земли — мы должны оставить им в наследство самое дорогое: возможность жить и трудиться под мирным небом.

Работа ассамблеи проходила в одиннадцати дискуссионных группах. Каждая обсуждала свои конкретные вопросы: «Гонка вооружений: как ее прекратить и повернуть вспять», «Об-

ОТСЧИТЫВАЮЩИЕ ВРЕМЯ ДО ЯДЕРНОЙ

КАТАСТРОФЫ

Марш мира. Фото А. КОСИНЦА.

НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТЬСЯ

Оговорюсь сразу, я просто рабочая, особых заслуг не имею. Зато есть у меня бесценное богатство — трое детей, о которых все мои мысли и хлопоты. Смотрела недавно по телевизору передачу о «Марше мира», и так захотелось быть среди участников. Детство мое пришло на войну. И хотя говорят: что там ребенок помнит, я помню все, и нет возможности это забыть. Неужто же мы, матери, допустим, чтобы все страшное повторилось, чтобы ядерные бандиты одержали верх над здравым смыслом? Нет, тысячу раз нет! Охраним все живое. Пусть мой скромный голос соединится с голосами всех, кто борется за мир.

С уважением остаюсь
Людмила Семеновна ГРЕЧИШИНА.

г. Беркакит.

НЕ ОСТАВИМ В БЕДЕ

Чего только не умеют руки работниц Дубоссарской швейной фабрики. Со своими поделками они участвовали в республиканской выставке-ярмарке «Женщины Молдавии — Фонду мира». Более чем на пять тысяч рублей было продано изделий мастерниц, и деньги поступили на службу мира. А потом коллектив фабрики обратился ко всем жителям Дубоссарского района с предложением считать Международный день защиты детей, 1 июня, Днем ударного труда в Фонд мира. Работницы также призывали земляков оказать материальную помощь детям тех стран, где народ ведет тяжелую, упорную борьбу за свою независимость и свободу. Целые цехи, бригады, предприятия, колхозы горячо поддержали инициативу швейниц. Сообщество собрали 19 тысяч рублей и приобрели на них детскую одежду, обувь, игрушки. На митингах солидарности, которые прошли в рабочих колLECTивах, было решено направить посылки детям Никарагуа, Сальвадора, Камбоджи и Ливана. С этим поручением и приехали в Москву, в Комитет советских женщин, представители женсоветов Дубоссарского района Молдавии М. Зайцева, Л. Хазова, М. Вердыши и Т. Быкова. Они рассказали о женщинах республики, которые делом участвуют в укреплении мира и солидарности народов.

В память о благородной инициативе молдавских женщин им были вручены Почетные грамоты КСЖ.

О. ВОДОПЬЯНОВА

ПРОТЕСТУЕМ!

Мы, работницы швейной фабрики, очень встревожены нарастанием угрозы войны. Ведь мир — это все. Без него не может быть счастья, радости, домашнего очага, улыбок и песен детей. Мы хорошо понимаем, как непросто отстаивать, охранять мир на земле и выражаем глубокое одобрение миролюбивой политике нашей партии и правительства. Мы своим трудом тоже вносим посильный вклад в укрепление обороноспособности страны. Ежегодно работницы нашего коллектива делают добровольные взносы в Фонд мира.

Призываю всех женщин-тружениц поднять свой голос протеста против безудержной гонки вооружений, которую ведут империалистические державы во главе с США.

БАРКОВА, КАТКОВА,
АНТИПЕНКОВА и другие.
Всего 300 подписей

г. Копейск,
Челябинская обл.

Здравствуйте, дорогая редакция! Пишут вам сестры из города Новосибирска: Женя учится в пятом классе и Катя — во втором. Мы сочинили стихи. Они посвящены тому, что волнует сейчас всех людей. Вот они:

Давайте, люди, сообща
Построим мир планете,
Чтоб ни в одном краю земли
Не запылал очаг войны!
ВЕЛИЧКИНЫ Женя и Катя.

“Родничок”

Когда приехав в Липецк, я направилась во Дворец культуры профсоюзов, первое, что увидела,— огромная, в несколько рядов очередь. Оказалось, вся эта толпа пытается попасть на выступление того самого ансамбля «Родничок», ради которого я и попала в этот город и который в Югославии на международном конкурсе детских коллективов «Радость Европы» занял первое место.

Нынче «Родничок» пятнадцать лет. В его составе 260 мальчиков и девочек, от самых маленьких до старшеклассников—пять возрастных групп. Программа каждой включает овладение ритмикой и языком пластики, умение слушать и понимать музыку. Но главная задача, которую ставит перед собой художественный руководитель Галина Павловна Шелякина, в том, чтобы каждый из ее воспитанников становился человеком с широким кругозором, умеющим чувствовать и понимать искусство. Но при этом и научится «держать спину», то есть быть стройным, легко, изящно двигаться. Конечно, хочется, чтобы ансамбль и в профессиональном смысле чего-то стоил. Но возможности у

больших и маленьких разные. Поэтому каждая группа со своим педагогом-хореографом готовят свою программу, что не исключает и объединенных выступлений. Для родителей и педагогов участники «Родничка» дают концерты, перед которыми все танцоры особенно волнуются. Правда, если Галина Павловна одобрила, можно не беспокоиться, но прежде чем она одобрить...

«И-ех! Пошли веревочку! Улыбочка, улыбочка! Что вы согнулись, словно ба-ба-яга?»

Показать Галине Павловне, что устали, не хочется, и ребята смеются, но смеяться тяжело, и ноги не поднимаются. Еще... еще... И тут наконец второе дыхание! Тело уже ничего не весит, и танцевать — одно удовольствие!..

Занятия в «Родничке» каждый день, кроме субботы. Работают все ребята с большим увлечением. И хотя порой бывает нелегко, все равно этот труд— большая радость. Впрочем, в «Родничке» не только танцуют. Вместе ходят в театр и потом горячо обсуждают увиденное, учатся смотреть живопись, слушать музыку и еще заботиться о товарищах, ладить друг с другом, уважать старших... Помогает сдружиться и лагерь, в который каждое лето выезжают все «родниковцы». Большинство снимков, которые вы видите на этих страницах, сделаны как раз там, на природе.

Русский танец

Галина
Павловна
Шелякина
начинает
репетицию.

Эх, пошли «По ягоды».

...Вот впервые набранная группа. Дети самые разные. С «данными» и без «данных». Способные и не очень. Девочки и мальчики. Какое пренебрежение выказывают поначалу восемилетние «мужчины» своим маленьким партнершам: «Как, стоять рядом с такой плаксой? Взять ее за руку и вместе танцевать?» «А он ногу не так ставит!»

Нужно терпение. И время, чтобы поверить: никто не будет смеяться над твоей неудачей, но зато победам — радоваться вместе.

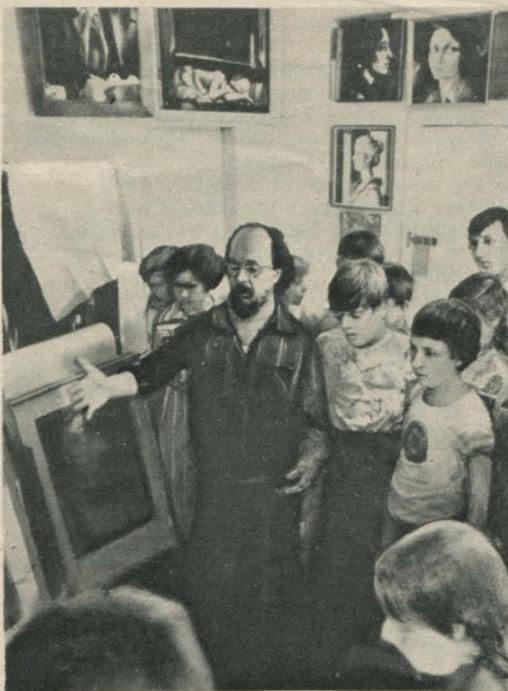
И так уж повелось — в Липецке это хорошо известно — воспитанники Галины Павловны Шелякиной, заслуженного работника культуры, самые дисциплинированные, самые вежливые. И в школе учатся лучше других. Не потому ли каждую осень папы и мамы стремятся отдать сюда своих детей? И хоть отбор не очень суров, всем желающим попасть в ансамбль не удается. Но Галина Павловна обладает удивительным умением талантливых замечать, непринятых не обидеть, родителей успокоить.

Я смотрю на нее — сидит, обхватив руками колени, молчит, смотрит на ребят, улыбаясь доброй, немного усталой улыбкой, — и думаю: счастлив человек, у которого с детства есть такой учитель.

М. ПАНОВА

«А мы бы так смогли?»

Фото Н. ПЯТКИНА.

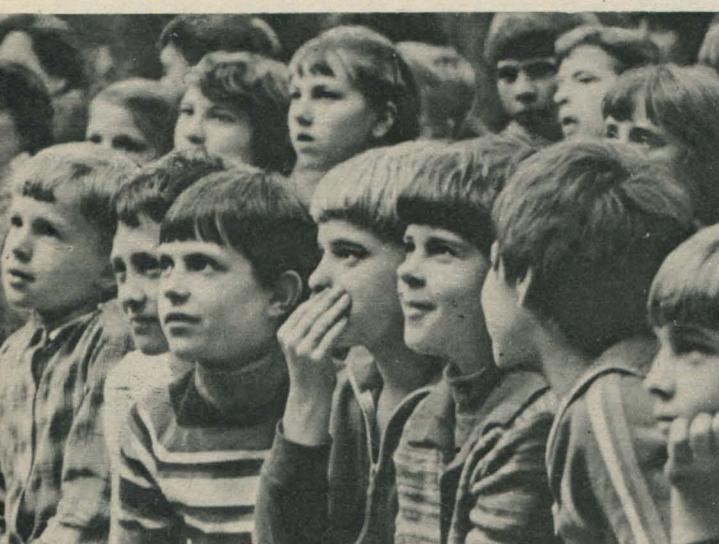

Ребята в мастерской художника В. М. Лузанова.

Занятия ведет старший концертмейстер ансамбля Анатолий Ненахов.

Фото Н. ПЯТКИНА.

ИЗ НОВЫХ КНИГ

КОЛОКОЛА КОЛОКОЛЫ

Юрий НАГИБИН

Сенар — вилла Рахманиновых. Лишь одним напоминала эта швейцарская усадьба старую Ивановку: кустом белой сирени, некогда привезенным в глиняном горшке, а сейчас широко и пышно разросшимся. Но Рахманиновы покидали Европу, и все заботы Сергея Васильевича сосредоточились на этом кусте.

— Ради бога, не повредите корней! — умолял он старика садовника.

— Не беспокойтесь, герр Рахманинов, я работал у самого доктора Рюдигера, тайного советника и кавалера.

— Сережа! — послышался голос Наталии Александровны. — Ты будешь собираться?

— По-моему, я этим и занимаюсь, — холодновато отозвался Рахманинов.

Наталия Александровна поняла, приблизилась к мужу, взяла его за руку. Он сразу откликнулся на этот жест добра, обнял ее за плечи и повел к дому.

— Помнишь, я говорил, что третьего гнезда мне не свить или что-то в этом духе?..

Наталия Александровна кивнула.

— А ведь придется... Для Ирочки и нашей внучки. И кто знает, как сложится судьба столь независимой Татьяны? Война не выбирает...

— Чур тебя! — воскликнула Наталия Александровна.

Рахманинов прощальным взглядом окинул покидаемую усадьбу.

— А все-таки здесь было хорошо... Лучше, чем где бы то ни было. Почему наши дочки так не любили Сенар?

— Тут всегда дождь... Наверное, им было просто скучно.

— А белая сирень тут прижилась, — задумчиво сказал Рахманинов. — На старости лет я понял: жизнь — это затянувшееся прощание со всем, что любишь...

Когда они пересекали Большую лужу, как американцы называют Атлантический океан, радио принесло весть о немецком вторжении в Польшу. Вторая мировая война началась.

Калифорния. Холмы над океаном. Апельсиновые деревья. Рахманинов работал на террасе.

Вошла Наталия Александровна.

— Звонил Стоковский. Напомнил о репетиции.

Смешным детским движением Рахманинов прикрыл от жены свою писаницу.

— Так мы прятали любовные записки, которые писали мальчишкам из соседней гимназии, — заметила Наталия Александровна.

— Значит, ты мне уже тогда изменяла?

— Я искупала свою разгульную молодость. — И серьезно, с укором: — Почему ты скрываешь от меня свою работу?

— От неуверенности в себе, — признался почти семидесятилетний композитор. — Я разучился выражать себя напрямую. То я пишу на тему Корелли, то на тему Паганини. А здесь — признание в любви без посредника. Страшно!..

— Я не спрашиваю, кому... Оцени мою сдержанность.

— Ты сама знаешь. Тихо я говорю о любви к тебе, громко — к России.

— Значит, это что-то монументальное?

— Симфонические танцы.

— Вот те раз! — разочарованно сказала Наталия Александровна. — Почему же не симфония?

— Я предваряешь мой разговор с корреспондентом, которого я жду. Но ему я этого не скажу. С симфониями у меня тяжелый счет. Партитуру первой я сжег. О второй писали, что она выжата из проплаканного носового платка. Третью, мою лучшую вещь, обвинили в отсталости и эпигонстве. Может быть, симфонические танцы окажутся счастливее. Как бы то ни было — дело сделано. В относительной тишине мне не писалось, когда стало так плохо, так тревожно, на

меня наехало. Я уже забыл об этой странной силе, а она, оказывается, жива.

— Ты доволен?

— Я забыл это чувство. Но свалилась тяжесть с души. Я стал ближе к чему-то бесконечно для меня важному.

— Мистер Рахманинов, вас спрашивают! — доложил слуга.

— Просите... Это корреспондент.

Вошел немолодой, солидный человек, одетый без обычной журналистской броскости; в его одежде не более трех-четырех цветов, что для американца тех лет — верх корректности.

— Насколько мне известно из ваших скучных ответов моим коллегам — начал корреспондент, — вы объясняете свое долгое молчание утратой родины?

— Да, когда оборваны корни, соки не поступают.

— А разве Америка не стала для вас второй родиной?

— Я благодарен Америке за приют, но второй родины не бывает, как и второй матери. Приемная мать никогда не станет той, что дала тебе жизнь.

— А как же мистер Стравинский — он плодовит.

— Возможно, для атональной музыки. — Рахманинов улыбнулся. — не нужна мать-родина. Это выводится в банке, как гомункулус. Но своей популярностью мистер Стравинский обязан тем, что создал в России: «Жар-птица», «Петрушка», «Свадьба».

— Вас обвиняют в огульном отрицании атональной музыки.

— Нельзя отрицать то, что существует. Просто мне она ничего не говорит. Это

Юрий Маркович Нагибин закончил повесть, посвященную жизни выдающегося русского музыканта — композитора, пианиста, дирижера — Сергея Рахманинова. Писатель не впервые обращается к этой теме. Рахманинову были посвящены рассказы «Сирень», «Где стол был яств...». В новой повести Ю. Нагибин вновь говорит о непростой, бурной, трагической судьбе композитора, освещенной в своем конце поистине жертвенным поступком, о котором идет речь в этом отрывке. Полностью повесть «Рахманинов» будет опубликована в журнале «Октябрь»

музыка без сердца. Я не верю, что она выйдет когда-либо за пределы университетских кругов. Отсталость? Что ж, я принимаю этот упрек.

— Несколько слов о вашем новом произведении.

— Мне думается, я сказал в нем, что хотел.

— А корни? Или это бескорневое растение?

— Корни проросли из моего обострившегося чувства России. Из страха за нее.

— Но, похоже, ей ничего не грозит... Мистер Сталин ловко увилину от войны.

— Не уверен... А за любимых боишься всегда.

С диким воем проносятся немецкие самолеты и обрушают на тихую землю чудовищный бомбовый удар. Рахманинов вздрогнул, прикрыл глаза, поднял руки к ушам. Волна за волной заходят на бомбежку пикирующие «юнкерсы»... Видение исчезло. Перед Рахманиновым — удивленное лицо корреспондента.

— Что с вами? — спросил корреспондент. — Вы как будто заглянули в ад.

— Похоже на то... — пробормотал Рахманинов.

— Не буду назойлив. Мне нужно несколько конкретных слов. Наши читатели так же мало понимают в музыке, как и посетители концертов. Итак, движение музыки?

— Пастушки наигрыши и мелодия простой русской песни в первой части, через вальс теней во второй к данс-макабр — пляске смерти в третьей.

— Не слишком оптимистично!

— Нет. У меня тяжелые предчувствия.

— А выход?

— Вечный человек, вечна музыка, больше я ничего не могу сказать...

...Ранним утром Рахманинов возился у сиреневого куста, так и не захотевшего прижиться на калифорнийской земле. Листья свернулись в трубочку, увяли, куст был мертв.

Подошла Наталия Александровна, взволнованная каким-то дурным известием, но огорченный вид мужа зажал ей рот.

— Погибла... — тихо сказал Рахманинов. — Этот самоуверенный дурак перерезал таки корни.

Наталия Александровна молчала. Рахманинов выпрямился, тщательно вытер руки носовым платком.

— А ведь я загадал на нее.

И тут он почувствовал тяжелое молчание жены.

— Что с тобой? Ты онемела?..

С усилием разжал губы. Наталия Александровна произнесла:

— Гитлер напал на Советский Союз...

Рахманинов молча зашагал к дому. Поднялся наверх в кабинет и закрыл дверь...

Дневное солнце было в окна дома. Наталия Александровна поднялась по лестнице, прислушалась к царящей в кабинете тишине, позвала:

— Сережа!

Ответа не последовало. Она сошла вниз.

В столовой накрывали на стол; взрослым старательно помогала внучка Рахманинова Софочка...

Появилась Наталия Александровна, сказала внучке:

— Позови дедушку обедать.

Легкие ноги девочки быстро протопали по лестнице, сверху послышалось:

— Дедушка! Ну, дедушка, открой! Де-ду-шка, иди обедать! — И с глубочайшей обидой: — Не хочешь — как хочешь!

Делать нечего — семья села обедать без Рахманинова. Русская кухарка Васильевна подала борщ в фарфоровой супнице.

— Прекрасный борщ, Васильевна! — машинально одобрила Наталия Александровна, но, с трудом проглатив ложку другую, вдруг встала из-за стола. — Нет, не могу есть!

— Я тоже, — сказала Ирина. — кусок не лезет в горло.

— И я... И я... — вскричала Софочка, которая, как все избалованные дети, терпеть не могла семейных трапез.

— Господи, да что же это такое? — огорчилась самолюбивая Васильевна. — Наготовили, наварили, нажарили — все зря! Ну, война, ну, напал этот проклятый на нас, что ж теперь, голодовку объявить? Расколошматят его наши, как пить дать! Россия — вон какая, а немецчина вся с гулькин нос. Куда сунулся, дуралей!..

...Вечер. Горит электрический свет. Наталия Александровна на кухне варит кофе для Рахманинова. С подносом, кофейником и чашкой поднялась наверх. Дверь была по-прежнему заперта.

— Сережа, я сварила тебе крепкого кофе.

Ответа нет.

— Сережа, нельзя же так! Хоть отклиknись!

Молчание.

С поникшими плечами Наталия Александровна спустилась вниз.

...Ночь. В доме Рахманинова погашены огни. Луна, заглядывая в окно, освещала и в дремоте несчастное лицо Наталии Александровны, свернувшейся калачиком на диване в гостиной.

Ирину, прикорнувшую в библиотеке, в глубоком кресле.

Разметавшуюся во сне Софочку.

Васильевна и не пыталась уснуть. В капоте и шлепанцах она молилась за Россию, за дарование победы над врагом.

Из кабинета Рахманинова возникла мощная трагическая музыка. Звуки заполнили дом, проникнув во все комнаты, во все углы, выплеснувшись в сад, в пространство. И дом и воздух над ним дрожали, гудели, содрогаясь от неистовых аккордов. Звучал Четвертый концерт Рахманинова.

Проснувшаяся Наталия Александровна неподвижно сидела в кресле. Ирина распахнула окно и впускала музыку из сада. Васильевна расплакалась на полу, будто услышав глас божий.

Сведения о положении на советско-германском фронте были скучны, отрывочны, сумбурны, порой противоречивы и всегда невеселы. Сводки Советского информбюро, доходившие крайне нерегулярно, говорили о тяжелых боях и отходе на новые «заранее подготовленные позиции». Говорили о подвигах бойцов и командиров, сбитых фашистских самолетах, зверствах гитлеровцев на оккупированной территории; щедро цитировались элегические отрывки из дневников немецких ефрейторов и отчаянны письма родным. Из всего этого складывалась удручающая картина тотального отступления. Но было и какое-то второе видение, даже не видение, а «присутствие», ибо он слышал голоса и шумы, обнял жгучие запахи войны, он был там. Он брел с усталыми солдатами, гремя котелком, горькими дорогами отступления. Пил молоко и воду из рук деревенских женщин. Тянуло дымом от спаленных нив, дотлевавших деревень. Горела Россия... Он видел, как стреляла по врагу одинокая пушка. Кажется, что она осталась одна против всей вражеской машины. Израненные, кое-как перебинтованные артиллеристы посыпали снаряд за снарядом. На пушку обрушился мощный огонь вражеской артиллерии. Но пушка продолжала стрелять...

Пулеметный расчет. Окровавленные бойцы. Танк пер прямо на них. Пулемет замолчал. Обвзявшись гранатами, бойцы кинулись под танк.

Рахманинов понимал: немцев задерживают человечьей плотью против железа. Было мучительно думать об этом, но он верил, что Русь выстоит и на этот раз.

А между тем война уходила все дальше, в глубь России...

Отель в Нью-Йорке. На стене — огромная карта Советского Союза. Рахманинов передвигал флаги, которые упрямо сходились к одной точке близ длинной извилистой синей линии, обозначающей Волгу, — к Сталинграду.

Без стука вошел его импресарио. Рахманинов обернулся, чуть сдвинув густые брови. Импресарио — видный, вальяжный человек, но сейчас на нем лица нет.

— Прошу извинить мое внезапное вторжение. Я смятен и растерян. Ваше требование так неожиданно. Так, простите, неразумно и не соответствует вашей деловой серьезности.

Рахманинов остановил его властным жестом. В нем произошла разительная перемена за истекший год: он не просто худ, а костляв, лицо заострилось — впечатление крайнего нездоровья, но одновременно от него исходит ток силы и уверенности, как от человека, сделавшего окончательный выбор и уже не ведающего сомнений.

— Хотите воды? Или виски? Оно в баре. Мое требование категорично. Отныне все сборы от концертов будут поступать в фонд помощи Красной Армии. И я хочу, чтобы об этом было объявлено в газетах, афишах и программах. Иначе отказываюсь играть.

— Это невозможно. Вы не представляете, какую неустойку...

— Я уже подсчитал. Уплачую. Найду другую контору. Подниму цены на билеты. И буду играть. Для Красной Армии.

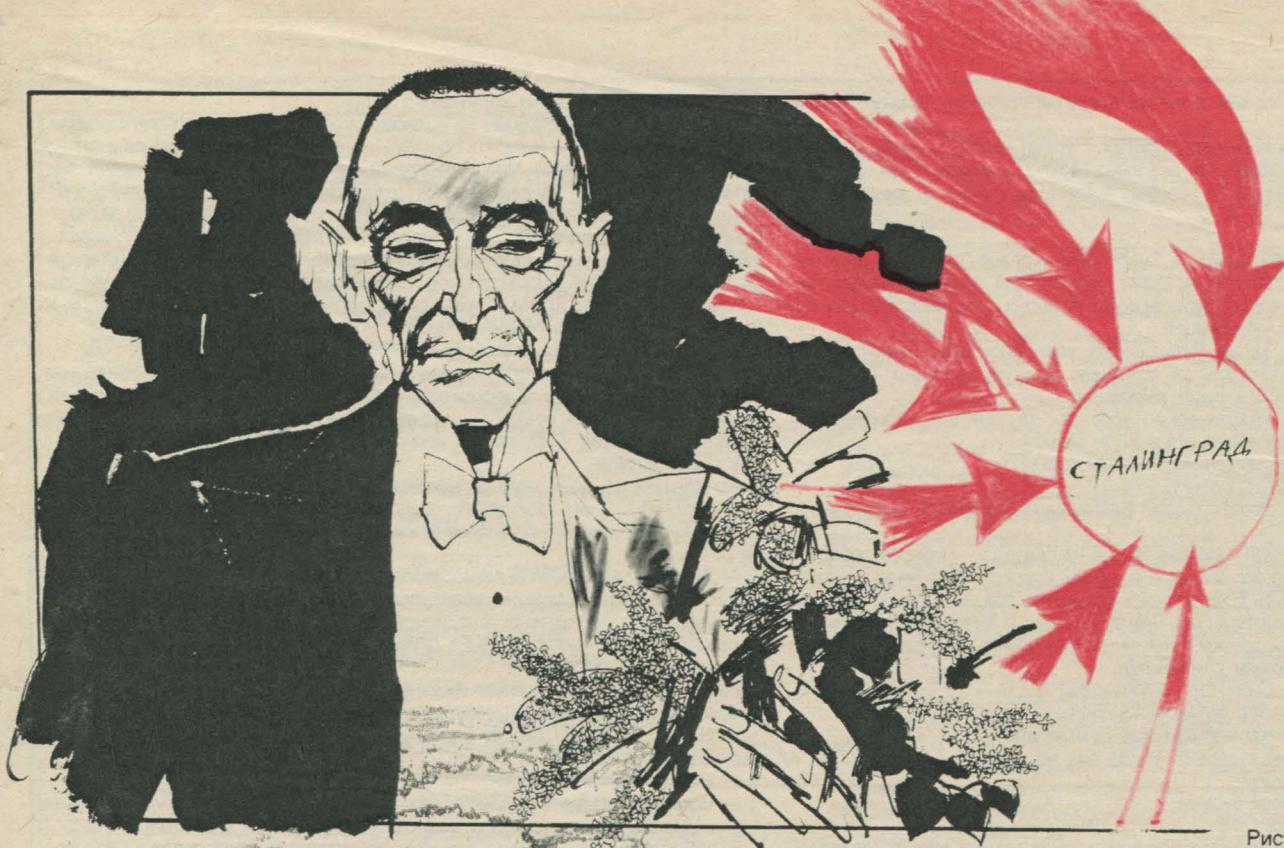

Рисунок Г. НОВОЖИЛОВА.

— Послушайте, мистер Рахманинов, я всегда давал вам хорошие советы. Моя преданность подтверждена многими годами. Ваш благородный жест не поймут. Скажут, что вы заискиваете перед большевиками.

— А разве большевистская Россия не союзница Америки в этой войне?

— О господи!.. Но интересы разные. Америка воюет, как бы не воюя. Обыватель знает о Пирл-Харборе, но он думает, что Сталинград где-то в Африке.

— Я более высокого мнения о ваших соотечественниках. Думаю, что за истекший год они несколько разобрались в географии и поняли, что Волга куда ближе к Потомаку или Гудзону, чем их учили в школе. Но речь идет о моем законном требовании.

— Влиятельные круги Америки не хотят помогать России. Они препятствуют всякой помощи. Зачем артисту марать руки в этой грязи?

— Я надеюсь сохранить свои руки чистыми. И при этом поломать гнусное невменшательство. Я обращаюсь к обычным людям, которые любят музыку, а значит, имеют сердце...

— Вы не представляете, какой вой подымется в эмигрантских кругах. И совершенно напрасно недооцениваете их влияния.

— Я уверен, что рано или поздно, но и они одумаются.

— Рано или поздно!.. Вы провалите ответственный концерт. Сломаете свою карьеру. Одумайтесь, мистер Рахманинов...

Послышался стук в дверь.

— Да, да, войдите!

Вошли два прекрасно и сдержанно одетых человека. Один из них, едва покав руку артисту и оставив в пренебрежении жест, приглашающий сесть, сразу завел плачущим, но опасным голосом:

— Мы информированы о вашем донкихотском и самоубийственном намерении. Вернитесь на землю, Рахманинов! Мы достаточно вложили в вас, и вы обязаны нам своими супергонорарами. Не подрубайте сук, на котором сидите. Политика не для вас.

— Вы называете политикой то, что на самом деле судьба. В России решается, быть или не быть человечеству...

— Не надо высоких слов. Вы же не считаете нас фашистами. Мы просто деловые люди, любим музыку, любим вас и не хотим потерять наше многолетнее и взаимовыгодное сотрудничество.

— И мне не хочется его терпеть,— просто сказал Рахманинов.— Мне как никогда нужны деньги.

— Куда вы думаете их вложить?— с внезапно пробудившимся интересом спросил молчавший до сих пор второй элегантный господин.

Рахманинов молча показал на черный кружок у синей ленты Волги.

Первый делец взорвался:

— Довольно! Хотите сломать себе шею? На здоровье. Мы-то устоим.

— Я не сломаю шеи.— сказал Рахманинов без всякого вызова.— Я почему-то все еще верю в людей. Наверное, иначе я не мог бы играть...

Перед концертом Рахманинов, уже во фраке, лихорадочно просматривал нью-йоркские газеты. Затем он гневно отбросил их.

— Ни слова! Хоть бы петитом, нонпарелью на сорок восьмой странице. Ничего! Какие трусы! Какие жалкие трусы!

Наталия Александровна, тоже одетая «на выход» — в вечернем платье и

драгоценностях — сказала удивительно не идущим к ее светскому виду тоном:

— Может, послать их к чертовой матери?

— Я это всегда успею. Посмотрим сперва афиши и программы. Если и здесь обман...

— Машина подана!— сообщил портье.

Рахманиновы прорвались сквозь густую толпу у Карнеги-холла к служебному входу. Высокий Рахманинов через головы окружающих силился рассмотреть афишу у входных дверей. Наконец ему это удалось: не слишком броско, внизу, помещено сообщение, что весь сбор от концерта поступает в фонд Красной Армии.

— Есть,— сказал Рахманинов жене.

В толпе царило необычайное возбуждение, шныряли барышники, называя сумасшедшие цены за билеты. Атмосфера всеобщего возбуждения помогла Рахманиновым остьаться неизвестными.

— Похоже, назревает скандалчик,— заметил Рахманинов.

Наталия Александровна с трудом удалось купить программу, где тоже было помещено рахманиновское сообщение. Их заметил импресарио и, энергично работая локтями, помог пробраться к входу.

— Это наше Ватерлоо,— пошутил он с вымученной улыбкой.

— Возможно,— насмешливо вскинул бровь Рахманинов...

...В зале затихал привычный шум: гул толпы, кашель, сморканье — посетители концертов вечно простужены,— и на сцену вышел Рахманинов. Весьма слабые — с верхних этажей — аплодисменты отметили его появление на эстраде. В ответ — более чем сухой поклон, скорее, кивок, но за роялем — та же неторопливая череда движений, надо полагать, что и злейшие недруги отметили полное самообладание артиста.

И заиграл...

В черной плоскости рояля, ставшей бездонной,— пустота необозримой подступной русской земли. И там, один посреди России, лежит мертвый мальчик-солдат. Для него играет рояль, его детские острые скулья, закрытые глаза и нежный рот отпевает музыка Рахманинова.

Прозвучал последний аккорд. Рахманинов с усилием поднялся из-за рояля — его с некоторых пор беспокоили боли в спине. Он сделал шаг к рампе и наклонил голову.

В ответ мертвая тишина.

Рахманинов поднял голову, нашел бледное лицо Наталии Александровны и улыбнулся ей глазами.

И тут поднялась высокая стройная фигура золотоволосого Леопольда Стоковского.

— Браво, Рахманинов!— громко выкрикнул кумир нью-йоркской публики и захлопал в ладости.

Вскочил маленький Артур Рубинштейн:

— Брависсимо, великий Рахманинов!

Этот крик подхватили идущий к закату чародей Иосиф Гофманн и тот, кому предстоит занять трон Рахманинова.— Владимир Горовиц.

По залу разносился имена лучших людей века:

— Томас Мэнн!.. Ремарк!.. Бруно Вальтер!.. Орманди!.. Крейслер!.. Бруно Франк!.. Синклер Льюис!.. Стравинский!.. Теодор Драйзер!.. Добужинский!.. Яша Хейфиц!.. Генрих Манн!.. Шенберг!..

Эти имена расколдовали зал. Простым американцам стало стыдно за свое

равнодушие и подчиненность кем-то искусственно нагнетенному холodu. Овация разливалась сверху вниз.

В первом ряду партера поднялся человек с усами и подусниками, с такой выпрямкой и орлиным взглядом, что невольно безукоризненный фрак представился генеральским мундиром. И голосом, кидавшим войска на кинжалный огонь, рявкнул:

— Слава!

И услышав голос отца-командира, несколько бравой выпрямки мужчин подняли руки кверху и захлопали так, как некогда хлопали разве что Кшиесинской. Они пролили немало русской крови на полях гражданской войны, но отказывались в этом праве чужеземцам.

Пролетев через зал, к ногам Рахманинова упал роскошный букет белой сирени. Он нагнулся, схватился за поясницу, ощущив режущую боль, но пересилил себя и с букетом в руках выпрямился.

Когда он проходил в артистическую уборную, то заметил интервьюера, ведущего музыкальную колонку в «Нью-Йорк таймс»...

— Вы можете дать мое заявление в вашей газете?

Тот молча вынул записную книжку.

Подскочил импресарио, приветствовал Рахманинова почтительно-шуточным поклоном.

— Признаюсь, вы победили... Но как бы это не оказалось Пиррова победа.

— Вас ждут серьезные испытания,— вскользь бросил Рахманинов и — корреспонденту: — Пишите! Весь сбор от моих концертов пойдет в фонд Красной Армии. Я призываю своих соотечественников, живущих в Америке, всех честных американцев и всех людей доброй воли оказывать посильную помощь воинам Красной Армии, отстаивающим Сталинград.

— Ну и характер! — пробормотал импресарио.

— Благодарю вас, — сказал журналист. — Больше ничего не будет?

— Все остальное неважно, — улыбнулся Рахманинов.

Бежала Наталия Александровна, упала ему на грудь.

— Сережа, какой триумф!

Он вручил ей букет белой сирени.

— Фея сирени вернулась.

— Всем уже известно ее имя. Это Федюшин — генеральный консул Советского Союза.

— Какой прекрасный жест! — растроганно произнес Рахманинов.

— Сережа, почему ты схватился за поясницу? — притемнилась Наталия Александровна.

— В самом деле? Я и не заметил...

На другой день по пути на репетицию Рахманинов подъехал к бензоколонке заправиться. Пока старый, неуклюжий заправщик возился со шлангом, он достал газету, развернул и почти сразу наткнулся на свой портрет и набранное крупным шрифтом обращение.

Неторопливый заправщик отнял шланг, подошел к машине спереди, мазнул трапезу по лобовому стеклу и сунулся в кабину за платой.

Рахманинов отсчитал несколько монет, но, получив деньги, заправщик не торопился отойти от машины. Он будто изучал лицо Рахманинова.

— Мистер Рахманиофф? — спросил он хрипло.

— Да.

Тот протянул грязную, воняющую бензином руку.

— Вы — человек, мистер Рахманиофф!

И композитор с истинным удовольствием ответил на крепкое рукопожатие старого американца.

— Ну и рука у вас — ого! — добродушно восхитился тот.

...Рахманинов и Наталия Александровна сортировали груду писем, что ежедневно в огромном количестве приходили к Рахманинову со всех концов Америки. Возле них стояли русский кованый сундучок, позаимствованный, наверное, у Васильевны, и помойное ведро из того же источника.

— «Спасибо, дорогой Сергей Васильевич, что вы пробудили в нас совесть»... — пробегал глазами текст Рахманинов. — Чудесное письмо. Бывший присяжный поверенный.

Он протянул письмо Наталии Александровне, та бережно уложила его в сундучок.

— «За сколько карбованцев продався ты, подлая шкура»... и так далее в том же роде. «Подъесаул Хижняк».

Писаница отправилась в помойное ведро.

Рахманинов вскрыл конверт, из него выпала зеленая долларовая бумажка.

— «Мистер Рахманинов, это мои собственные деньги, я мыла бутылки для мисс Голкинс... Салли». Вот этот доллар дорогостоящий стоит. Переведи письмо девочки, и отошлем его сталинградцам.

Раздался осторожный стук. Вошел доктор.

— Опять? — вскричал Рахманинов.

— Не очень-то любезно встречаешься с своего врача.

— Я и не скрываю этого. Показываться больше не буду. Нам надо разобрать кучу писем, ответить, а вечером у меня концерт. И вообще не стоит подымать столько шума из-за обычного радикулита.

— Вы сами себе установили диагноз. Но ни анализы, ни...

— Прошу вас, оставьте в покое бедного музыканта. Вся медицина — по Наташиной части.

Наталия Александровна встала и вышла вместе с врачом в соседнюю комнату.

— Я не хочу вас запугивать, — вздохнув, сказал врач. — Но снимки мне определенно не нравятся. Надо будет их повторить. Вообще же положение достаточно серьезное, чтобы не сказать хуже. Я настаиваю на полном покое.

— Боюсь, что это невозможно. Вы же сами видите...

Наталия Александровна вернулась к мужу.

— Сережа, врач настаивает на полном покое. Твоя болезнь очень серьезна.

— Я просил тебя не говорить об этом! — резко перебил Рахманинов и тут же покалел о своем tone. — Мой терпеливый, мой стойкий оловянный солдатик, потерпи еще немножко. Ты ведь знаешь, что для меня это значит. Немец погонят, я в этом уверен, но сейчас нельзя себя жалеть... Пойми, они все делали без нас... мучились, голодали, холодали, строили, уничтожали, ошибались, умирали, тяжело, надрывно тянулись к чему-то лучшему. И все без нас. Вот почему нам не было пути назад. И сражаются они без нас и гибнут... А сейчас, сейчас, ты понимаешь, какая-то крупица, жалкая крупица нашего там есть. Ее принесли. И уже не стыдно. Опять появился берег... и можно до него дотянуть.

Наталия Александровна молчала, потупив голову...

И вот концерт в Мэдиссон-гарден, самом большом концертном помещении Нью-Йорка. Рахманинов с блеском завершает Прелюдию ре-минор. Овация зала. Рахманинов пытается встать и не может. Он отталкивается руками от сиденья табуретки — тщетно. Скрученный непереносимой болью позвоночник не дает ему расправиться.

Аплодирующие люди наконец замечают странные движения маэстро. Они не понимают, что с ним происходит, переглядываются, пожимают плечами.

Последним усилием Рахманинов отжимает тело от табуретки и почти падает на рояль.

— Занавес!.. Занавес!.. — разносится за кулисами.

Дают занавес. Аудитория взмолнивала, наконец-то поняла: с пианистом случилась беда. Ритмичные аплодисменты — это уже не просто приветствие, а выражение сочувствия, почтания, признания артистического подвига великого художника.

Рахманинова окружили люди, среди них Наталия Александровна, импресарио, домашний врач. Они помогли ему расправиться.

— Ничего, ничего, — говорит Рахманинов. — Наташенька, успокойся. Все правильно. Я так хотел...

— Носилки! — требует врач.

— Погодите! — властно произнес Рахманинов. — Всем уйти со сцены. Я должен поблагодарить публику... И попрощаться.

В его голосе была такая воля, что все невольно повиновались. Взвился занавес. Рахманинов шагнул к рампе и поклонился на три стороны.

Занавес успели опустить, прежде чем он рухнул на помост.

Появились носилки. Рахманинова уложили на них и понесли.

Он посмотрел на свои руки — большие, прекрасные, измученные бесконечными кровоизлияниями в кончиках пальцев, трещинками, заливающимися колодиумом, дивные руки, принесшие столько высокой радости людям, и прошептал:

— Милые мои руки... бедные мои руки, прощайте!..

...В доме умирающего Рахманинова Наталия Александровна разговаривала с врачом.

— Что я могу сказать? — Врач с профессиональной тщательностью вытирая полотенцем руки. — Это может наступить сегодня, завтра. Непонятно, как он вообще держался столько времени. Рак позвоночника скоротечной формы не дает таких отсрочек. Не-понят-но!..

— Что вы, доктор, — голос Наталии Александровны звучит будто издалека, — очень даже понятно.

Зазвонил телефон. Стойная, подтянутая, николько не потерявшаяся перед лицом смерти самого близкого и дорогого человека. Наталия Александровна сняла трубку.

— Что за люди!.. — пробормотал врач, складывая свой чемоданчик.

— Ирина? Не кричи так. Что-о? Ты сама это слышала? Официальное сообщение? Девочка моя... — Ясный голос дал трещину. — Я должна сказать об этом отцу, боже упаси, если... Все станции мира? Боже мой, какое счастье! А ну, повтори еще раз.

Она положила трубку, быстрыми шагами пересекла комнату и вошла в спальню Рахманинова. Дежурившая у его постели сестра тут же встала и вышла.

Рахманинов лежал на спине с закрытыми глазами. Тихим, неокрашенным голосом, словно надиктовывая кому-то текст, Наталия Александровна произнесла:

— Разгром немецких войск под Сталинградом... — Подождала и снова: — Разгром немецких войск под Сталинградом... — И опять: — Разгром немецких войск под Сталинградом...

И этот чуть слышный голос пронизал тьму, окутавшую сознание умирающего. Что-то дрогнуло в лице Рахманинова. Напряглись складки на лбу. Открылись глаза. Прояснели.

— Разгром немецких войск под Сталинградом, — не повышая голоса, проговорила Наталия Александровна. — Остатки шестой армии Гитлера капитулировали. Фельдмаршал Паульс сдался в плен. Сталинградская битва выиграна Красной Армией.

Рахманинов ничего не сказал, только слеза покатилась через щеку по длинной морщине. Худая рука высвободилась из-под одеяла и сразу нашла руку Наташи.

— Помнить. Федор' просил, чтобы я вернулся в Россию, упал мордой в траву и отплакался за нас двоих. Теперь я там... там, Наташа!.. Ты меня понимаешь?..

— Да, милый.

— Я люблю тебя, Наташа... Я трудно жил, но сейчас, сейчас... Господи, колокола! Откуда колокола?..

...Тишина. И в ней упал удар колокола. Забили колокола. Незримые. Колокола неба, которое одно на всех жителей земли. Колокола победы над злом, испуления, прощения, примирения и не забвения, а вечной памяти.

¹Федор Шаляпин.

**Возвращаясь
к напечатанному**

«ЦЕНА СЛОВА»

Под таким заголовком в № 3 «Работницы» за 1983 год была напечатана заметка. Ответы на это выступление прислали Министерство лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности СССР и ЦК профсоюза отрасли. И, наконец, пришло письмо, которое мы ждали с особым нетерпением — от самих работниц из поселка Хилок Читинской области.

«Письмо пишут вам коллективно, по поручению собрания, работницы шпалорезного цеха Хилокского леспромхоза объединения «Читалес». Мы хотим поблагодарить «Работницу» за то, что она оказала большое воздействие на решение тех вопросов улучшения условий нашего труда и быта, о которых мы писали в журнал. Сейчас в цехе для стачников сделаны специальные кабины, чтоб они не дышали пылью от коры, опасные места станков ограждены. Да и цех переменился — стены побелены, оборудование покрашено, установлены дополнительные вентиляции. В цехе есть теперь фельдшерский пункт и комната гигиены. Открыт продовольственный ларек. Профком стал глубже вникать в нашу жизнь.

В апреле у нас в цехе было рабочее собрание, на котором главный инженер леспромхоза Андриенко А. С. рассказал, что уже сделано по улучшению условий труда и что предстоит сделать. Летом планируется дальнейшая реконструкция цеха.

С тех пор, как приняты меры по бесперебойному снабжению цеха

сырьем, мы стали лучше работать, и соревнование пошло веселее. Обе наши бригады теперь выполняют план. Сейчас думаем объединиться в одну сквозную. В такой укрупненной бригаде больше будет возможности улучшать организацию труда, укреплять дисциплину.

По поручению собрания бригад письмо подписали: станочница В. Дремина, работница Л. Богодухова, В. Куклина, Л. Капранова, мастер Л. Зошбалова».

п. Хилок
Читинской обл.

A как у вас?

БОЛЬШОЙ СЕМЬЕ — ПОДДЕРЖКА!

Пишу вам по поручению группы многодетных матерей: у каждой в семье растет не меньше четырех ребятишек, а у самой меня — семеро.

С большим интересом читали мы в вашем журнале статью «Наберите 04» про Службу семьи на Днепровском машиностроительном заводе. Вот где настоящая, единственная помощь женщине-работнице! Ведь почему иной раз молодая женщина ограничивается единственным ребенком, даже если в семье у нее лад и муж детишек любят? Думаете, не боязно родителям вырастить малыша избалованным эгоистом? Нужели не понимают они, как благотворна для подрастающего человека сама атмосфера большой семьи, где нужна его помощь

младшей сестренке, где есть пример старшего брата? Да все это они отлично понимают, грамотная сейчас молодежь, начитанная. Ответ простой: ставить на ноги ребят трудно, а добровольно брать на себя дополнительные трудности не каждому охота.

Так кто же будет растить стране работников, Родине — защитников? Проблема эта государственной важности, потому год от года и увеличивает государство помочь семьям, имеющим детей. Но как ценно, когда к ней добавляется и поддержка тех, кто живет и работает рядом с многодетными родителями.

Расскажу, как такая помощь налажена в нашем Московском районе. При исполнкоме есть общественный отдел «Семья и быт», а при нем создан совет многодетных матерей. Кто же лучше, чем мы, разберется в трудностях той или иной семьи? Хотя у каждой из нас времена в обрез, ходим по домам, проверяя жилищные условия, расспрашиваем, советуем, записываем все просьбы, а потом сообщаем про них в исполнком.

С октября прошлого года каждая многодетная семья прикреплена к столу заказов ближайшего продуктового магазина, а также имеет возможность приобрести в универмаге ДЛТ необходимые товары для всех членов семьи. Ребятишек из таких семей помогают устроить в ясли и детсады по месту жительства, а в случае необходимости — в специализированные детские учреждения и санатории. Стремимся, чтоб на лето ни один ребенок из многодетной семьи не остался в городе. Отдел взял под контроль оказание материальной помощи школьникам.

Мы очень благодарны за такое внимание и убеждены: оно повышает престиж многодетной

семьи, меняет ориентацию молодежи. В письме не описать всю огромную повседневную работу, главная цель которой — дойти до каждого, подбодрить, поддержать, вовремя поправить. Нам очень бы хотелось прочесть про дела и заботы многодетных матерей других городов. Что их радует? Что огорчает?

Уважаемая редакция, если есть у вас такая возможность, обратитесь от нашего имени к издательству «Юридическая литература» или к Профиздату с просьбой собрать в единый сборник все указы, постановления, нормативные акты о правах и льготах многодетной семьи. Туда же хорошо бы включить и рассказы об опыте Советов народных депутатов, предприятий, профсоюзных организаций, сумевших окружить заботой большие семьи. А то иной раз приходится перерывать в библиотеке гору различной литературы, чтобы найти какой-то пункт законодательства, о котором ничего не знают те, кто обязан знать. И приходится заведующей нашим отделом «Семья и быт» Руфине Осиповне Итуиной тратить массу времени и сил, чтобы доказать какому-то должностному лицу очевидное. Доказать-то она докажет, но не у всех такая хватка и опыт, как у Итуиной. А на внимание к своим просьбам и требованиям имеет право каждая женщина, решившая вырастить не одного-двух, а много детей.

Н. ВАХИТОВА

Ленинград.

Приглашаем к разговору • Приглашаем к разговору • Приглашаем к разговору

— СПАСИБО! — ПОЖАЛУЙСТА!..

Невидимыми ниточками связанны мы друг с другом: с родными, близкими, соседями, сослуживцами, знакомыми и незнакомыми. Дома, на работе, в транспорте, магазине, мастерской... Тянутся, тянутся эти ниточки от одного к другому, каждый день, каждый час дают о себе знать. Доброе слово услышишь — и будто светлый лучик прошелся по тебе. Обидели, нахамили — и осталась горечь, а иногда и рана.

Молочный магазин самообслуживания. К кассе подходит женщина. В руках у нее молоко, маргарин, баночка сметаны. «А там что?» — угрожающе спрашивает кассир-контролер, показывая на маленькую дамскую сумочку. «Ничего. Товар весь перед вами». «Откройте сумку». «Пожалуйста, смотрите, — и протягивает сумочку. — Но, повторяю, товар перед вами». «Вот ходят та-

кие, — возмущается кассир, — а к концу дня товаров недосчитываются...» И пошло, поехало...

Не будем называть адрес магазина и фамилию кассира-контролера. Каждому, наверное, доводилось сталкиваться с такими вот работниками. И покупатели и клиенты тоже встречаются «не сахар». Но позволительно ли допускать грубость?

У инспектора Москворецкого райсовета столицы Елены Викторовны Булкиной работа тоже связана с людьми. Ежедневно она принимает до тридцати человек. И все — ветераны труда, вдовы, молодые, но больные люди — покидают кабинет без тени раздражения или обиды на лице.

— Какие же у вас особые секреты? — с этого вопроса и начался разговор нашего корреспондента Л. Броховецкой с Еленой Булкиной.

— Да никаких. Просто надо ставить себя на место тех, кто к нам приходит.

— А если человеку все же приходится отказать?

— Это самое неприятное. «Черные дни» — так я их называю. Знаю, не наша в том вина, но чувствую себя прескверно. Страшусь разъяснять человеку закон, растолкую причину отказа. Сама же еще и еще раз проворчу, ищу, чем можно помочь.

— Посетители приходят разные. Наверное, нелегко быть равной со всеми?

— Конечно, бывают и «трудные» случаи: иному все объяснишь терпеливо и подробно, а он продолжает доказывать свое, да еще в каком тоне! И сама в душе начинаешь «закипать». Но сдерживаешься. Не давать воли чувству раздражения или гнева — это, по-моему, профессиональный долг каждого, кто работает с людьми.

— Я заметила, что многие благодарят вас. Наверное, это

хороший стимул в работе?

— Конечно, приятно услышать: «Спасибо, дочка!» Но не в этом дело. Самая большая радость для меня — когда все удается, когда знаешь, что ничего не упущенено. А вот различные подарки обзывают. Чувствую себя неловко. Ведь я выполняю то, что обязана.

Вот такой она человек, Елена Викторовна Булкина. Люди покидают кабинет инспектора со светлой улыбкой.

Всегда ли встречаем мы со стороны окружающих внимание, вежливость, такт?..

Всегда ли нам говорят «здравствуйте», «спасибо», «пожалуйста», всегда ли и мы отвечаем взаимностью?

Бывает ли на высоте добрых человеческих отношений?

Приглашаем читателей принять участие в разговоре о вежливости, профессиональном такте, взаимном уважении...

Вопрос не решен на месте. ПОЧЕМУ?

(История в письмах)

Март 1982 года. «Многие из нас, строители Курской атомной электростанции, получили новые квартиры в поселке Курчатово. Но мало кто радуется новоселью. Почему? Дома сданы с большими недоделками. Вошла я в свою квартиру и ахнула: окна и двери перекошены, сантехника покорежена, стены покрыты грибком... Но самую крупную недоделку я обнаружила, когда перевезла свои вещи: первый же дождь прошел сквозь крышу, словно через сито. У меня двое детей, как жить в таких условиях?»

В. ПАШКОВА

Март 1982 года. «Действительно, в 52 из 74 вновь заселенных домов дождевая вода проникает через крышу в квартиры верхних этажей. Кровля 12 домов, в том числе и кровля дома автора письма, будет приведена в порядок в текущем году. Подтеки в ее квартире будут устранены с 23 по 26 марта.

Начальник управления жилищно-коммунального хозяйства Курской атомной электростанции
Л. Б. ЧАРНЫЙ».

Июнь 1983 года. «Уважаемые товарищи, к ремонту нашего дома даже не приступали! За прошедший год с потолка обвалилась последняя штукатурка, пришла в негодность электропроводка. В любой момент может вспыхнуть пожар».

В. ПАШКОВА

ОТ РЕДАКЦИИ: Вновь обращаясь к начальнику УЖКХ тов. Л. Б. Чарному, видимо, бесполезно, поскольку он поступает по принципу «было бы сказано — забыть недолго». Поэтому просим вмешаться в эту затянувшуюся историю Министерство энергетики и электрификации СССР. Вместе, чтобы поставить наконец точку. Редакция хочет знать, почему своевременно не решен вопрос на месте и какое наказание понесли виновные в волоките?

Публикацией истории в письмах «Работница» открывает новую рубрику:
Вопрос не решен на месте.
Почему?

Клуб «Встреча»

Солнечный голос

Голос лился свободно и естественно. Он то замирал на самой высокой ноте, то рассыпался трелями... В гостях у нас солистка Государственного академического Большого театра Союза ССР Ирина Журина.

Природа одарила ее редким голосом — лирико-колоратурным сопрано — звенящим, солнечным, лиующим.

Она не сразу поверила в свое призвание. И, окончив среднюю школу с серебряной медалью, готовилась поступать в Харьковский университет, на биофак. Но в июле, она знала, начнутся вступительные экзамены и в Харьковскую консерваторию. Поделилась своими мечтами с Беллой Андреевной Курбатовой, педагогом по вокалу, и та горячо поддержала Ирину.

Теперь, даже спустя годы, где бы ни выступала Ирина Журина — за ней требовательно и любовно следит Б. А. Курбатова, «редактируя и рецензируя» каждую ее новую работу. Естественно, это было легче, пока Ирина училась и работала рядом, сначала в Харьковской консерватории, потом в театре оперы и балета имени Лысенко.

В 1975 году, исполнив на сцене этого театра все партии лирико-колоратурного сопрано, Ирина Журина вторично рискнула попытать счастья, уже в Москве, где ГАБТ проводил конкурс певцов, достойных стать стажерами прославленного театра. И снова Белла Андреевна поддержала ее: «Поезжай, не раздумывая...»

— Никто не сказал мне столько горьких и справед-

ливых слов, — рассказывает Ирина. — как Белла Андреевна. — никто не занимался со мной так упорно и много, как она. Не забыть мне, впрочем, и «уроков» Бориса Ивановича Равенских...

Встречи с двумя этими людьми — на разных этапах жизни артистки — стали для нее поистине счастливым обретением.

В 1978 году на сцене Большого театра известный режиссер Б. И. Равенскихставил «Снегурочку». Главную партию он предложил Ирине Журиной. Снегурочку она пела, правда, и в Харьковской опере, где героиня была возвышенно-романтической, сказочной девочкой. Совсем иной увидел свою Снегурочку Равенских.

— Я пела те же слова, ту же музыку, но здесь, в Москве, все звучало по-другому, потому что идея, трактовка была иной, — рассказывает Ирина Михайлова.

Снегурочка изменяется от одной картины к другой, все больше и глубже постигая человеческие страдания и радости. Она полна сил, любит и любима, но понимает, что обречена, что конец ее неизбежен. Снегурочка сгорает, и не от лучей Ярилы-Солнца, а от познанного, наконец, чувства любви. Сцену прощания с жизнью певица ведет особенно светло и прозрачно, ее голос полон глубокой нежности.

... Но незадолго до премьеры случилась беда: Ирина Журина увезла «скорую» с острым приступом аппендицита.

Через неделю после операции Ирина пришла на генеральную репетицию, несмотря на все запреты врачей. Оперировавший ее хирург напряженно следил за ней из ложи.

— Работа над «Снегурочкой» в Большом театре, — говорит Ирина Михайлова, — помогла мне по-новому взглянуть на все мои партии и прежде всего на Марфу из «Царской невесты». Музыка Римского-Корсакова словно полноводная река вливается в меня, помогая отыскать нужное состояние души. Она дирижер моего сценического поведения.

Арию Марфы из четвертого акта оперы в исполнении Журиной невозможно слушать спокойно. Здесь, как и в «Снегурочке», счастливая любовь прерывается смертью. В известной арии «Иван Сергеевич, хочешь, в сад пойдем?» певице удается передать и нежную любовь и боль расставания. На высоких регистрах голос Журиной кажется беспределным.

Ее Розина, арию которой она также виртуозно исполнила на встрече в редакции, грациозна, мила, кокетлива, но и расчетлива.

В репертуаре молодой певицы, кроме ролей Марфы в «Царской невесте» и Розины в «Севильском цирюльнике», Деспина в опере «Так поступают все женщины», Оскар в «Бале-маскараде», Дама, приятная во всех отношениях, — в опере «Мертвые души»...

Нынешний консультант певицы по вокалу в ГАБТе Павел Герасимович Лисицян убежден, что Ирина очень перспективная певица, она обладает полным вокальным диапазоном, то есть голосом, ровным во всех регистрах.

— Всегда удивляюсь, — говорит он, — что для Ирины филировка звука, то есть постепенное его возникновение, усиление и затухание, не представляет затруднений. Она и не подозревает, что такое-то место обычно считается трудным. Когда занимаешься с другой певицей, понимаешь, что это действительно нелегко, а для Журиной все — радость, все — восторг.

Для нее нет дальних расстояний. Охотно ездит она в самые отдаленные уголки страны, часто принимает участие в выступлениях агитбригад, организуемых ЦК ВЛКСМ. Не раз выступала за рубежом. Ей с восторгом аплодировали зрители США, ФРГ, Румынии...

«Мало научить человека петь каватину, серенаду, балладу, романсы, надо бы научить людей понимать смысл произносимых ими слов — чувства, вызвавшие к жизни именно эти слова, а не другие», — утверждал великий Шаляпин.

Эти слова стали творческим кредо и солистки оперы Ирины Журиной.

Лидия ВАСИЛЬЕВА

Фото В. МАРИНО

ЛЕКСИКОН 4 МОДЫ

ПЛАТЬЕ — «ПРИНЦЕСС» — неотразимое по талии платье прелигающей формы, в кото-ром линия наибольшего приле-гания расположена чуть выше талии («с завышенной та-лией»). Эти платья вошли в моду во второй половине 50-х годов и были выдокзанены новыми приемами кроя в 60-х годах, когда возник полупри-легающий силузт, построен-ный на вертикальных линиях швов. Не смешивать с платьем «ампир», свободным, а порой и широким, объемным в талии.

ПЛАТЬЕ ВЫХОДНОЕ. Здесь различают вечерние платья, предназначенные для особо торжественных, официальных случаев, — они длинные, часто открытые, сшиты из дорогих тканей типа бархата, шелка, парчи. Но куда большее рас-пространение получили наряд-ные платья — обычный дли-ны — их носят в праздничной обстановке, в гости, в театре, на вечере отдахи и так далее. Такие платья шьют из самых разных тканей — шерстяных или шелковых, одноцветных или с изящным рисунком. Отделкой могут служить кружева, подобранная тесьма, наряд-ного вида щипцы, вязаные ви-броплатья, усложнились, видоиз-менялись, и в конце концов появились и в концепции «рубашечные» детали перестали быть обяза-тельными. Однако следует помнить, что платье не должно быть бесформенным. Платья-рубашки нередко носят с поясом, но его не затягивают тую. Сейчас модны пряди «школьные» платья с белыми воротничками, а иногда с сантами и манжетами.

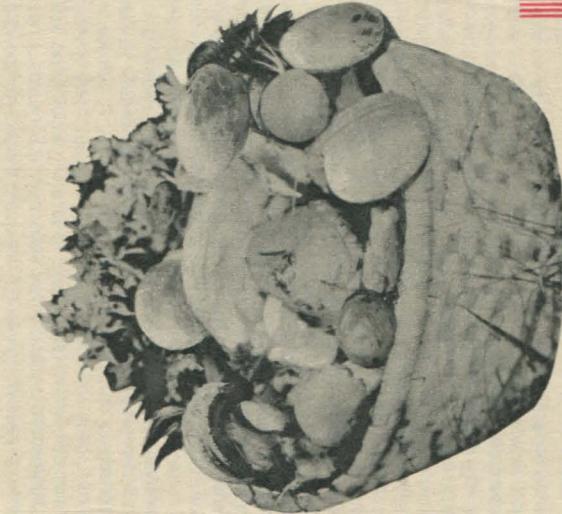
ПАНAMA — летняя широколи-мая шляпа, принесшая в моду из Центральной Америки и за-крепившая свое происхожде-ние в названии. Самые первые панамы делали из волокон пальмы и других растительных материалов, но уже в начале нашего века их заменили тка-ни типа жесткого полотна, пич-ке. В современной моде пана-ма — легкая летняя шляпа с панамами полыми средней ши-рины. Моднодежь в последние годы охотно носит панамы с узкими, опущенными вниз по-узками, выстроенными в не-сколько рядов. Но все-таки по традиции панама прежде все-го предназначена для детей и пожилых.

Слово «панама» употребля-ется также для обозначения

1. Любителям грибов
2. Дело для мужчин
3. Хозяйке на заметку
4. Мода

И. АНДРЕЕВА,
главный искусствовед
Общесоюзного Дома моделей
одежды

ОЖАЛЕННЫЙ КАПЕЙДОСКОП

ЛЕТНИЙ ОБЕД

САЛАТ ИЗ СЫРОЕЖЕК И ЧЕРНУШЕК

Многие грибники проходят мимо сыроеожек и чернушек и направо. Из этих грибов можно приготовить отличный салат.

Грибы чистят и моют. Отдельно — сыроеожки, отдельно — чернушки отваривают в кипящей воде, откладывают на дуршлаг и, дав остыть, перекладывают в стеклянные банки. Этую заготовку хранят в холодильнике, по мере надобности беря для салата нужное количество грибов. На две части сыроеожек добавляют одну часть чернушек, их нарезают соломкой, добавляют уксус, подсолченное масло, молотый перец и 2—3 разстертых с соевым зубчиком чеснока. Маслу тщательно перемешивают. Салат посыпают мелко нарубленной зеленью петрушки.

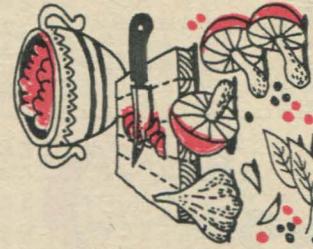
ГРИБНАЯ ИКРА

Существует много разных способов приготовления грибной икры из свежих, соленых, маринованных и сушеных грибов. Я считаю лучшим такой рецепт: 100 г сушеных белых грибов и по 50 г сушеных подосиновиков и подберезовиков замачиваю на ночь в воде. Затем, промыв, отвариваю в небольшом количестве воды: готовые грибы охлаждаю и пропускаю через мясорубку с решетчатым луком (200 г).

Затем массу поджариваю с подсолченным маслом, подли-в варкой бинки и жарю в духовке.

В лес по грибы! Сколько удовольствия, сколько неожиданных впечатлений доставляет нам «тикая охота» с грибной корзинкой... Грибы интересно собирают из леса — съежеложаренные или отваренные, или потом, в середине зимы, открывая заготовленные впрок бинки и жадно вдыхая особый, ни на что не похожий, свежий лесной аромат...

Раньше считалось, что грибы — хоть и отменно вкусны! — не обладают особой питательной ценностью, поскольку калорийность их невысока. Да, в грибах мало жиров и углеводов, средняя калорийность одного килограмма не превышает 300—500 кило-калорий, в то время как килограмм жира, скажем, содержит больше 9 тысяч калорий, а мяса — более 5 тысяч. Но сегодняшняя наука о питании все мене-е склонна отождествлять понятия «калорийность» и «питательная ценность». Можно сказать, что по питательности грибы занимают среднее положение между овощами и мясом. В грибах содержится много важных для человека веществ — белков, минеральных солей, витаминов. Причем витамины — особо ценные, которые довольно редко встречаются в других продуктах. — B_2 , B_6 , B_1 , D , H , никотинов и пантотеновая кислоты. Однако доступ к этим полезным и

ДОМАШНИЙ КАПЕЙДОСКОП

тканей, имевших шашечное переплетение, похожее на пепельные соломки для шляп, — мы называем их «рогожки».

МНОГОСЛОЙНОСТЬ — совре-менный принцип соединения нескольких предметов оде-жды в единий ансамбль, позво-лющий вывернуть их назна-чение в зависимости от ситу-ации, сезона, разнообразить цветовые сочетания. Недавно мы носили теплые вещи с ко-роткими рукавами — платья, жакеты — поверх джемперов, свитеров с рукавами длинными. Сегодня прин-цип многослойности стал гла-венствующим в нашем костю-ме. Только вместо платьев и жакетов с короткими рукавами мы чаще надеваем поверх другой одежды жилеты, три-котажные джемперы, легкие куртки, жакеты типа мужских гиджаков — их шьют не толь-ко из шерстяной ткани, но и из бязи, даже ситца.

ПАНАМА — летняя широколи-мая шляпа, принесшая в моду из Центральной Америки и за-крепившая свое происхожде-ние в названии. Самые первые панамы делали из волокон пальмы и других растительных материалов, но уже в начале нашего века их заменили тка-ни типа жесткого полотна, пич-ке. В современной моде пана-ма — легкая летняя шляпа с панамами полыми средней ши-рины. Моднодежь в последние годы охотно носит панамы с узкими, опущенными вниз по-узками, выстроенными в не-сколько рядов. Но все-таки по традиции панама прежде все-го предназначена для детей и пожилых.

Слово «панама» употребля-ется также для обозначения платья. Удобнее да и моднее одежду унифицированного стиля, которую можно присоби-вать к тем или иным осо-бенностям. Обычное платье, дополненное нарядной бижу-терией, цветами, шалью, изящ-ными туфлями, становится на-рядным.

1. Любителям грибов
2. Дело для мужчин
3. Хозяйке на заметку
4. Мода

Ориентиры:
1. Любителям грибов
2. Дело для мужчин

Ориентиры:
1. Любителям грибов
2. Дело для мужчин

вая бульон, на медленном огне в течение 1—1,5 часа. Июю использую для бульона, бороды, фарширования яиц кладу в суп.

И КИЛБАСА С ГРИБАМИ И ТОМАТОМ

Замочите в холодной воде фасоль и белые сушеницы три-бы. Через 2—3 часа выложите их в кастрюлю с водой и сварите до полуготовности. Потом смешайте с тушеной свеклой, посыпьте сушеницы измельченной муки, добавьте 1—1,5 столовых ложки томата-порея, разведите бульоном и прокипятите.

В кипящий бульон с грибами и фасолью положите картофель, нарезанный кубиками, нацинкованную капусту, соль и варите 10—15 минут. Затем добавьте свеклу с корнеплодами, плавровый лист, душистый перец и варите до тех пор, пока капуста и картофель не будут готовы. В конце варки выложите в борщ кильки в томате. При необходимости добавьте по вкусу соль и томат-пюре. Дайте закипеть и снимите с огня.

Подавайте со сметаной и мелко нарубленной зеленью петрушки.

На 100 г сущенных грибов: два стакана фасоли, 400 г картофеля, 1,5—2 столовые ложки томата-порея, 2 столовые ложки коренья петрушки, морковь, одна луковица, одна чайная ложка поджаренной пшеничной муки, одна банка кильки в томате, соль и перец по вкусу.

питательным веществам затруднен из-за особой структуры грибной клеточной ткани, состоящей не из белков, как у животных, и не из клетчатки. Как у растений, а из плохо переваривающегося нашим желудком хитина. Тем же, кто страдает кишечно-желудочными заболеваниями, болезнями печени и почек, их лучше не есть.

Сушка — лучший, самый надежный способ заготовки грибов, поэтому белые грибы, подберезовики и даже ароматные осенние опята нужно сушить. А как же быть с остальными грибами?

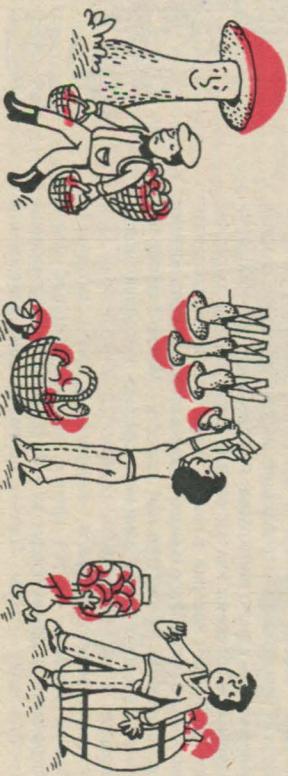
Наверное, уже все хозяйки знают, что в домашних условиях консервировать грибы в стеклянных банках, заливая маринадом, а затем стерилизуя и закатывая крышки, не рекомендуется, так как такой способ заготовки грибов чрезвычайно опасен для здоровья и даже для жизни. Дело в том, что при недостаточной стерилизации (а в домашних условиях качество стерилизации проверить невозможно) в грибах начинают интенсивно развиваться бактерии, изменяющие грибные белки и превращающие их в смертельный яд. Так что рисковать жизнью не стоит.

Вспомниме о йогурте наших предков, для которых заготовка грибов была делом обычным. Хотя бы матушку Татьяну Ларину из романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: «...ходила в баню по субботам, сопила на зиму грибы...». Да, в старину грибы в основном солили. Рецептов засолки грибов существует масса. Грибы солят горячим способом, хлопотливым, как и при квашении капусты, происходит процесс брожения. Образуется кислота, которая при свободном доступе воздуха не дает развиваться опасным бактериям. Поэтому емкости с грибами — кадушки замаринованных ведра и так далее — не должны быть плотно закупоренными. Марля или белая ткань, деревянный круг и гнет — вот и все, чем нужно закрывать грибные засолы. При этом деревянная кадушка предпочтительнее эмалированного ведра.

Позже, через месяц или два, уже готовые грибы можно перенести из кадушки в стеклянную банку, прикрыв ее плотной крышкой.

Хранят соленые грибы при температуре плюс 2—10°С. При более высокой температуре они засыхают, становятся мягкими, даже плесневеют, и употреблять их в пищу нельзя. У сельских жителей и владельцев садовых участков проблема хранения соленых грибов решается просто — для этого используется погреб. Гроханье же должно солить ровно столько грибов, сколько можно разместить в холодильнике. На балконе зимой они замерзнут, и их придется выбрасывать.

Маринованные грибы, как и соленые, нельзя хранить закатанными в банки. Это продукт нежный, скоропортящийся. В

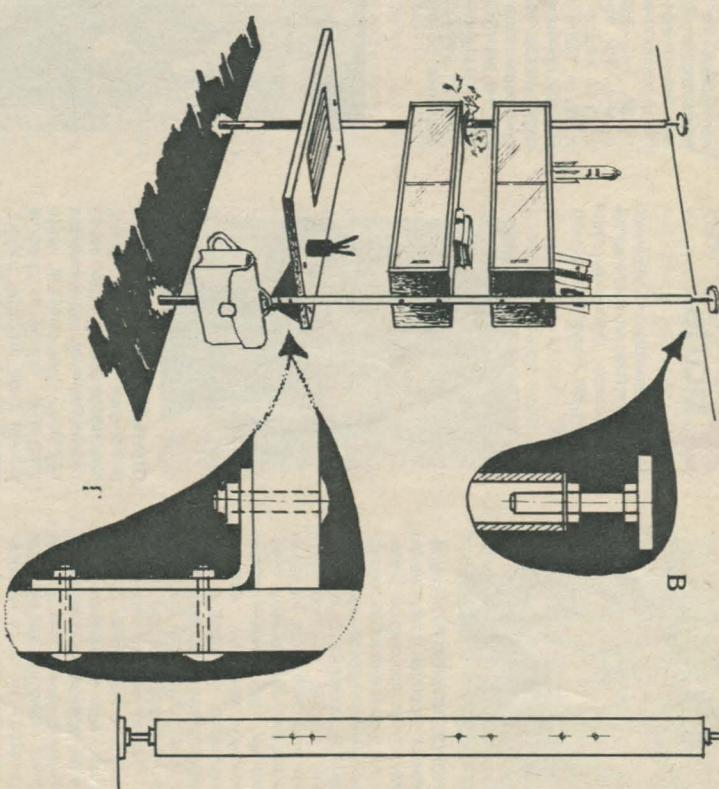
столы, а ширинка — 200 мм, изготавливается из клееной фанеры толщиной 5—6 мм. Сначала готовят и отдельно пьвают все детали, а потом монтируют рабочее место. Шток крышки устанавливают для первоклассников на высоте 530 мм от пола, книжную полку — на высоту 350—400 мм от поверхности крышки; считая от нижней поверхности полки. В стойках и в книжной полке с каждой стороны просверливают по два отверстия. Для крепления цапки крышки к стойке болтами крепят по два металлических уголка, расположенные между ними равно расстояние щелка (узел «Б»).

Посередине полки укрепляют уголки с отверстиями для фиксатора крышки, который крепится на щелке. Полку соединяют со стойками болтами, а цап-

равна длине книжной полки, а ширинка — 200 мм, изготавливается из клееной фанеры толщиной 5—6 мм. Сначала готовят и отдельно пьвают все детали, а потом монтируют рабочее место. Шток крышки устанавливают для первоклассников на высоте 530 мм от пола, книжную полку — на высоту 350—400 мм от поверхности крышки; считая от нижней поверхности полки. В стойках и в книжной полке с каждой стороны просверливают по два отверстия. Для крепления цапки крышки к стойке болтами крепят по два ме-

таллических уголка, расположенные между ними равно расстояние щелка (узел «Б»). Посередине полки укрепляют уголки с отверстиями для фиксатора крышки, который крепится на щелке. Полку соединяют со

столами, а цапку — на щелке. Крепление цапки к стойке осуществляется с помощью болта диаметром 10 мм (узел «В»). На верхний торец трубы (на схеме она заштрихована) накладывают шайбу, в трубу вставляют болт с навинченной на него гайкой, которая опира-

А. БЕЛОРУССКИЙ архитектор

КАРТОФЕЛЬНЫЕ ПИРОЖКИ С ГРИБАМИ

Картофель отваривают, спивают воду и дав немного соли, пропускают через мясорубку, в поре кладут сырье яйца, муку, соль и хорошо вымешивают. Из этого теста делают лепешки, на середину каждой кладут грибной фарш, пирожки защищивают, обваливают в муке и обжаривают. Подают с маслом или сметаной.

Для фарша предварительно отваривают зеленушки и др. грибы (другие грибы можно не отваривать) и жарят на подсолнечном масле. Грибы проpusкают через мясорубку, добавляют мелко нацинкованный, поджаренный репчатый лук. Солят и перчат по вкусу. На 1,5 кг картофеля — 1 кг свежих грибов, три яйца, 3—4 столовые ложки пшеничной муки, 3—4 средние луковицы, 200 г подсоленчного масла, перец по вкусу.

Для замораживания пригодны все съедобные грибы, но затрудняется впрок стоит все же самое лучшее: молодые белые, жареные грибы с луковой подливкой. С незначительными изменениями этот рецепт можно использовать и сейчас.

1 кг свежих молодых белых грибов вымыть, обсушить шляпки, посолить и жарить пятнадцать минут в распущенном масле (не растительном), часто помешивая. Снять с огня, остудить, положить в стеклянную или лучше в эмалированную посуду и заморозить. Размораживают грибы при комнатной температуре. К ним готовят подливку: в разогретое масло положить нацинкованный лук, полить и туширь до мягкости, после чего добавить стакан сметаны и вскипятить. Подливкой заливают разогретые грибы.

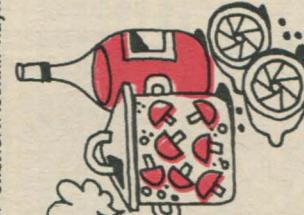
Поделось еще одним старинным рецептом тушеных грибов. 750 г свежих грибов чистят, моют, нарезают, кладут в кастрюлю и тушат в трех столовых ложках масла. Когда грибы станут мягкими, добавляют полстакана белого сухого вина, наполовину ложку черного перца и лукок мелко нарезанный петрушки. Остудив, замораживают. Размораживают грибы при комнатной температуре, потом разогревают и при подаче к столу приправляют лимонным соком.

Замороженные грибы при температуре — 18°C (три звездочки на дверце морозильной камеры холодильника) сохраняются до года, жареные и тушеные полуфабрикаты — не более трех месяцев.

Так что ассортимент грибных супов можно расширять и разнообразить. Но очень осторожно! Собираите только те грибы, которые хорошо известны, помня, что никто еще не имел не приятности оттого, что не съел один даже самый вкусный гриб. Зато больше наприятности подстерегают того, кто съест один-единственный неизвестный гриб, который может оказаться ядовитым.

Итак — в лес по грибы! Удачной «тихой охоты»!

Л. ГАРИБОВА,
кандидат биологических наук

МОЕМ ПОДУШКИ

Это лучше всего сделать сейчас. В погожие, теплые дни заранее надо сшить два-три мешочки из легкой тонкой ткани, но подойдет и марля, сплошная в два слоя. В эти мешочки пересыпаем перья из подушки. Чтобы они не разлетались, надо надпороть подушку и к этому отверстию пристичь мешочек, только тогда, когда перва высохнут, мешочки можно перенести на веревку за один угол, потом за другой, так, чтобы первая высокосью равномерно стала в комок. Сушить лучше в тени, на ветерке, и только потом, когда перва высохнут, мешочки можно перенести на солнце, чтобы перо распуститься.

Надо выстирать и наволочку, а когда она высохнет, натереть ее свечой с изаночной стороны и прогладить утюгом. После этого можно переложить в нее высокшие перва, пришивая снова мешочек с перьями к наволочке.

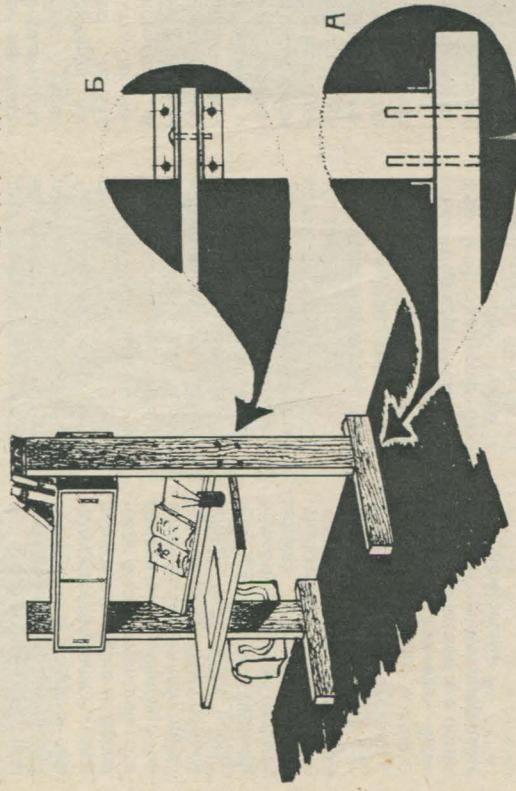
Попыт, длина которого

мм опорами. Опоры — два бруска — стойки сечением 30×100 и высотой 1500—1600 мм, скреплены круглыми шилками и kleem с брусками основания, сечение которых 30×50 и длина 500 мм. Это соединение можно прочищть углками (узел «А»). Длина щитка-крышки определяется в зависимости от длины книжной полки, а ширина — 550 мм. Его можно выпилить из столярной или древесной стружечной плиты. Плоскости и кромки щитка надо тщательно зашпаклевать, а затем оклеить пленкой или покрасить из чистой сосновой древесины, или покрасить нитроэмалью. Если опоры из чистой сосновой древесины, их достаточно покрыть мебельным лаком, если нет — покрасить нитроэмалью.

Попыт, длина которого

ДЛЯ ВАШЕГО РЕБЕНКА

Попробуйте соорудить для своего сына или дочки место для занятий. Потребуется совсем немного материалов: щиток-крышка, опора, одна или две деревянные книжные полки. На рис. 1 полка, щиток и доска-полипир зажаты между двумя деревянными

С. ПШЕГОДСКИЙ

ЗАСУЧИТЕ РУКАВА,
МУЖЧИНЫ!!

Картонные пирожки с грибами

холодильнике, под обычной стеклянной посуде, они хранятся без ущерба для качества и вкуса не больше месяца.

В последние годы в связь с появлением в продаже морозильных камер становится популярным новый способ консервирования грибов — быстрое замораживание. Грибы, заготовленные таким образом, отличаются тем, что зимой не теряя вкусовых и питательных свойств.

Для замораживания пригодны все съедобные грибы, но затрудняется впрок стоит все же самое лучшее: молодые белые, жареные грибы с луковой подливкой, подберезовики и, пожалуй, шампиньоны. Замораживать грибы можно целиком или нарезанными, хранить в плотных полиэтиленовых пакетах. Замораживают и грибные полубарабинаты — жареные и тушеные грибы.

В старинных русских поваренных книгах приводится рецепт жареных грибов с луковой подливкой. С незначительными изменениями этот рецепт можно использовать и сейчас. 1 кг свежих молодых белых грибов вымыть, обсушить шляпки, посолить и жарить пятнадцать минут в распущенном масле (не растительном), часто помешивая. Снять с огня, остудить, положить в стеклянную или лучше в эмалированную посуду и заморозить. Размораживают грибы при комнатной температуре. К ним готовят подливку: в разогретое масло положить нацинкованный лук, полить и туширь до мягкости, после чего добавить стакан сметаны и вскипятить. Подливкой заливают разогретые грибы.

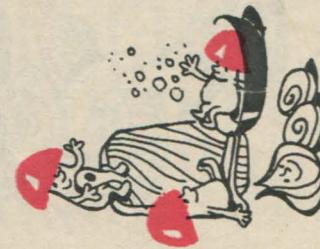
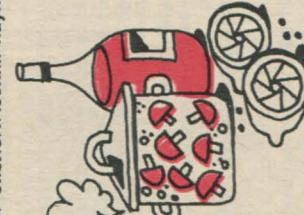
Поделось еще одним старинным рецептом тушеных грибов. 750 г свежих грибов чистят, моют, нарезают, кладут в кастрюлю и тушат в трех столовых ложках масла. Когда грибы станут мягкими, добавляют полстакана белого сухого вина, наполовину ложку черного перца и лукок мелко нарезанный петрушки. Остудив, замораживают. Размораживают грибы при комнатной температуре, потом разогревают и при подаче к столу приправляют лимонным соком.

Замороженные грибы при температуре — 18°C (три звездочки на дверце морозильной камеры холодильника) сохраняются до года, жареные и тушеные полуфабрикаты — не более трех месяцев.

Так что ассортимент грибных супов можно расширять и разнообразить. Но очень осторожно! Собираите только те грибы, которые хорошо известны, помня, что никто еще не имел не приятности оттого, что не съел один даже самый вкусный гриб. Зато больше наприятности подстерегают того, кто съест один-единственный неизвестный гриб, который может оказаться ядовитым.

Итак — в лес по грибы! Удачной «тихой охоты»!

Л. ГАРИБОВА,
кандидат биологических наук

С. ПШЕГОДСКИЙ

С. ПШЕГОДСКИЙ

- А могли бы инженеры одни, без помощи рабочих, сделать то, что сделала эта бригада?
- Если и сделали бы, то потребовалось бы, во всяком случае, несколько лет исследовательской работы, сотни экспериментов, проверок, расчетов.
- В чем же причина их успеха?
- Я скажу, и это не только мое мнение: их бригада —

БРИГАДА ДУМАЮЩИЙ

Так начался наш разговор с И. А. Голомзик, заместителем начальника шламового цеха комбината «Уралэлектромедь». Разговор о бригаде кавалера ордена Трудового Красного Знамени, лауреата Государственной премии СССР Валентины Александровны Федягиной.

Ирина Анатольевна Голомзик работает с этой бригадой в одном цехе уже добрых двадцать лет. На ее глазах происходило становление коллектива. Кроме того, рассказчик она замечательный, и мне кажется вполне уместным привести ее рассказы полностью.

Рассказ первый: как избавились от ночных смен

Скажите, какая женщина не мечтает освободиться от ночных и вечерних смен? Если вечером мама дома — значит, она может уделять больше внимания детям, приготовить вкусный ужин, наконец, пойти с мужем в кино, в гости... Да что тут объяснять!

Но легко пожелать, а как сделать? Например, наш шламовый цех. Вы не знаете, что такое шлам? Шлам — жидккая масса, которая остается после того, как из руды методом электролиза выберут медь. И чего только этот шлам не содержит! И золото, и серебро, и селен, и свинец — в общем, полтаблицы Менделеева. Так вот, мы занимаемся тем, что один за другим эти металлы из шлама выбираем — очищаем. Сначала выберем золото-серебряный состав, потом селен, и так дальше. Идет шлам по участкам, как по цепочке, и на каждом звене что-нибудь выбирают. Теллуровый участок, где работает Федягина, в цикле последний. Невзрачный, я скажу, с виду металл теллур, серый, темный, а без него ни электронные машины бы не работали, ни в космос бы не летали. Теллур в шламе всего два процента, представьте, сколько надо шлама «перелопатить», чтобы граммы металла получить.

Известно: сократить количество смен — значит уменьшить выпуск теллура. Так что не только решать, ставить такую задачу — ликвидировать ночные смены — нам в голову не приходило.

И вдруг Анна Изосимовна Вшивцева, тогда она была бригадиром, вместе с Валей Федягиной, еще молодым членом бригады, вносят предложение: «Будем в две смены работать. Было четыре смены по шесть часов — станет две...» «Как? А выпуск теллура?» «Останется прежним».

Оказалось, проведя расчеты, бригада решила увеличить скорость химической реакции, которая идет при получении теллура, заставить ее идти в два раза быстрее.

В обязанности бригады входит следить, как идет реакция в котле. Есть для этого приборы, инструкции, разработанная технология. Но ни одна инструкция не может, как известно, возвратить в себя все, что дает многолетний опыт.

Теллуровый раствор вишневого цвета. Как вы думаете, сколько оттенков этого цвета

может уловить наш глаз? Десять, двадцать? Женщины Федягиной бригады ловят сотню, а может, больше. Сколько лет я тут работаю, а так не могу. Приду иной раз к ним, спрашиваю: «Не пора ли алюминиевый порошок засыпать?» Возьмут пробу, на свет посмотрят. «Нет, не пора». Ой, думаю, что-то здесь не то — и на термометре уже нужная температура, и по времени вроде пора, и по расчетам — того и гляди, что проворонят, пропало тогда качество! А они взглянут: «Нет, рано еще». Минут через пять: «Вот теперь пора». Спрашиваю: «Да как же вы определяете?» «Да ты на цвет посмотри — другой же совсем!»

Вот почему я и сказала, что инженер не смог бы сделать того, что они сделали: ему бы в первую очередь их опыт потребовался. Такое бывает, что наша лаборатория и то ошибается, а они на свой «глазок» — никогда.

Так и перешли на две смены — с восьми до восьми. Небольшую остановку в нашем «конвейере» сделать можно, чтобы теллуровый — последний участок — не работал ночью. А утром они берут тот уже частично переработанный шлам, что в их отсутствие скопился, — количество допустимое — и за две смены перерабатывают то, что раньше делали за четыре.

Но, конечно, они не только этим прославились, и не только за это Федягиной присудили Государственную премию. Просто это был их первый шаг.

Рассказ второй: как 8 человек справляются там, где справлялись 16

Валентина — человек скромный. Знаете, что она делала, когда ей Государственную премию дали? Думаете, радовалась? Огорчалась! «Заслуга, — говорит, — не моя, а всей бригады». Премию-то она на всех своих поровну разделила. Потом у нее дома собрались. Все с мужьями пришли, по-семейному, как у нас принято. А вот звание-то лауреата на восьмерых не разделишь. А как бы ей хотелось это сделать!

Дружная бригада. Людмила Мясникова, Раиса Вишнина и Нина Шевченко — эти помоложе, работают лет по пятнадцать. Людмила Зеленкова, Клавдия Белоброва, Нина Ретонская — старше, наши ветераны. И мужчина в бригаде, Владимир Окороков. Помсимваются в цехе: «Как, не обижаете единственного-то?» «Нет, — отвечают, — он у нас как в цветнике...»

Федягина стала бригадиром, когда проводили на пенсию Анну Изосимовну Вшивцеву, проводили — не то слово. Уходят у нас на пенсию рано, в 45, — как ни говори, вредное производство. Но Анна Изосимовна с заводом расставаться не собиралась. Какая она пенсионерка в сорок пять-то лет? Перешла в ту самую лабораторию, которая определяет качество готового теллура. Так что осталась как бы при бригаде. Было это десять лет назад.

Бригада задумалась: кого же взять новень-

кого? Да и надо ли брать? Каждый день в газетах пишут, по радио передают про наш свердловский почин «Пятилетнее задание — меньшим составом». Вот и бригада Федягиной решила: новеньких не брать! Уходит человек на пенсию, а его обязанности распределяются на оставшихся. За десять лет численность бригады сократилась вдвое, а с заданиями справляются.

За счет чего? Если раньше в бригаде было нечто вроде узкой специализации, каждая из женщин отвечала за свою конкретную операцию, теперь они расширили зоны обслуживания. Прошёг говоря, каждая овладела смежными операциями. Это оказалось не только удобно — ведь каждая может заболеть, уйти в отпуск, но и позволило значительно уплотнить рабочее время.

Когда нашу Федягину спрашивают: «Как они успевают?» — Валентина так объясняет: «Представьте опытную хозяйку на кухне, которая делает все одновременно: пока закипает вода, почистит картошку; пока варится, постирает. Так и у нас на производстве — не за двоих работать предлагаем, а рационально организовать свой труд. Уплотнить его, понимаете? Не за счет больших усилий, а за счет того, чтобы умнее работать. Не только руками, но прежде всего головой».

А для этого у них есть все: образование у каждой среднее. Об образовании я недаром сказала. Это очень важно, особенно в нашем деле — химия, металлургия, знания здесь просто необходимы. И в бригаде «работают головой» не один-два человека, а все. За десять лет здесь внесли 14 коллективных рационализаторских предложений.

Экономисты наши как-то подсчитали, что эффект от того, что бригада ввела комплексные лицевые счета экономии и сократила свой состав, за прошлую пятилетку — 297 тысяч рублей. Работать стали лучше и задание пятилетки выполнили за четыре года и три месяца.

Но если вы думаете, что у них все гладко шло, особенно когда сокращаться стали, то ошибаетесь. «А зачем это нам нужно?!» — И такое пришло усыпать. «Хочешь отличиться, — и так говорили Валентине, — сама за двоих работай!» Не про всех, конечно, речь, многие бригадира поддерживали. Но что было, то было, а имена сейчас называть — зачем? Люди поняли выгоду такой перестройки и для завода и для себя.

А рассказываю я об этом потому, что ничего сразу не бывает. Сам по себе только бурьян в поле растет. Бригада передовиков никогда сама по себе не складывается. И вот заслуга Валентины как раз в том, что она сложила свою бригаду «по кирпичкам», воспитала ее.

Многие могут спросить: какую реальную выгоду для себя получила бригада от всех этих сокращений? За последние десять лет, особенно после того, как ввели КТУ, зарплата каждого выросла примерно на сто рублей в месяц. Но, кроме того, не все же на свете можно мерить деньгами и реальными выгодами. Взять хотя бы историю с мертвым озером...

Рассказ третий: как пришел конец мертвому озеру

Было у нас на территории завода, в дальнем его углу, озеро. Конечно, по размерам не Селигер, но по заводским масштабам весьма внушительное. Никому мы к тому озеру подходить не советовали, а кто подходил, те видели, что порой птица, над ним пролетающая, падает туда замертво. А у самого озера — ни травинки.

В озерце том не вода была, как вы поняли, а отходы производства — щелочной раствор. Как раз из нашего цеха, а точнее — с теллуровым участком. И решили мы сделать наше производство безотходным и для этого использовать щелочной раствор несколько раз.

Рассчитали все на бумаге, а сами опасаемся: не снизится ли качество теллура? Ведь одно дело — опробовать в лаборатории, как говорят, в пробирке, и совсем другое — внедрить результат эксперимента в масштабах цеха. А как загубим партию металла?

Сразу скажу: удача эксперимента — наполовину, а может, и больше — заслуга федянинской бригады. Тут нам без их «лаборатории», без их чутких глаз не обойтись. Как, например, поведет себя теллур на второй «прогонке» раствора, на десятой? Помню, пока шел эксперимент, бригада с тетрадочками — каждая работница себе завела — не расставалась. Все туда записывали, данные каждой пробы, а пробы брали каждые пять минут. Записывали больше не для себя — им и на глаз все видно, а для нас, технологов, чтобы научно эксперимент обосновать. И сколько раз мы их просили: «Девочки, данные нужны теперь такие-то и такие-то. Вот это нам запишите, вычислите». В те дни бригада, честно скажу, превратилась в такую научную группу.

Сейчас мы этот раствор 70 раз по кругу «гоняем». Потом выпариваем из него воду, а твердые остатки, их совсем немного, легко можно захоронить без всякого вреда для окружающей среды. Исчезло озерцо.

А после эксперимента удивительная вещь выяснилась: качество теллура при новой технологии стало выше. Вот тогда работницы нам предложили: «Давайте попробуем, насколько чистый теллур можно получить?»

И получили тонну — знаете какого? — почти химически чистого. Такой чистый, как мы дали, сейчас даже в электронике не нужен. Но федянинцы говорят: «Кто знает, что лет через 10—20 потребуется? Во всяком случае, в любой момент на наших установках и при нашей методике его можно будет получить».

Вы понимаете, о получении чистого теллура их никто не просил, сами решили. Что это, как не любовь к своему делу, творческий поиск современной образованной работницы?

«Да, верно, бригада Федяниной — бригада думающих», — сказал мне заместитель начальника «Союзмеди» Министерства цветной металлургии СССР Михаил Мефодьевич Жаркий. Из окна его кабинета на 20-м этаже была видна в дымке panorama Москвы. Михаил Мефодьевич взглядал в дымку, словно пытался разглядеть за ней далекий уральский городок Верхнюю Пышму, — оказалось: именно там, на комбинате «Уралэлектромедь», он начинал рядовым инженером, потом начальником металлургического цеха, наконец, директором одного из заводов комбината.

Я их хорошо знаю, всех. Голомзик, Федянину и Анну Изосимовну Вшивцеву, первого бригадира. Одиннадцать лет рядом не шутка. Помню, как все это было. Как они учились. Я вел занятия у них в вечернем техникуме. Это было как раз во время их первого эксперимента. Образование им помогло, несомненно. Но самое главное — они сами стали продумывать организацию своего труда и сумели добиться высокой его производительности при наименьших затратах. В нашей отрасли — цветной металлургии — работает немало женских бригад. И, полагаю, это дало бы огромную пользу народному хозяйству, если бы все они последовали примеру федянинцев.

Да, именно об этом — чтоб каждая бригада стала «бригадой думающих» — шла речь на июньском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС. Федянинцы показали конкретный пример нового типа «...экономического мышления, направленного на инициативу... творческий поиск путей, ведущих к наилучшему конечному народнохозяйственному результату при наименьших затратах».

О. ВЕРОБЕНКО

г. Верхняя Пышма,
Свердловская обл.

БОЖДАНИК ПЕРВОГО ЗВОНИКА

-Н

ачало школьной жизни — этапное событие в жизни семилетнего человека. До сих пор главным видом его деятельности была игра, а теперь начинается учеба, которая предъявляет совсем другие требования. Просидеть спокойно сорок пять минут — легко ли? Да не просто сидеть, а внимательно слушать объяснения учителя, решать задачки, отвечать на вопросы, читать, писать. Правда, сейчас многие придут в первый класс уже подготовленными, либо в детсаду, либо в «нулевом» классе школы. И все равно новый этап.

Что бы вы, Николай Николаевич, посоветовали родителям будущих первоклассников?

— Прежде всего — заботиться о здоровье ребенка. Вы правы, школа потребует другой усидчивости, сосредоточенности. Выдержать нагрузку под силу лишь здоровому, спокойному, эмоционально благополучному ребенку. Безусловно, все настоящие родители заботятся о своих детях, однако на практике при их воспитании допускаются отклонения, которые отрицательноказываются на здоровье малыша. Я имею в виду нарушения режима дня, недосыпание, недостаточное пребывание на свежем воздухе, снижение двигательной активности. В оставшиеся до учебы дни очень важно найти и обеспечить правильный ритм деятельности и отдыха ребенка, он поможет ему сохранить тот запас здоровья и сил, который он, надеюсь, накопил летом.

Будьте тверды и последовательны, иначе вам не ввести будущего школьника в рабочий ритм. Хочет смотреть позднюю телепередачу? Нельзя. У магнитофона и приемника надо предельно убавить громкость. Пускай отдохнет нервная система ребенка. Перед сном — лишь спокойные игры и занятия, снимающие накопившееся за день возбуждение.

Одна из серьезных забот — обеспечить благоприятное эмоциональное состояние ребенка в течение всего дня. Оно очень зависит от общей атмосферы семьи, от отношения родителей к сыну или дочери. Малышу важно знать, что он любим, тогда он уверен в себе, защищен, хотя справедливые и необходимые требования к ребенку должны быть постоянными и действенными.

В настоящее время мы обязаны ставить вопрос подготовки ребенка к школе шире и фундаментальнее, чем раньше. Дело в том, что дошкольные годы происходят формирование основ детской личности, важнейших нравственных качеств, идет интенсивное развитие интеллектуальных, художественных и практических способностей детей. Все это имеет непреходящую ценность не только для учения в школе, но и для всей последующей жизни человека, его трудовой деятельности. Поэтому перед родителями стоят чрезвычайно важные задачи — сформировать и развить у детей познавательную активность, любознательность, доброе отношение к сверстникам и взрослым, умение управлять своим поведением. В нашей беседе я ограничусь лишь краткими советами по этим вопросам.

Вспомним слова Сухомлинского: «Детство — каждодневное открытие мира». Интересно бы спросить читателей, размышляющих сегодня о готовности их ребенка к школе: у вас хватало терпения выслушать малыша или вы отмахивались от его бесконечных «почему?». Очень рад, если терпения хватало. Значит, ребенок делится со взрослыми своими догадками и сомнениями, напряженно работает мозг ребенка, формируются зачатки мировоззрения. И очень горько, если любопытные «почему?» прекратились года в три-четыре, а вы этого и не заметили. Вспомните, не высмеяли ли вы однажды при гостях его открытие типа «Сливочное масло делается из слив» или «Чай приносят чайки?» Может, потому малыш и замкнулся и вообще теперь стесняется делиться с кем-нибудь из взрослых своими мыслями. Маленьким исследователям так легко навязать готовые знания, затормозив в зародыше попытку добывать знания о мире самостоятельно.

Вот пример. Ранняя весна. Прохожу по двору и вижу мальчишку лет пяти, в руке пузырек с красными чернилами. Присел на корточки у лужи и отлил немного чернил в воду — получилось розовое озерцо. Стал осторожно в центр лужи бросать снег, и вырос белый островок. Мальчик пристально наблюдал, как снег вбирает с краев красное. Повторил опыт с глыбой льда, с камнем... И чувствовалось, что он напряженно осмысливает: лед окрашивается медленнее, камень совсем не окрашивается. Почему? Но тут из подъезда вышла мама, эксперимент был прекращен на самом интересном месте...

Сам я вырос в семье, где самостоятельное добывание знаний и умений поощрялось. Мне не запрещали резать, клеить, строгать, строить, пересыпать, переливать, сравнивать, измерять... Мама была химиком. Помню, в пятилетнем возрасте я был потрясен, когда мама на моих глазах соединила две бесцветные жидкости и возникла ярко-красная. Откуда? Почему? Какие только вещества после этого я не соединял! Что-то шипело, едко пахло, дымилось... до тех пор, пока отец — а он был инженер — не переключил мое внимание на магнит. Что магнит притягивает гвозди и шпильки, я видел и прежде. Но тут отец поставил преградой между магнитом и гвоздями лист картона, однако магнит действовал как ни в чем не бывало. Я был поражен его

Августовский номер журнала придет в дома наших читателей на исходе лета, в преддверии нового учебного года. Горячие денечки для любой семьи, где есть школьник! Вдруг обнаруживается, что купленные весной брюки сына стали коротки, а туфли дочки нужны на размер больше, и ручками, тетрадками надо запастись... Но забота куда сложнее: как перестроить сына или дочь с вольного, каникулярного настроя на учебный, рабочий лад?

А особые волнения сейчас в тех семьях, где ребенок пойдет «первый раз в первый класс».

На июньском Пленуме ЦК КПСС в речи Юрия Владимировича Андропова прозвучали слова о том, что «формирование человека начинается с первых лет его жизни».

Школьная жизнь ребенка во многом определяется тем, как он к ней подготовлен. И задумываясь о предстоящей реформе нашей школы, невозможно не принимать во внимание этот первоначальный этап — воспитание и обучение шестилеток. Об этом мы решили поговорить с членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР, директором НИИ дошкольного воспитания Николаем Николаевичем ПОДДЯКОВЫМ.

всесилием! В чем же дело? Картон — плотное вещество, но пропускает какие-то лучи или токи? Отца не хотелось спрашивать, хотя я не боялся, что он может высмеять меня или отмахнуться. Но я полагал, что он ждет от меня собственного решения...

Впоследствии я обнаружил, что запомнившиеся мне собственные мои детские сомнения, ошибки, открытия повторяются другими. В науке я выбрал для себя проблемы интеллектуального развития дошкольника, и для работы, помимо личных исследований, мне необходимы были родительские дневники. Оказывается, многие папы и мамы ведут такие дневники, фиксируют эпизоды, проявления черт характера ребенка, его объяснения различных явлений, их взаимосвязи. Это ценнейшие данные для науки и в то же время свидетельства становления родителей. Ведь, ежедневно анализируя слова и поступки растущего рядом человека, они и к себе вынуждены относиться самокритично, ищут подсказки в педагогической литературе.

— Николай Николаевич, некоторые понимают заботу о развитии малыша как заботу о новых впечатлениях. Ему читают книги, водят в кинотеатры, музеи... И тешится родительское тщеславие: сколько же он знает, настоящий вундеркинд!

Когда зашла речь об обучении шестилеток, такие родители недоумевали: наш, дескать, уже с четырех лет читает, что ему делать в подготовительной группе детского сада?

— Главное в умственном развитии ребенка — не количество знаний, которые он усвоил. Главное — как он ими распоряжается, может ли сам выйти за их пределы, «изобрести» новое знание, прийти к новому выводу, как он использует знания в неожиданных ситуациях.

Иногда предложишь ребенку, напичканному знаниями, задачку на сообразительность, а он теряется. Готового ответа в памяти не отыщет, а к процессу поиска не приучен. Причем самолюбие так взвинчено, что в случае неудачи тут же слезы, отчаяние, стыд... Представляете, что будет с таким в классе?

Не спешите перегружать память ребенка, дорогие родители! Информации он и так получает предостаточно. А достает ли вашему малышу благотворного общения с природой? Настоятельно рекомендую в воскресенье отправиться всей семьей в лес. Пускай побегает малыш по опушке босиком, послушает пение птиц, понаблюдает за таинственной жизнью стрекоз, жуков, гусениц...

Уверен, вы позаботились о развитии у своего ребенка трудовых навыков, любви к труду. Хорошо, если сын любит вместе с папой мастерить паровоз, пароход, дом, папа дает свободу творческой

фантазии мальчишки, не поправляет его то и дело. А девочка под руководством мамы шила кукле платье, кроила лоскуты ножницами. Радость от плодов собственного труда никогда не сравнится для ребенка с радостью обладания купленной игрушкой! В процессе работы разговаривайте с малышом. Речевое общение чрезвычайно важно для будущего — умение ребенка задать вопрос, точно и сжато ответить, сам запас слов, чистота произношения (может быть, есть необходимость обратиться к логопеду).

Старайтесь понять, что нового вошло в жизнь вашего ребенка за день, как он относится к новому знанию, быть может, противоречащему прежнему. Гибок в изменении представлений? Начинает улавливать, что путь познания бесконечен и нет человека, который знает все, навсегда, окончательно? Эта черта очень важна для учебы, да и вообще для жизни. И еще одно: умеет ли ваш ребенок быть самокритичным, признавать ошибки и учиться на ошибках?

Развитие воли... В детском саду вдумчивый воспитатель обязательно уделяет этому внимание. А дома родителей порой не волнует, если ребенок не довел дело до конца, оставил после себя беспорядок — ладно, маленький еще. В школе не будет скидок. И нельзя будет среди урока подняться и выйти из класса: надоело, мол... Вот усидчивость, умение заставить себя и должны выработать в подготовительной группе. Пускай там еще не настоящие уроки — и по продолжительности и по требованиям к детям, но суть занятий чрезвычайно серьезная: приучить к разумеренному, обязательному рабочему ритму, разбудить жажду познания. Тогда ребенок без тревог и опасений ждет первого сентября, он знает: в школе будет интересно.

Отдельная тема — взаимоотношения со сверстниками. Скажу лишь вскользь о правилах, регулирующих эти взаимоотношения: уметь договориться, не упрямиться, не ябедничать, уступать, быть справедливым, чутким... Но легко сказать — быть! Все это тоже воспитывается настойчиво и кропотливо, с первых же лет жизни.

— Пока эти две формы учебы шестилеток — в подготовительных классах школ и подготовительных группах детсадов — будут осуществляться параллельно. В некоторых читательских письмах звучит сомнение: надо ли малышу расставаться с детским садом на год раньше? Ведь в детском саду лучше условия для разностороннего развития детей, там дневной сон, наложенное питание.

— Какой путь подготовки шестилеток предпочтительнее, покажет время, результаты экспериментов. Ясно, что при такой уникальной системе дошкольного воспитания, как в нашей стране, нужно все взвесить основательно. Сейчас в среднем по стране 56,8 процента всех первоклассников составляют вчерашние питомцы детских садов. Уровень их подготовки, надо признать, пока что неоднороден, и если брать в сравнение экспериментальные школы, их подготовительные классы зачастую учат математике и грамоте лучше. Но известна и практика работы воспитателей, чьи «выпускники» приходят в школу сообразительными, находчивыми, а это, повторяю, самое главное для учбы.

В настоящее время в связи с постановлениями партии и правительства обучению детей шестилетнего возраста уделяется особое внимание. Сотрудники нашего института разработали «Типовую программу подготовительных к школе групп детских садов», она прошла серьезную проверку в детских учреждениях Москвы, Московской и Ростовской областей, Киргизии. И результаты показали: обучение началам математики и грамоты, организованное с учетом возрастных особенностей шестилеток, можно успешно проводить без нарушений всей воспитательно-образовательной работы и режима детского сада. В текущей пятилетке по «Типовой программе» станут заниматься все дошкольные учреждения страны.

Не буду скрывать, да и странно было бы услышать от меня, «дошкольника», другое: я убежден, что детский сад создает благоприятные условия для интеллектуального, эстетического, нравственного, физического развития ребенка в коллективе, в процессе игровой и трудовой деятельности. Конечно, это в том случае, если детское учреждение хорошее, подготовительная группа не ютится в единственном помещении, если есть необходимое оборудование, пособия, книги. А главное — если высока квалификация воспитателя. Подготовка педагогов для яслей-садов совершенствуется, их готовят 52 пединститута и 286 педучилищ страны. Задача дня — воспитатель должен стать и умелым учителем.

Трудно переоценить значение личности взрослого, с которым ребенку приходится тесно общаться изо дня в день. Это относится и к воспитателю и к родителям. В ваших руках, мамы и папы, судьба человека. Так много зависит от вашей вдумчивости, такта, ответственности.

Буду рад, если кому-то окажутся полезны мои советы. Может быть, пригодятся они и тем родителям, которые возят своего малыша пока что в коляске.

Беседу вела Т. РЯБИКИНА.

«Прочные результаты в воспитательной работе достигаются... там, где она охватывает все стороны жизнедеятельности людей, включая их быт, досуг, сферу семейных отношений».

Из материалов июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС.

В жаркие летние дни весь Жданов от мала до велика устремляется к морю. Рабочий, полумиллионный город металлургов и машиностроителей отдыхает. На трех городских пляжах за день собирается до 50 тысяч человек, в выходные цифра эта возрастает втрое, а то и вчетверо. Побывала там и наша рейдовая бригада.

УТРО

Дорога до пляжа занимает не больше получаса. Но надо еще дождаться автобуса. Затем взять его штурмом, по ногам и головам, теряя пуговицы, босоножки и кошельки с провизией. Все «пляжные» линии по выходным перегружены выше всякой нормы. Прямых же маршрутов из рабочих районов в места отдыха нет. приходится делать одну, а то и две пересадки. Наша бригада проверила график работы воскресного транспорта. Все машины вышли на линию вовремя, интервалы соблюдались точно. Но график составлен без учета сезонной загрузки. Только на самых «горячих» линиях прибывали по нескольку машин, снятых с других маршрутов. К сожалению, не добавили в час пик машин к загруженному маршруту № 25, которым добираются до Орджоникидзевского пляжа жители Ильичевского района, и не сократили интервала в движении автобусов № 8: они ходили через 50 минут, «экспрессы» — через час.

Заведующий отделом пассажирского транспорта горисполкома Анатолий Гаврилович Григорьев сказал нам, что создаются специальные маршруты выходного дня, соединяющие зоны отдыха с отдаленными микрорайонами. Но пока действует всего один — от Западного рабочего поселка до поселка Песчаный. На остальные не хватает машин, когда поступают новые автобусы — неизвестно.

А пока, опровергая на практике расхожую истину, что автобус не резиновый, ждановцы, а вместе с ними и мы, изрядно помятые, кое-как добирались до пляжа.

Чистый, словно просеянный, песок (по утрам его «выглаживают» граблями). Зеленая стена деревьев, подступившая почти к самой воде. Их заботливо сажают, добавляя каждый сезон

новые (только за два последних года высажено почти две тысячи топольков и акаций). На каждом шагу — удобные скамейки, грибки, раздевалки, питьевые фонтанчики. Сделано это стараниями всех предприятий города. У каждого участка — свой хозяин, который по специальному решению горисполкома отвечает за пляжное оборудование и благоустройство, водопровод, спасательную службу и прочие удобства. Пляж поселка Песчаный, к примеру, закреплен за Ждановским морским торговым портом. Хозяин Орджоникидзевского — «Азовсталь». По выходным здесь располагаются азовстальцы семьями по-соседски, рядышком — цех к цеху, бригада к бригаде. Все хорошо, пока... не подует вдруг со стороны завода сильный ветер. Облако мельчайшего шлака спускается на золотой песок, черные пятна плынут по воде, тяжело дышится. Это случается не часто, но все-таки случается. Горисполком неоднократно принимал решения, обязывающие руководство «Азовстали» усовершенствовать очистные сооружения, но на заводе пока ограничиваются полумерами.

На пляжах работают пункты проката. Есть все: спортивный инвентарь, зонтики, тенты, надувные игрушки и матрасы. Заплати 15—20 копеек и наслаждайся хоть до вечера! Табличка говорит, что пункт на Песчаном пляже открыт с 8 до 18, с перерывом на обед, но Ольга Владимировна Вронская не закрывает двери до темноты.

— У вас «зеленка», найдется? — встревоженная мама привела зареванного малыша с разбитой коленкой. Ольга Владимировна достает аптечку, ловко обрабатывает ссадину.

— Конечно, это не входит в мои обязанности, — смущенно оправдывается она, — лекарства я из дома принесла. Но что делать, если у нас на пляже ни врача, ни медсестры? Здесь ведь тысячи людей, всякое может случиться...

В спасательном пункте — ветхой деревянной будочке — скучают двое загорелых мужчин. Перевернутая вверх дном лодка лежит метрах в десяти от берега, весел вообще не видно. Пока спустят лодку на воду, пока добррут до тонущего человека, пройдет минимум полчаса. Да еще столько же, чтобы добежать до единственного в поселке телефона, вызвать «Скорую»...

— Чего зря переживать? У нас все тихо, ничего такого не было...

А вот Орджоникидзевский райисполком не стал ждать, пока «что-то такое» случится: на левобережном пляже есть и медпункт и медкартуша при спасательной станции.

...Развалившись у воды, трое парней лузгали семечки, возле них на золотистом песке веером чернела шелуха. В двух метрах стояла урна. Попробовали поговорить с ними. «А что? — услышали в ответ. — Зароется, засыплется песочком». Почему бы к таким вот, кто оставляет о себе память в виде обрывков газет, окурков, косточек черешен, не применять меры общественного воздействия?..

Хорошо, удобно на ждановских пляжах. Но заняться в общем-то нечем. Не будешь ведь весь день пластом лежать на солнце! Лишь на Орджоникидзевском пляже оборудована комплексная спортивная площадка, где можно поиграть в волейбол, баскетбол. Но она одна! С другого конца пляжа, за два километра, не

набегаешься. Столов для настольного тенниса нет нигде. Бадминтоновые ракетки можно взять напрокат, но воланов нет и не было. Стоит на пляже газетный киоск, в котором никогда еще ничего не продавалось: он постоянно закрыт. А уж о читальнях и говорить не приходится.

Солнце уже высоко, и все многочисленное население пляжа во власти одной заботы: обедать! Раскладывают на салфетке, а то и просто на газете обильную домашнюю снедь.

УТРО,

В двух шагах — легкие павильончики кафе, уютные веранды с видом на море.

— Почему не пойдете туда? — спрашиваем Евдокию Ивановну, работницу завода имени Ильича, выгружающую из сумки объемистую кастрюлю с варениками.

— А вы сами попробуйте, потом расскажете.

В красивом, по-модному оформленном зале кафе «Бригантина» пусто. Занят лишь один столик. Семья Полищук: мать, отец, двое ребятишек. Настроение у главы семейства — хуже некуда.

— Говорил ведь, надо все брать с собой. Так нет, западила: детям нужно горячее.

— А разве здесь нет?

— Суп-харчо да чахобили. Еще котлеты. Без гарнира. Хлеба нет — бегал в магазин. Редиска и огурцы — свои из дома.

— Опять комиссия... — недовольно поморщился Владимир Васильевич Яковенко, директор ресторана «Волна», филиалом которого является «Бригантина» и прочие общепитовские точки на Песчаном пляже. — Проверяли ведь сегодня, накладные в порядке, недовеса нет...

С трудом разыскиваем смятый листочек меню. Действительно, одни мясные блюда — и на первое и на второе. Это в июне, когда прилавки города ломятся от свежей капусты, огурцов, черешни, клубники! Прощайте, мечты об окрошке и холодном компоте...

На пляжах неплохо организована выездная торговля. То и дело подъезжают машины, выгружают лотки с едой. Выбор, правда, небогатый: яйца, котлеты, пирожки, мороженое, пиво, фруктовая вода. Чая, кофе, молока, к сожалению, выпить негде. Правда, на самом солнцепеке девушка от столовой № 10 расставляет ящики с молочными бутылками. Но

как пить? Из горла? К тому же, молоко — продукт нежный, неизвестно, как выдержит тридцатиградусную жару.

На Орджоникидзевском пляже мы с удивлением обнаружили очередь за пирожками. Оказалось, пирожки эти особые. С пылу, с жару. Тут же пекут, тут же торгуют. Три женщины во главе с заведующей производством Галиной Ивановной Ходыкиной все делают вручную — и тесто мясо, и пирожки лепят, и начинку готовят. За день — 2 тысячи плетенок и 3 тысячи пирожков с рисом, капустой, повидлом. Пирожки и вправду отменные, берут их нарасхват, помногу. И обжигаясь, в промасленной газете несут каждый к себе под кустик.

Почему не дать Галине Ивановне еще помощников? Почему не поставить здесь же, под деревьями, несколько столиков, не организовать чай из самовара, чтобы люди поели по-человечески, а не с газеты?

Мы довольно подробно ознакомились с сетью Ждановского общепита. И убедились: есть здесь первоклассные, современно работающие предприятия, где можно и вкусно поесть и хорошо отдохнуть. Почему же возможны такие перепады в уровне обслуживания? Почему общепит в зонах отдыха, где в услугах его нуждаются десятки тысяч людей, не только

раст его давно перешагнул за сто лет!), а ныне парк имени Жданова. Он тесноват по современному меркам, зато какие в нем аллеи из старых лип и акаций, какие яркие цветники из роз, какие уютные уголки для отдыха...

С большим трудом нашли мы рекламный щит, извещающий о субботней программе: праздник детской книги, спектакль кукольного театра, «круглый стол» лекторов-международников, концерт самодеятельности, и конечно же, танцы в сопровождении ВИА «Иллюзия». Хорошая программа! Учтены все вкусы, все возрасты.

Но очень скоро наше воодушевление сменилось недоумением. Потоптались вокруг безлюдной эстрады, где уже полчаса назад должен был начаться праздник книги, мы отправились в дирекцию. У директора, как оказалось, сегодня выходной. Художественный руководитель Тамара Васильевна Заярная собирается куда-то уйти.

— Праздник? Ничего не знаю, вчера только вернулась из командировки. Этим занималась Таня...

Таня, точнее, заведующая массовым отделом Татьяна Васильевна Зискина, явилась минут через сорок. Совершенно спокойная, невозмутимая.

Правду говорят, что все познается в сравнении. Наши претензии к парку имени Жданова показались мелочными придираками по сравнению с тем, что мы увидели в других парках. Точнее, не увидели, потому что видеть было некого. В парке завода «Азовсталь» в субботу вечером программа обещала лишь старый фильм «Анатомия любви». И все... По тенистым аллеям, дорожкам уныло бродят стайки девчачьи. Мамы с детьми группируются возле аттракционов. На скамейке сидят влюбленные. Может быть, им не нужно развлечений? Попробуем спросить вон тех двоих. Владимир — слесарь со стана «3600», Елена — выпускница школы.

— Нужны, — в один голос отвечают. — Как весело, красиво было в День металлурга. Наши ветераны выступали, концерты, кино, фейерверк.

Хотелось бы посидеть в кафе, потанцевать, — вступают в разговор девочки из металлического техникума.

Но кафе и в помине нет. Разве грубо склоненный буфет от столовой № 6, грязный, с черствыми пирожками и теплым сыром хоть отдаленно напоминает место, где можно встретиться с друзьями? Пивной бар «Каштан» собирает за свои стойки лишь определенную категорию посетителей.

В Жданове любят танцевать. Весело, интересно, познавательно проходят молодежные вечера в городских дискобарах и дискотеках. Хорошая традиция — вечера отдыха для тех, кому за тридцать, семейные вечера. Почему бы не перенести их в парк, на свежий воздух? Как бы расширило это аудиторию, скольким людям доставило радость!

Об этом говорили Ира Шакина с «Азовстали», Лида Блажко с завода Ильича, швея Нелли Баstryкина и другие девчата, с которыми познакомились в дискотеке. Хотели мы поделиться этими мыслями с администрацией парка, но никого в этот вечер не нашли.

Беседа с председателем завкома «Азовстали» Виктором Михайловичем Марченко и заместителем секретаря парткома Валерием Александровичем Ликиным, состоявшаяся на другой день, нас не удовлетворила. Парком — хоть и считается он филиалом заводского Дворца культуры — никто серьезно не занимается.

Руки не доходят. У нас ведь еще и агитплощадки и профилакторий. Не разорвать же — убеждал председатель культурно-массовой комиссии профкома В. М. Григорьев, забывая, что парк в летнее время — это огромная агитплощадка не для десятков, а для сотен, тысяч людей.

* * *

Кончается воскресный вечер. Пустеют скверы, парки, кафе и клубы. Завтра ждановцы начнут новую трудовую неделю. Отдохнули ли они за эти два дня? Да, безусловно. Но их отдых мог бы быть интереснее, насыщеннее, полнее, если бы не те серьезные недочеты, которые увидела наша бригада.

Л. Пономаренко, председатель городского женсовета; **Л. Сарбаш**, председатель женсовета производственного объединения «Ждановтяжмаш»; **Т. Николаенко**, председатель женсовета Орджоникидзевского района; **Т. Чуйко**, председатель женсовета завода имени Ильича; **Э. Асланова**, председатель женсовета Приморского района; **Н. Харакоз**, корреспондент газеты «Приазовский рабочий»; **Т. Костыгова**, **В. Русакова**, корреспонденты «Работницы».

день, вечер

работает — сколько зря переводят продукты? Кто виноват в этом?

— Мы виноваты, кто же еще, — жестко говорит Евгения Ивановна Аксенова, заместитель председателя Ждановского горисполкома. — Но больше переводить продукты не позволим. Разберемся, наведем порядок.

...А чая мы все же напились крепкого, душистого. Угостили матросы на спасательной станции Орджоникидзевского пляжа. И долго смеялись, когда мы передали им слова работницы кафе «Парус», которая уверяла, что на Украине чай не любят, предпочитают сыр...

Рисунки В. ВЛАДОВА.

Вечером единый монолит отдающих растекается на множество самостоятельных ручейков. Молодежь собирается на танцы. Ребята мечтают покружиться на каруселях, люди постарше не прочь попасть на хороший концерт, послушать лекцию.

И в поисках этих разных вечерних развлечений все идут в парк. В городе много парков. Самый любимый — бывший городской сад (воз-

— Да, я должна была связаться с клубом книголюбов, но, знаете, забыла. Кукольный театр? Это дело поправимое, сейчас буду звонить.

В конце концов появился кукольный театр. Самодеятельный, детский, из ДК коксохимического завода.

— Объявите по радио, что спектакль состоится...

Оказалось, что радио не работает. Радист Виталий Николаевич Радышевский, включив утром аппаратуру, отправился домой навестить заболевшую жену, а когда вернулся, обнаружилось, что дорогая, сложная аппаратура перегорела.

Наконец что-то включилось, зазвучала музыка — и как по волшебству, со всех концов парка потянулись люди. Скоро на скамейках перед эстрадой не было свободных мест.

Надо сказать, что все мероприятия собирают здесь большую, внимательную и очень благодарную аудиторию. Было бы что смотреть и слушать! Думается только, не стоило лекторам-международникам выступать перед разновозрастной аудиторией на эстраде, им бы больше подошла беседа с кругом интересующихся политикой людей где-нибудь в читальном зале или клубе. Увы! Читального зала в парке нет. Любители шахмат теснятся на сдвинутых вместе скамейках. А просторное помещение Зеленого театра пустует. Обветшал театр, крыша протекает, не в порядке электропроводка — даже кино показывать пожарные не разрешают. В апреле должен был начаться капитальный ремонт, но директор парка Н. Г. Гопченко сказал, что сроки отодвинуты на неопределенное время и в этом сезоне рассчитывать на возрождение театра не приходится.

В конце июля 1890 года тихий французский городок Овер-на-Уазе всколыхнуло трагическое происшествие: застрелился заезжий художник-голландец, живший отшельником в мансарде у местного трактирщика Раву. Пожалуй, сильнее других свидетелей несчастья оно потрясло шестнадцатилетнюю дочь хозяина, Аделин. «Господин Винсент» — так, не усвоив его непривычной для здешнего слуха фамилии, называли французы необычного постояльца — всегда выглядел замкнутым и угрюмым и только слегка ожидался при встречах с юной Аделин и другими детьми. Тогда скромная улыбка, освещавшая сумрачное лицо, преображала его, делая почти прекрасным. Этую до боли застенчивую улыбку она будет помнить и через много лет, когда у почтенной вдовы будут жадно выспрашивать малейшие подробности о жильце из мансарды, чье имя к тому времени станет всемирно известным. В дни юности Аделин Раву никто и помышлять не мог о подобной славе художника, больше того, все удивлялись, когда она согласилась позировать рыжеволосому иностранцу с пронзительным взглядом, которого многие обыватели опасливо сторонились. С безшибочной чуткостью, иногда свойственной юности, за внешней суровостью чужака девушка угадала редкую человечность и пережитые страдания. Она не ошиблась.

Винсент Ван Гог, который ныне считается одним из крупнейших новаторов в современной европейской живописи, при жизни не знал ни признания, ни обеспеченности. Жизнь однокого бунтаря, впоследствии ставшего примером для многих кинофильмов, романов и драм, была повседневным подвигом самоотречения и борьбы. Сын скромного голландского пастора, он долгое время не мечтал о призвании художника, хотя с раннего детства испытывал страшную тягу к искусству. Из тридцати семи лет, прожитых Винсентом Ван Гогом, на художественное творчество приходится только десять, зато они до отказа насыщены таким горением, такой полнотой самоотдачи, каких с избытком хватило бы на несколько обыкновенных судеб.

Искусство приводит Винсента к разрыву с буржуазной средой, к которой он принадлежал по рождению, потому что героями его картин стали нищие крестьяне, ткачи, горняки, бродяги и питомцы городских богаделен, горькую реальность жизни которых он воссоздавал во всей ее неприкрашенной правде. Сознательно отказавшись от обеспеченного существования, он и жить предпочитает среди тех, кого пишет, убежденный, что «в некоторых обстоятельствах лучше быть побежденным, чем победителем».

Произведения особой обостренной выразительности, созданные живописцем в Голландии, родились из стойкой уверен-

ЮНАЯ АРЛЕЗИАНКА

ности художника в том, что «нет ничего более художественного, чем любить людей» и сочувствовать всем обездоленным. Ван Гог был одним из первых, кто заговорил не только о сострадании к ним, но и обуважении к самым слабым и беззащитным — женщинам, старикам, детям. В двадцатилетнем возрасте, одержимый стремлением служить людям, Винсент утверждал, что смог бы полюбить женщину не только за молодость и красоту, сколько за глубину перенесенных им страданий. В тридцать лет он принял в свой дом и в свою душу брошенную одинокую женщину, мать чужого ребенка, подобранныю им в промозглую зиму на холодной, бездушной мостовой — на улице Гааги. «Женщина не должна быть одинокой», — объясняет он свой поступок, — особенно в таком обществе и в такое время, как наше, когда слабых не жалеют». Христина, немолодая и некрасивая, стала его главной моделью. Вслед за своим любимым Рембрандтом Ван Гог решительно провозглашает душевную красоту выше физической.

В 1886 году с переездом в Париж художник находит опору для своих исканий в открытиях французских импрессионистов, значительно омоливших европейскую живопись. Отныне сумрачные картины Винсента наполняются светом и воздухом.

Особенно отчетливо это проявлялось в работах, созданных на юге Франции — в Провансе, в городе Арле. Здесь Ван Гог восхищенно использует новые для северянина пламенно-красочные эффекты, на которые способна только щедрость южного солнца. Теперь тех же людей из народа, обнажая их высокую человечность, художник изображает в сияюще-радостных красках. Он работает словно в каком-то иступлении. Неповторимый, короткий, как вспышка, этот творческий подъем совпадает с весенним цветением южной природы. И художник спешит, «пока сады не перестали цвести», словно соревнуясь с ними в стремительности и буйстве расцвета. Результаты порой почти фантастичны: знаменитую впоследствии «Арлезианку» — вполне законченный портрет хозяйки привокзального кафе — Ван Гог написал за каких-нибудь сорок пять минут. В своеобразной грации и чисто южной живости обитательниц Арле, с завидной смелостью умеющих

сочетать в своем костюме самые неожиданные краски, и во всем неповторимом укладе жизни провансальского городка художник видел «кусочек Японии».

В Японии Ван Гог, разумеется, не бывал, а судил о ней лишь по утонченным гравюрам знаменитых мастеров. Он видел их еще в Антверпене и Париже, часто копировал, ощущая в выразительном лаконизме японцев движение, близкое его собственным поискам. Кроме того, арльская весна, а затем и лето пробудили в живописце влечения к образам светлой юности, до сих пор неведомым его искусству. Заметней всего это влечение сказалось в портрете миловидной молоденькой арлезианки «Мусме».

«Мусме» — не имя, а название, которое автор портрета почерпнул в сочинениях популярного в то время французского путешественника и писателя Пьера Лоти. Так называют японцы, по утверждению Лоти, очень молодую девушку, перешагнувшую отрочество и вступающую в юность. Такова и вангоговская «Мусме» — с прической и одеждой взрослой девушки, соединившей застенчивую угловатость подростка с пробуждающейся женственностью. Синий цвет — один из любимейших у Ван Гога — строгий глубокий цвет ночного неба, покоя и вечности преобладает в небогатом, скромном, заботливо подобранным костюме «Мусме». Но оранжево-красные веселые полосы и горошки вносят в него озорные, мажорные нотки, особенно яркие в алой повязке — своеобразном головном уборе арлезианок. Вся ее утонувшая в обширном кресле тоненькая фигурка выглядит воплощением трепетного ожидания. Кажется, покорно позирующая арлезианочка, несмотря на старание выглядеть по-взросному, солидной, вот-вот встрепенется, вздрогнет, а то и сорвется стремительно с места, в пышном колоколе своей юбки, напоминая (по выражению Лоти) «ночную бабочку, разбуженную днем».

Ван Гог — художник, умевший показать в своих пейзажах рост и тяготение к солнечному свету травы и деревьев — и в этой работе остается верен себе. Ветка цветущего олеандра в худенькой руке девушки — не только украшение, и даже не просто символ свежести и чистоты. Художника поразили олеандры, увиденные в Арле, поразили буйным неистов-

ством своего цветения, казалось, ни за что не желавшего примириться с неизбежностью скорого увядания. И он увлеченно писал их, пытаясь выявить неодолимую силу жизни, особенно удивлявшую в таком нежном на вид растении. Это ощущение передал Винсент и в своем «Человеческом цветке» — «Мусме», — за хрупкость которой скрыта огромная, еще не осознанная ею самой жизнестойкость.

Среди вангоговских характеров есть немало потрясающих большей психологической глубиной и подлинной страстью, но не было у него более гармоничного, музыкального и поэтичного образа, чем «Мусме».

Удивительное дело: жестокий труд на износ, нужда, непонимание окружающих, обывательская травля, все более угнетая, доводят художника до отчаяния, до болезни, но в работах его одновременно с самыми трагическими, «ночными» по настроению и краскам картинами вслед за «Мусме» все чаще и чаще возникают полотна, полные света. Это особенно характерно для портретов, созданных в Овере, где в мансарде Раву загнанный бунтарь обретает последнее ненадежное пристанище. Там пишет он «Девушку в голубом» — задумчивую белокурую Аделин, во всем, кроме тревожной юности, противоположную темноволосой смугланке «Мусме», и еще нескольких девушек и ребятишек. «Я вижу нечто более глубокое, беспредельное и вечное, чем море» — писал Винсент, — в выражении глаз младенца, когда он просыпается утром и гулит или смеется, потому что видит солнце, озаряющее колыбель». Солнце, растения, люди — все связано в понимании художника великим единством. Дети любого возраста для него — ростки будущего. Они по-разному воплощают ту выстраданную надежду, которую Ван Гог сохранял всю жизнь одновременно с верой в революционное обновление искусства, человечества и мира: «Нас еще гнетет удушилый зной, но грядущие поколения уже смогут дышать свободнее». Даже уходя добровольно из жизни, Винсент Ван Гог способен был испытывать бескорыстную радость за юных, за тех, кто, подобно арлезианке «Мусме» придет после него.

О. ПЕТРОЧУК,
кандидат искусствоведения

ВИНСЕНТ ВАН ГОГ.
МУСМЕ.

МЕБЕЛЬ- НА ВЫСТАВКЕ

Фото Н. МАТОРИНА.

Нам предлагают — мы выбираем. То, что практически, добродушно, красиво, подходит по цене. Плохое остается — оседает на складах мертвым грузом.

И чтобы сделать этот выбор раньше, до того, как вещи поступят в производство, а потом в продажу, журнал «Работница» создает общественное жюри: пусть сами хозяйки оценят то, что готовят для нас промышленность. Лучшие из образцов товаров народного потребления будут удостоены диплома «Работницы». Надеемся, это облегчит их путь на прилавки магазинов.

РЕПОРТАЖ С ЗАСЕДАНИЯ ЖЮРИ

- Кухня «Мрия» явно по душе семье Меркуловых.
- Новая мебель интересует многих...
- Секции в комплекте корпусной мебели «Кристалл» вращаются, открывая то зеркало, то книжный шкаф, то полки для посуды.
- Так выглядит призер «Работницы» — комплект корпусной мебели «Унитар-1».

Жюри совещается...

Сегодня общественное жюри «Работницы» — на выставке «Мебель-83», где представлено около 260 различных комплектов.

Спешу внести ясность: часть мебели, представленной на Всесоюзной выставке «Мебель-83», купить можно уже сейчас. Другие образцы — перспективные. Их судьба — пойдут ли в производство или сгинут в безвестности — зависит от оценки жюри выставки, специалистов промышленности и торговли и в какой-то степени — от мнения публики, посетителей ВДНХ. Специалисты свое слово уже сказали, итоги подведены, и гарнитуры-призеры удовлетворенно несут на себе таблички: «первая премия», «вторая» и т. д. Мнение публики, зафиксированное в книге отзывов, касается больше эстетической стороны выставленных комплектов, а не оценки их практичности и удобства, — ведь посетители выставки не могут войти в бокс с мебелью: трогать экспонаты руками, как известно, запрещается.

Вот мы и решили сделать это за них. Сняв шнурок, войти в боксы, сесть в кресло, открыть шкаф, раздвинуть диван, заглянуть в стол и постараться понять, каково будет жить в квартире с такой мебелью. А посмотрев и все взвесив, определить «мебельных лидеров» в расчете, что мнение общественного жюри учитывает организации, изучающие спрос и решающие, какую мебель и когда надо выпускать.

В состав жюри «Работницы» вошли: Дина Тимофеевна Карасева, главный металлург завода «Динамо», член редколлегии журнала — председатель жюри; семья Меркуловых — Николай Васильевич, старший мастер пятого аппаратурного цеха завода «Динамо», его жена Татьяна Леонидовна, экономист производства крановых электродвигателей того же завода, их сын Миша, ученик 7-го класса; Ольга Эдуардовна Зайкина, кандидат биологических наук, сотрудник Всесоюзного кардиологического научного центра АМН СССР, лауреат премии Ленинского комсомола; Александр Ионович Белорусский, архитектор, автор и консультант «Работницы»; Лидия Витальевна Орлова, корреспондент «Работницы».

Начали мы, как водится, с вешалки.

ПРИХОДАЯ: МЕСТО ДЛЯ ВЕШАЛКИ?

Вешалки — в прямом смысле этого слова — нынче на выставке не представляют. Демонстрируют комплекты для прихожей, в которых собственно вешалка — необходимый, но далеко не единственный элемент. В комплекте «Гранит», предлагаемом украинскими мебельщиками, кроме вешалки, есть и большое зеркало, освещаемое двумя светильниками, и комод для мелочей, место для обуви, диванчик — пожалуйста, присядь, если надо переобуться.

Д. Карасева: Очень нравится мне эта приходая. Вместительная стена со шкафами, куда можно повесить одежду на плечиках, движущиеся панели открывают то одну, то другую часть стенки.

Н. Меркулов: Так-то это так, да только длина этой стенки метра три с половиной, не меньше. Возможно, кто-то и сможет ее поставить, но для большинства квартир она велика. И цена ее мало для кого окажется приемлемой.

Т. Меркулова: Коль заговорили о цене, то ведь мебель покупашь не часто. Экономия тут может выйти боком — только деньги зря истрастишь. Вот хотя бы разработанный во Львове комплект «Комфорт». Думаю, он значительно дешевле «Гранита», но покупать его не захочешь. Одежда убирается в полотняный мешок на «молнии». Через месяц он будет грязным, мятым. Да и с «молнией» намучашся. А если одежда мокрая, после дождя или снега? В мешке ее не высушишь...

О. Зайкина: Обратите внимание на белосиний комплект «Василек», изготовленный в Ивано-Франковске. Зеркало освещается, его можно наклонить. Нижние ящики, предназначенные для обуви, на колесиках, легко выдвигаются. Убирается в стенку пух, стол нужный в прихожей. И необычны деревянные шторки-

гармошки, которые поднимаются, открывая вешалку.

Но тут шторки заело — сколько мы ни бились, подниматься вверх они не хотели... Сожалением оглядываясь, мы пошли к следующим боксам...

«Нептун» на первый взгляд выглядел скромно: среднего размера стенка, состоящая из нескольких шкафов и зеркала, по верху — антресоли, на поверхности стенок — блочки-вешалки. Мы бы, возможно, и прошли мимо этого комплекта, но кто-то обратил внимание, что вешалки для одежды укреплены на дверцах шкафов.

А. Белорусский: Любопытно! Если ктошел в дом ненадолго — он повесит одежду сверху, на крючок. Пальто и плащи, которые нам пока не нужны, обувь можно спрятать внутри. Очень компактно — подойдет для обычной прихожей. Я бы, правда, предложил сделать поглубже шкафы... Хорошо, что цвет комплекта серовато-белый, нейтральный, он смотрится на фоне любых обоев...

Редколлегия и общественное жюри «Работницы» присудили диплом комплекту «Нептун». Разработчик: Львовский филиал института «Укргипроммебель» Украинского научно-производственного мебельного объединения. Изготовитель: Ивано-Франковский экспериментальный мебельный комбинат, Минлеспром УССР.

КУХНЯ: ДЛЯ РАБОТЫ И ОТДЫХА

Кухня почти во всех семьях — любимое место в квартире. Здесь собираются завтракать или ужинать, здесь возникает возможность семейного общения. В кухне ставят приемник, нередко и телевизор. Если помещение достаточно просторное, тут уместны диван или кушетка, сервант — мебель, которая традиционно не являлась кухонной.

Несколько комплектов, представленных Всесоюзным проектно-конструкторским и технологическим институтом мебели (ВПКТИМ), были решены именно в этом плане.

Д. Карасева: В такой кухне, как «Юля», «Кружева», «Лиственница», приятно собраться всем вместе, посидеть, отдохнуть. Но, к сожалению, никаких дополнительных удобств для хозяйки архитекторы не предусмотрели.

Меж тем были на выставке кухни со сложной «начинкой». Так, например, кухня «Трапеза» («Москомплектмебель»), получившая первую премию жюри выставки. Для нее разработана система дистанционного управления на 30 различных программ. Скажем, вам хочется, чтобы в течение недели ровно в семь утра вас ждал горячий чайник. С вечера наполняете его водой и ставите на электрическую плиту — в назначенный час он будет готов. Кухня таила и другие сюрпризы: двухкамерный холодильник, выдвижные столы, даже лестницу на колесиках.

Т. Меркулова (с иронией): Она понадобится, чтобы до сушилки достать. Вон как высоко сушилка!

Д. Карасева: А куда мы положим вилки, ножи?

Под рабочим столом места для приборов не оказалось. Начинаем искать. Находим в другом конце стенки — под жарочным шкафом.

А. Белорусский: Непродуманно. Инструменты для работы должны быть под рукой — у рабочего места и недалеко от мойки. Потом, смотрите, подсветка предусмотрена лишь над угловым, мало используемым столом, над рабочим света нет. Нелогично.

Словом, призер выставки, несмотря на всю его техническую оснащенность, восторга у нас не вызвал.

В комплекте «Мрия» мы увидели осуществленной нашу мечту об удобной для работы и для отдыха кухне. Комплект делит помещение на две зоны — рабочую и обеденную. И обе предоставляют хозяевам массу удобств — от встроенных рядом с обеденным столом хлебниц до вращающихся полок для кастрюль, крышек, сковородок. Развернул вертушку — и то, что скрывалось в самом дальнем углу, оказывается перед тобой.

О. Зайкина: Кухня красива и очень практична — ни один уголок не пропадает даром.

Редколлегия и общественное жюри «Работницы» присудили диплом комплекту «Мрия». Разработчик: институт «Укргипроммебель». Изготовитель: объединение «Бровары-мебель», Минлеспром УССР.

Жюри отмечает и некоторые интересные решения в других комплектах: выдвижные сервировочные столы в комплектах «Даша», «Очаг-2» и «Таня», удобный угловой диван со съемными стеганными матрасиками в комплекте «Кадри». Жаль, что на выставке не было комплектов мебели для маленькой, пятиметровой кухни, где особенно сложно разместить мебель.

ДЕТСКАЯ: ВКУСЫ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

За последние двадцать пять лет впервые на подобной выставке представлена мебель для детей и подростков. Специальную мебель для них выпускают пока только на двух предприятиях — в Ленинграде и в Эстонии, выбор очень мал, и спрос на такую мебель не удовлетворен.

Миша Меркулов: «Боцман», по-моему, лучше всех. Кровать в два этажа, как на корабле. Веревочная лестница наверх. Колокольчик. А под потолком еще одна лестница, к ней подвешены качели. Очень нравится мне ширма: ее можно отгородиться, чтобы никто не мешал, на ней можно рисовать, решать задачи, есть здесь и экран — показывать диафильмы. Пригодится ширма и для кукольного театра.

Мы подошли к комплекту «Росток», предназначенному для детей от месяца до 12 лет. В него входит детская кроватка, стол для пеленания и шкаф для белья, которые смонтированы вместе. Кроватка легко превращается в манеж, а стол и шкаф отделяются и существуют самостоятельно. В соответствии с возрастом ребенка трансформируется и мебель: стол и стул можно сделать выше, а кроватку переделать в диван.

На двух детей рассчитан комплект «Тандем», разработанный, как и «Росток», архитектором А. Крисанем. Можно, правда, использовать и половину комплекта — для одного ребенка. В комплекте есть все, что может понадобиться ребенку для отдыха, игр, занятий.

Д. Карапасова: Постель выдвигается из ниши — хорошо. Секретер, письменный стол, доска. Открытые полки задерживаются шторкой — нетрудно навести порядок.

И хотя на выставке было много интересных комплектов детской мебели и со спортивным оборудованием и с игровыми элементами, мы все же выбрали — за рациональность и практичность решения — «Тандем».

Редколлегия и общественное жюри «Работницы» присудили диплом комплекту «Тандем». Разработчик и изготовитель: Всесоюзный проектно-конструкторский и технологический институт мебели, Минлесбумпром СССР.

КОМНАТА НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ

Бывает, что она единственная в квартире. Но и в тех случаях, когда, кроме нее, есть еще, допустим, детская или комната для пожилых родителей, эта общая комната играет в нашей жизни много разных ролей. Она может быть столовой, одновременно служить и спальней, кабинетом, местом для отдыха. Здесь чаще всего хранятся одежда и другие вещи, книги, посуда. Причем некоторые функции — спальни, например, — мы стараемся скрыть, а другие — место для отдыха — подчеркнуть.

Какой же должна быть мебель, чтобы комната стала удобной в разных житейских ситуациях? Стенки, к которым мы привыкли, удовлетворяют нас только отчасти — как емкости для вещей. На выставке архитекторы предлагают более интересные решения. Так, в корпусной мебели (стенке) диваны нередко убираются внутрь шкафа, из стенки выдвигаются столы для рукоделия или другой работы, в стенку прячутся складные стулья, задвигается обеденный стол; некоторые шкафы, составляющие стенку, вращаются, открывая то полки для книг, то полки для посуды или пластинок.

Интересными были две работы молдавских архитекторов — комплект мебели «Ретрас» и комплект корпусной мебели «Унитар-1». Диван, входящий в состав «Ретраса», кажется необычно маленьким. Легкое движение рычага, и он превращается в двухспальню кровать. В «Унитаре-1» две стенки: одна традиционная с платяными шкафами и полками, другая — застекленная на обе стороны, ее ставят поперек комнаты. В центре стенки — ниша со столом, который легко убирается, есть и еще один стол, но только рабочий. В нижнюю часть стенки можно спрятать мягкие складные стулья. В комплект входит и стол, который может быть и журнальным, и сервировочным, и для рукоделия, если надо, на нем можно даже кроить. Со всех сторон стола — выдвигаются разного размера ящики — мелочи окажутся на месте, под рукой. Очень красив и необычен цвет этой мебели — она словно бы светится изнутри.

Редколлегия и общественное жюри «Работницы» присудили диплом комплектам «Ретрас» и «Унитар-1». Разработчик: научно-производственное объединение «Молдавпроектмебель». Изготовители: Кишиневская экспериментальная мебельная фабрика и мебельная фабрика имени М. В. Фрунзе.

Жюри отмечает интересную конструкцию кроватей в гарнитуре «Спикач» (кровати убираются в заднюю часть стенки шкафа, складываясь гармошкой), а также идею со сменной обивкой в спальном комплекте «Салвие» (Молдавия).

Много интересного увидели мы на выставке «Мебель-83». Только вот когда все это появится в магазинах и в наших домах? Через пять, десять лет? А может быть, это случится раньше? И промышленности понадобится меньше, чем мы думаем, времени на освоение и выпуск столь понравившихся нам образцов. Во всяком случае, мы намерены проследить за судьбой комплектов — призеров «Работницы».

Л. ОРЛОВА

Помню гулкий, как колодец, старый московский двор в переулке у Кировских ворот. Из окна сверху — визгливый голос: «Муська — домой!» И хотя призыв, усиленный эхом, слышен чуть ли не в каждой квартире, Муська, не поднимая головы, продолжает сама с собой играть в классики. Нога в сандалии подогнута, подпрыгивает на затылке замурзанный бант. «Мать охрипла! — вразумляет ее соседки, приставшиеся на лавочке. — Ведь выйдет сейчас». «А ну ее...» — Муська роняет на асфальт слова вместе с битой. «Ох, Мусь, и попадет же тебе», — это уже опасливо предостерегает пошедшний мальчишка с мячом, Муськин приятель. «Ну и что? — наконец останавливаясь, говорит Муська. — Она вечно ругается». Соседки вздыхают: «Самого-то нет...»

И тут в темной рамке подъезда показывается, уперев кулаки в бока, Муськина мать, женщина маленькая, усталая и почти всегда злая. Подскочив к дочери и наградив ее парой увесистых оплеух, рывком тащит к подъезду. Заметив соседок, останавливается и, не выпуская руку дочери из своей, начинает причитать: «За что такое наказание, а? Он, вишь ли, легкой жизни уехал искать, а я одна тут расхлебывай! Вот эта, — мать кивает на угрюмую Муську, — все нервы мне издергала, а Колька и дома-то почти не бывает, да темноты с дружками шляется. Я ему отцовским ремнем задала, говорю: «Весь ты в него, аспида», а Колька и отвечает: «Ну и хорошо, что в него! Он добрый! Он так не дрался, как ты». Соседки молча кивали головами...

Уж двадцать лет прошло, а нет-нет да вспоминается маленькая женщина, которая на весь двор визгила клеймила «аспида» и «непутевого». А Муська и ее старший брат рассказывали вечерами в нашей разновозрастной, от пяти до пятнадцати, дворовой компании о своем отце совсем другое: что он смелый и сильный, и что уехал ненадолго, и не за легкой вовсе жизнью, он все умеет, руки у него золотые, а когда он вернется, наступит для Муськи и Кольки совсем другое время... Все мы из разговоров родителей, подслушанных ненароком, да из уст тех же соседок знали, что их отец вряд ли вернется. Но понимали, как дорога этим ребятам вера в отца...

Я так и не знаю, каковы были их дальнейшие отношения с отцом, — однажды в наш гулкий каменный двор въехала машина и мы перебрались из комнатки полуподвалной коммуналки в новую светлую квартиру. Грузовичок увозил не только небогатый скарб, но и меня из детства...

Недавно в редакционной почте встретилось мне письмо из Вологды.

«С мужем я развелась. В семье растут два сына, одному девять, другому одиннадцать лет, — пишет Галина С. — Мальчики были свидетелями семейных скандалов и обычно принимали мою сторону. Хотя сейчас-то я отчетливо вижу: не всегда я была права, порой именно моя несдержанность провоцировала ссоры... Но что толку теперь от моих признаний? Муж ушел от нас, уехал из города, и я чувствую, что мальчики все больше и большеожесточаются против него. Старший, к примеру, упорно не заполнял в школе анкету о семье...

И вот пришло письмо от отца — он интересуется делами сыновей, пишет, что скучает по ним. Не скрою, меня очень обрадовало это теплое, ласковое письмо. Мне хочется, чтобы они по-прежнему дружили, ведь для мальчишек так важно мужское влияние! Я спросила ребят, будут ли они отвечать ему, и услышала «нет». Приятельницы у меня на работе счита-

КОГДА УХОДИТ ПАПА...

ют, что сыновья обязаны переписываться с отцом, все-таки он их растил, да в принципе неплохой он человек.

А недавно,—говорится дальше в письме,—сыновья стали меня расспрашивать, как им поменять фамилию. Не знаю, кто у них консультант, но мне стало не по себе. Их категоричность меня просто пугает! Не хочу я поддерживать их осуждение отца. И после развода у ребят должны оставаться и мама и папа. Но как объяснишь это мальчишкам? Как мне найти правильную линию? —спрашивает Галина.

Что написать в ответ, как помочь? Сложные проблемы решает для себя сейчас автор письма. Вероятно, нелегко было женщине собраться с силами и переступить через свою обиду, свою неприязнь. А может, подымало из мести к нему, ушедшему, позлорадствовать: потерял меня — потеряешь и детей? Как часто, к сожалению, руководит словами и поступками оказавшихся в подобной ситуации мужчин и женщины не спокойная мудрость, не благородство, а стремление любым способом причинить боль, выместить горечь за несложившуюся жизнь на том, кто был недавно самым дорогим и близким.

Очень хорошо представляю себе детей этой женщины Галины С., хотя никогда их не видела. Чем-то напоминают они угрюмую Муську из моего детства. Уверена: по-своему мальчики привязаны к отцу. И, наверное, так же, как и Муське, хотелось бы им гордиться отцом, ощущать его поддержку. Но... хотя и пишет их мама самокритично, что порою инициатором скоп

была именно она, не слишком ли запоздало это признание? Ведь еще тогда, в пору совместной жизни, мать искала у малышей сочувствия и понимания, а они по малолетству и разобраться ни в чем не могли, просто привычно принимали ее сторону. Так что уж давно сыновья были настроены матерью против отца. А перестроить мальчишек теперь не легко...

Мало ли что случается во взрослой жизни! Вот и девочка Юля, второклассница-москвичка, рассказывает в своем письме в редакцию о подобной ситуации. Возникло это письмо так: прочитала как-то Юля в газете про плохого отца и, никому не говоря, решила рассказать про свою семью.

«У меня два папы,—бегут по листу в клеточку аккуратные буквы.—И я хочу рассказать, какие они оба хорошие. Первый папа давно не живет с нами, но часто приходит ко мне в школу. И я тоже бываю у него в гостях дома, играю с его сыном Алеши. Папа никогда не забывает про меня: на праздники принесет подарок, билет на елку или в театр. Если я заболела, сразу приедет, прямо даже с работы. Мама мне всегда говорит: «Не обижай никогда папу, не груби ему». Хотя сама очень любит второго папу, который живет с нами. Второй папа любит маму, меня и моего маленького брата Сережу, который родился в прошлом году. Так что у меня два папы, два брата и одна мама...»

Мне очень захотелось познакомиться с девочкой, написавшей такое письмо.

Фото В. БОРОДИНА.

...— Запятых мы еще не проходили,— девочка немножко покраснела и опустила голову. А потом уверенно сказала:— Но все остальное я правильно написала.

И было непонятно, имеет ли она в виду орфографию или содержание своего письма. Эта маленькая Юля показалась мне серьезной, мудрой, если можно, конечно, быть мудрой в восемь лет. И счастливой. Это чувствуется сразу.

Про то, что написала письмо в редакцию, ни маме, ни бабушке, ни папам не сказала ни слова. Это, пожалуй, первый ее самостоятельный, взрослый поступок.

Помнит Юля, как мама сказала ей про отца: «Папе лучше жить с бабушкой, потому что она большая и старенькая». И девочка поверила: иначе папа не может поступить.

Еще Юля помнит, как однажды на прогулке к ним подошел мамин товарищ, дядя Сережа. С тех пор все чаще стали они гулять втроем. А потом Юле сказали: «Дядя Сережа будет тебе вторым папой». Девочка протестовать не стала, она уже привыкла к Сергею, но все-таки чуть позже спросила у мамы: «А почему вы с моим папой разошлись?» Вопрос был совсем взрослый, и отвечать на него нужно было тоже по-взрослому. Мама ответила: «Понимаешь, двое взрослых могут быть вместе только, когда любят...»

Наверное, постороннему все в этой семье покажется легким и простым. На каких весах взвесишь — что легче: стать нелюбимой или самой разлюбить? Но здесь крушение семьи не обернулось трагедией для ребенка. Никто не препятствовал встречам Юли с отцом, никто не позволял себе отозваться о нем неодобрительно или с пренебрежением. Для себя Юля сделала самый главный вывод из маленьких семейных уроков: пусть у нее не один, как у других ребят, а два папы, но ведь они оба хорошие и оба любят ее. Так для девочки все встало на свои места, не произошло в душе страшного для ребенка смещения понятий: «Твой папа теперь не с нами — значит, он плохой...»

Конечно, не подозревает Юля, как непросто было всем окружающим ее взрослым людям создать вокруг нее, ребенка, именно такую атмосферу. Не может понять девочка, почему маме пришлось расстаться с папой — это и взрослому человеку трудно объяснить, а ребенку подавно. Ну, как рассказать, к примеру, что очень удивились заседатели в суде, слушая речь ее мамы? Им такое доводилось слышать нечасто: «Он хороший человек, очень хороший», — говорила она про своего мужа. — Вроде бы нет у меня причин для развода. Но... разведите нас...»

В одной из своих книг Антон Семенович Макаренко говорил, что в ситуации, когда родители расстаются, когда по той или иной причине распадается семья, нельзя от ребенка скрывать правду. Надо объяснить ему все в доступной детскому пониманию форме, но не умалчивать и тем более не искажать картину. И не только объяснить — не в одних словах дело! Самое главное и трудное для матери (а здесь речь идет именно о ней) — строить свои отношения с бывшим мужем так, чтобы ребенок не оказался втянутым в водоворот взаимных обид, претензий, выяснений, чтобы не страдал от раздвоенности и неуверенности, когда мама или папа перетягивают его каждый на свою сторону.

...Не знают всех этих педагогических тонкостей ни Юля, ни ее двухгодовалый брат Сережа, Сергей Сергеевич. Да и не надо им этого знать, рано. А что надо? Что дома тепло и спокойно, что мама и папа никогда не ругаются, а много смеются, шутят, всегда зовут в дом друзей, с которыми спорят и поют под гитару. А еще им надо знать, что их любят...

Т. ВИРКУНЕН

ОПОЗДАНИЕ... БЕЗ ОПОЗДАНИЯ

● БРОНЯ ДЛЯ МАМ
● КОГДА НЕ НАДО СПЕШИТЬ
К ВОСЬМИ...

Скользящий график работы. Для одних коллективов это уже день сегодняшний, для других — пока предмет споров, сомнений. Не пошатнет ли новый график трудовую дисциплину? Не вызовет ли аритмию в выполнении планов? Брянский государственный проектный институт строительного машиностроения из числа тех, кто пошел на эксперимент. Три года назад здесь начали вводить скользящий график. За это время коллектив, проектирующий заводы и цехи, где выпускается техника для дорог, строек, коммунального хозяйства, не раз занимал призовые места в социалистическом соревновании и награждался переходящим Красным знаменем министерства и ЦК отраслевого профсоюза. Значит, график помог? Как? Об этом наш рассказ.

Надежда Ивановна Завизион руководит группой отдела комплексного проектирования № 1. Еще недавно утром Надежды Ивановны, как, впрочем, и многих ее сотрудниц, напоминало бег с препятствиями. В 6.00 по будильнику — на старт! Одной рукой — завтрак для семьи, другой — уборка. На ходу что-то проглотит, мельком заглянет в зеркало и — к троллейбусу. Сейчас иначе.

...Рабочий день начался, а через проходную идет группа сотрудниц. И не спешат, вроде бы так и надо.

Брянские проектировщики по примеру своих коллег из эстонского города Кохтла-Ярве решили попробовать применить у себя скользящий график работы (СГР). Организатором этого новшества была Юлия Вячеславовна Абрамова, начальник отдела кадров.

— Мы ездили в Эстонию, познакомились с их опытом, разузнали, что к чему, — рассказывает она. — Конечно, не все и не сразу поверили в успех нового графика. Но мы убеждали людей в его преимуществах и в конце концов склонили на свою сторону даже скептиков.

Внедрение графика потребовало большой организационной подготовки. Сначала отдел кадров с помощью анкетирования установил, кто из сотрудников более всего нуждается в СГР. Так как в коллективе института больше половины женщин, то самыми заинтересованными лицами оказались, конечно, матери. Затем был разработан стандарт предприятия. Иными словами, правила нового режима труда, условия его применения. К примеру: в стандарте была определена система учета отработанного времени. Чтобы увидеть, как эта система действует, я захожу в отдел вместе с Надеждой Ивановной Завизион.

Вот она подходит к столу, записывает в журнале, в графе «начало работы», час и минуты своего появления в отделе. Затем отыскивает в стоящей здесь же, на столе, картотеке свою «личную карточку». Это своеобразный дневник, где шифром обозначены причины «скользжения»... Вчера, предположим, Надежда Ивановна опоздала на полчаса из-за транспортных неурядиц. Но зато ушла из института на полчаса позже, выполнив положенное.

В стандарте предприятия есть такое важное положение: право работать по скользящему графику дается коллективам — передовикам социалистического соревнования. Если в первое время на СГР было переведено всего три отдела института, сегодня так работают уже девять. А вот конкретно о каждом человеке — имеет ли он право трудиться по новому режиму — вопрос решает собрание отдела.

— Сейчас сама уплотняю каждую минуту рабочего дня, — говорит старший инженер Раиса Леонтьевна Пигарева, — стараюсь сделать больше, чем делала раньше.

Моя собеседница смотрит на часы: 10. Она спешит к кульману. К этому моменту каждый сотрудник обязательно должен быть на своем

рабочем месте. Начинается так называемое время производственных контактов: с 10 до 12 часов, а потом оно повторится с 14 до 16. В эти часы решаются различные производственные вопросы, согласовываются планы между отделами, утрясаются взаимные претензии...

Вот записи, которые я сделал в отделе комплексного проектирования № 1:

Ирина Рудницкая: «Давно бы рассчиталась, если бы не скользящий график. Сейчас удобно управляться с домашним хозяйством, вовремя успевая завтрак, обед приготовить».

Людмила Березницкая: «У меня с детищками беда: болеют, приходится часто к врачам обращаться. Раньше, бывало, придешь в поликлинику — душа не на месте, переживаешь: не ругают ли на работе? Сейчас спокойно...»

А что говорит статистика? Вот цифры, основанные на анкетировании, проведенном отделом кадров. 79 процентов опрошенных считают, что в их коллективах после введения СГР улучшился микроклимат, 89 процентов указали и на то, что благодаря новому графику сотрудники института стали серьезнее планировать работу. Отмечают, что резко сократилось количество опозданий, прогулов, отпусков с разрешения администрации. Люди стали закрепляться в институте. Текущесть кадров сократилась более чем вдвое.

«СГР позволяет разумно сочетать интересы производства и личные интересы каждого сотрудника», — считает директор института Николай Васильевич Парфенов. И все же, на его взгляд, порой получается «нестыковка». Понадобился, скажем, экстренно тот или иной работник, а он «скользит».

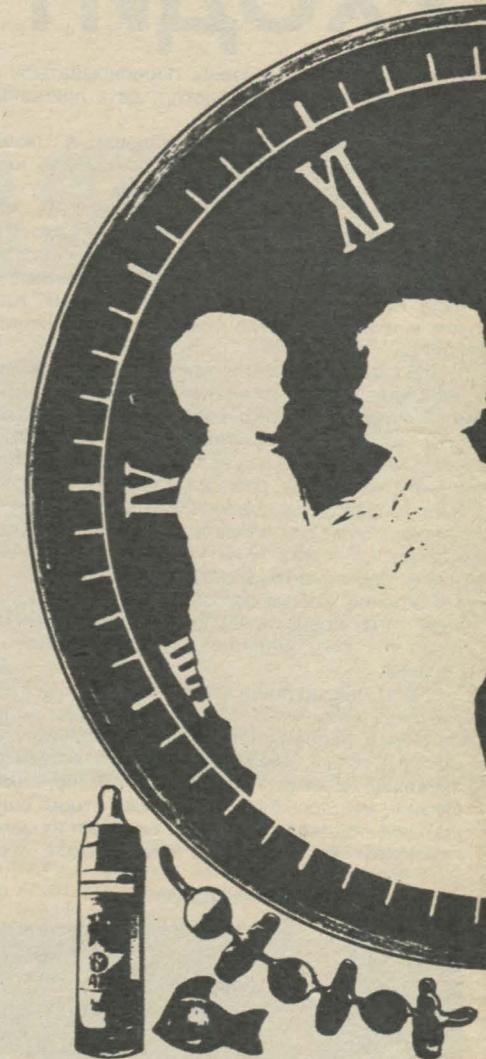
Об этом шел откровенный разговор и на специальном совещании, которое проводил партком института. Его участники отмечали, что правила применения СГР требуют еще значительной доработки. Обсуждался на совещании и вопрос о повышении ответственности, об исключении возможности злоупотреблений новым режимом работы. Конечно, ратуя за переход на СГР, его организаторы понимали: нельзя рассчитывать на то, что все высокосознательны. Скажем, был такой эпизод в «истории» внедрения СГР: работники одного из отделов указывали в журнале более раннее время прихода. Их лишили права пользоваться СГР. Это стало уроком для других. Сотрудники института предложили установить на проходной специальные часы. В них можно будет опускать жетоны — пропуска с закодированным номером сотрудника.

«Доверяя людям самостоятельно расписывать свое рабочее время, — говорили мне в институте, — мы воспитываем коммунистическое отношение к дисциплине, к труду, ответственность за его итоги».

Очевидно и другое: этот интересный опыт нуждается в глубоком, специальном изучении.

М. АТАМАНЕНКО

г. Брянск.

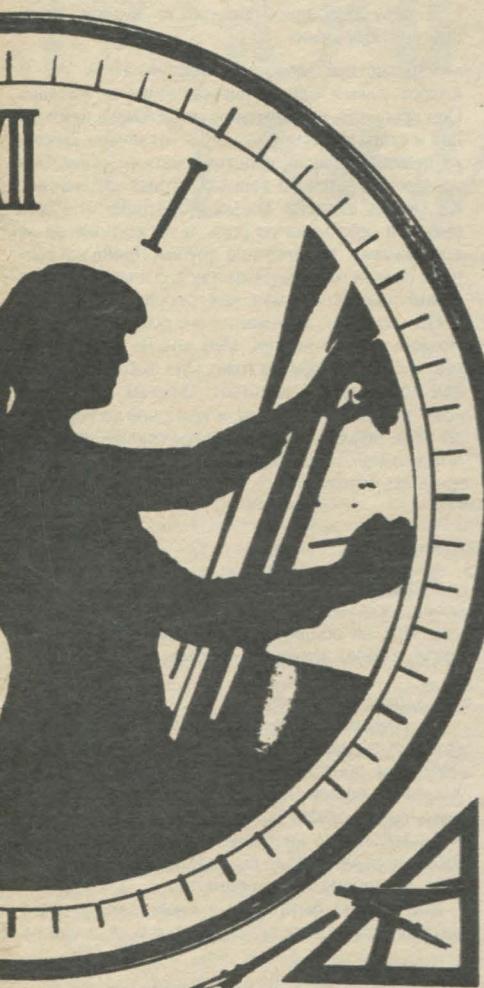

КОММЕНТАРИЙ ОТДЕЛА РАБОЧЕЙ ЖИЗНИ

«Работница» не в первый раз обращается к теме применения льготных режимов работы, помогающих женщинам совмещать материнство с производительным трудом. Журнал называл адреса положительного опыта, выступали на его страницах ответственные сотрудники Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам. Казалось бы, есть все — и решения XXVI съезда КПСС, и указания государственных, профсоюзных органов, и соответствующие инструкции, и положительный опыт, а дело с применением льготных режимов труда почти не сдвинулось с места. Многие руководители предприятий всячески избегают дополнительных хлопот, связанных с внедрением нового. Об этом свидетельствует и редакционная почта.

Вот о чем с горечью сообщает киевлянка Зоя Николаевна Гаркавенко, работница ателье № 25 Второй фабрики индивидуального пошива одежды: «У меня двое детей — сыну 4 года и дочке 2. Дети часто

● «НЕВЫГОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК».
ТАК ЛИ ЭТО?
● РЕШЕНИЕ ЕСТЬ.
А ДЕЛО?..

Коллаж

Н. ПЯТКИНА.

белеют. Попросила перевести меня на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю — отказали, предложили уволиться. Говорят, приходи на работу, когда дети вырастут. А мне всего 26 лет. Многие женщины хотели бы так работать, но руководство не желает возиться с внедрением нового графика. Вот и со мной директор фабрики не стал разговаривать, захлопнул дверь — мол, прибыли от меня фабрике никакой... Буду только занимать место, а их ругают за неполный день. На полдня могут взять только уборщицей. Объясните, пожалуйста, почему я невыгодный человек для фабрики?..»

«Невыгодный человек». Выходит, в то самое время, когда народное хозяйство испытывает острую нехватку рабочих рук, есть у нас в стране и «невыгодные люди». Разве допустимо, что тысячи матерей, имеющих квалификацию, вынуждены сидеть дома, вместо того, чтобы трудиться хотя бы половину рабочего дня!

Проблема льготных режимов труда для матерей волнует многих. И мы приглашаем принять участие в продолжении этого разговора работниц и руководителей предприятий, специалистов по управлению и организации производства, ученых и социологов. Ждем ваших писем, размышлений, предложений.

ПОЛДНЯ? КОНЕЧНО, МОЖНО!

«Я окончила экономический факультет Института советской торговли. Три года работала экономистом, познакомилась с бухгалтерским учетом. И вот родился сын. Родился с тяжелым заболеванием, мы с мужем лечили его. На семейном совете мы решили, что я могу работать только неполный день. В управлении местной промышленности, где прежде работала, мне сказали: такие работники нам не нужны, работай весь день или увольняйся. С трудом я устроилась уборщицей — ведь с высшим образованием на эту работу не берут. Пыталась устроиться на неполный рабочий день экономистом или бухгалтером. Где я только не была — не берут. Кстати, многие мои знакомые тоже не могли устроиться на полдня и так и сидят с детьми дома.

Т. Н. РЕТИЛОВА».

Ленинград.

Прочитав это письмо, честно говоря, я до конца ему не поверила. Наверное, Татьяна Николаевна была не слишком настойчива. Ведь чуть ли не в каждом объявлении о приеме на работу у нас в Ленинграде читаешь: требуются бухгалтеры и экономисты...

Семья Ретиловых живет в Московском районе. Район большой, промышленный. Попробуем-ка найти Татьяне Николаевне работу по специальности, но не на полный рабочий день. Начала с визита в бюро по трудоустройству населения Московского района. Старший инспектор бюро И. Т. Лабуко подтвердил:

— Действительно, руководители предприятий неохотно берут людей на неполный день, особенно женщин с детьми. Вот, пожалуйста, последние заявки.

Из толстой книги я выписала десять названий предприятий, где требовались бухгалтеры и экономисты, и взялась за телефон. Вопрос, который я задавала, звучал одинаково: «Можете ли вы принять на работу женщину с высшим образованием, с трехлетним стажем работы? Но работать неполный день, так как у нее маленький ребенок. Возможно ли это?»

— Невозможно, — ответили мне в УНР-21 треста 106 Главленинградстроя и на ремонтно-механическом экспериментальном заводе.

— Она живет в Московском районе? А у нас предприятия далеко, в Кировском и Невском, — уклонились от прямого ответа в объединении «Пигмент».

— Не лучший вариант, — вздохнули в отделе кадров Ленпродмаша, — хотя у нас катастрофическое положение. Пусть приезжает...

Объединение «Совавто», выходная база объединения «Скороход» и строительно-монтажный трест Главленинвтранса дали примерно те же ответы — пригласили приехать для переговоров. И только на оптовой торговой базе имени Бадаева я услышала:

— Неполный день? Почему невозможно?

О визите Татьяны Николаевны на базу я расскажу чуть позже. А пока...

— Ваш маленький эксперимент, на мой взгляд, достаточно точно отражает существующую сегодня картину, — сказала мне начальник отдела по труду Московского райсовета Н. И. Фламанкова. — Бюро по трудоустройству нашего района в октябре — ноябре прошлого года провело такой опрос: всех, кто приходил, спрашивали: желает ли кто-нибудь иметь неполный рабочий день или работу на дом?

Результаты этого опроса оказались такими: из 57 женщин с детьми 25 хотели бы трудиться на режиме неполного рабочего дня. Но именно женщины с детьми чаще других сталкиваются с затруднениями при приеме на работу. Вдумаемся в цифры: за девять месяцев прошлого года в бюро по трудоустройству Ленинграда обратились около девяти тысяч человек, желающих работать неполный рабочий день, среди них женщин с детьми более шести тысяч. В бюро же имелась информация лишь о четырехстах шестидесяти вакансиях. А на работу устроилось и того меньше. В чем же дело?

Почему предприятия порой пусть не открыто, но очень упорно сопротивляются введению такой формы занятости, которая столь удобна для женщин да и предприятиям полезна, особенно при дефиците трудовых ресурсов? Видимо, одна из причин — неинформированность. Начинаешь говорить об этой проблеме и нередко слышишь в ответ: использование работников с неполным днем может ухудшить экономические показатели предприятия.

— Да ничего подобного, — говорит Н. И. Фламанкова. — Госкомтруд неоднократно давал на этот счет разъяснения: лица, работающие неполный день или неполную неделю, а также на дому, не учитываются в лимите численности рабочих и служащих предприятия. Учет их труда нужно вести по фактически отработанному времени.

Второе — психологический барьер. Чтобы его сломить, нужны решительные действия.

— Первые шаги уже сделаны, — рассказывает заместитель председателя Ленгорисполкома Н. Г. Елисеева. — В декабре прошлого года Ленгорисполком принял решение «О расширении практики применения режима работы с неполной занятостью для женщин, имеющих детей». В этом решении предусматривается установить для предприятий определенный план приема женщин на неполный день, ввести своеобразную броню на рабочие места для матерей по типу брони для подростков.

Нужно признать: не все руководители встретили это решение с радостью. Сложившийся стереотип преодолеть нелегко. Но решение исполкома обязательно для всех, а по отношению к тем, кто его не выполняет, мы можем и власть употребить.

Решение исполкома уже дало свои плоды. Первыми откликнулись руководители ленинградских служб быта: объединение «Лотос», прачечный отдел предприятий коммунального обслуживания, объединение «Трудпром», управление бытового обслуживания населения заявили, что готовы немедленно предоставить женщинам работу на условиях неполного рабочего дня. Но одной службой быта, естественно, ограничиваться нельзя. Чтобы решение исполкома обернулось для женщин-матерей сотнями рабочих мест с удобным для них режимом труда, все предприятия и учреждения должны четко продумать, что они могут сделать для его практического воплощения.

Вернемся к нашему эксперименту. Я дала Т. Н. Ретиловой адрес и телефон оптовой базы имени Бадаева. На следующий день она поехала туда. Сейчас Татьяна Николаевна уже работает.

Но точку ставить рано: проблема еще существует. Она будет решена лишь тогда, когда на любом производстве будут созданы льготные условия для работы женщин-матерей и на вопрос: «Можно ли какое-то время работать полдня?» — ответ будет один: «Конечно, можно!»

П. СОЛОВЕЙ

Ленинград.

Письмо без конверта

Самая-самая

Я беру очередное письмо из пухлой папки почты «Подружки».

«Здравствуй, дорогая «Подружка»! У нас в классе учится одна девочка, зовут ее Наташа. Она красивая, одевается по моде. Очень прилежная и старательная. Учится на «отлично». Девочка ловкая, сильная, дерется с мальчишками. Она хорошо катается на коньках, играет на пианино. Когда мы ставили сказку «Золушка», Наташа выбрала себе главную роль, а те, которые ей не понравились, предложила другим. Правда, и сыграла ее, как настоящая актриса. В классе Наташа самая высокая и самая, как говорится, основная.

Вы, конечно, подумаете, «хорошая девочка». Но это далеко не так. Мне она не нравится, и многим моим подругам тоже. Она любит, чтобы ей все подчинялись, хвастает. Захочет, например, кому-то бойкот объявить, и все с ней соглашаются. Я ей не могу высказать свое мнение. Дорогая «Подружка», подскажи мне и моим подругам, как проучить Наташу».

Ира С.

Прочитала письмо еще раз, и больно хлестнуло слово «проучить». Проучить кого? За что? Надеюсь, Ира не обидится, если ответ придет не по почте, а через журнал, в «Письме без конверта».

...Здравствуй, Ира!

Не обессудь, я не стану отвечать на вопрос, который ты задала с такой пугающей прямотой. Попробую понять, почему ты задала его. Итак, учиться в вашем классе девочка. И во всем она — самая-самая. Даже то, что дерется с мальчишками, как-то не очень портит нарисованный тобою портрет. Вроде бы идеальный человек, но тебе он почему-то не нравится.

Мне трудно быть объективной, ведь я знаю Наташу только с твоих слов, но и у меня она не

Сочинение
на тему...

РАССКАЖИ, МАМА

Мама сидела за столом и перебирала старые фотографии. Ты подошла и села рядом.

— Мама, — попросила ты, — расскажи какой-нибудь самый интересный случай из твоей комсомольской юности.

— Я рада, что это тебе интересно, — ответила мама и на минуту задумалась. — Это было так...

Мы надеемся, что рассказ мамы взволнует тебя настолько, что ты захочешь пересказать его нам. Самые интересные из корреспонденций мы напечатаем в «Подружке».

С нетерпением ждем писем, на которых не забудь сделать пометку: «Расскажи, мама».

Твоя «Подружка».

„ВЗГЛЯНИ НА ДОМ СВОЙ“

Так называлась статья И. Кошелевой, опубликованная в № 4 нашего журнала.

Взгляни на дом свой, в котором делалось все, чтобы ты была счастлива. Не разрушай мир своей семьи: он твой прочный берег. Отстаивая свои права, не забудь об обязанностях перед близкими тебе людьми. Над этим предлагалось подумать Анне М., которая ушла из дома, считая, что в свои 17 лет она может жить так, как ей хочется.

«Подружка» получила много откликов. В каждом из них — горячее беспокойство о судьбе девушки, стремление подсказать ей правильный путь в жизни.

Часть этих писем мы публикуем сегодня и надеемся на продолжение разговора.

Анна! Ты не права! Ты говоришь: «Родители виноваты». А я вот читала статью и сравнивала свою жизнь с твоей. У меня не было и нет того, что тебе давали родители. У меня отец и мать — пьяные люди, но я все равно стараюсь делать им хорошо. Я верю в них. И никогда не позволю, чтобы они из-за меня мучились.

У меня нет тех пяти альбомов с фотографиями. У меня только одно фото, когда мне годик. И то не родители фотографировали, а бабушка. Сами я учусь в восьмом классе. На «хорошо» и «отлично». А знаешь, мне порой бывает и поесть нечего. Но я не кричу, не устраиваю истерики.

Эх, Анна, Анна! Знаешь, иногда так хочется, чтобы кто-то приласкал, чтобы папа называл тебя по-доброму, как в детстве. А я сижу и, скрипя зубами, готовлюсь к экзаменам.

Сейчас меня взяли к тетке. Я учусь и работаю, уборщицей работаю. А ты жила в достатке. Какие у тебя книги дома! Я о них только мечтать могу. И с родителями я за свои пятнадцать лет никуда не ходила.

Анна! Пока не поздно, вернись домой. И ты будешь самой счастливой.

Лена.

В Анне много эгоизма, но в ее ошибках много и родительской вины. Я

вызывает особой симпатии. Холодком высокомерия веет от этой девочки, не согревает она ни добротой, ни чуткостью душевной.

Не мешало, чтобы вы по-дружески поговорили с Наташей. Но постарайтесь быть справедливыми. Наташа трудом своим отстаивает право быть «основной».

Отличная учеба даже при блестящих способностях — это постоянный труд, жесткая дисциплина. Да и умение хорошо играть на пианино, успехи в спорте сами собой не приходят.

Конечно, нескромно, больше того, бесстыдно, что Наташа «выбрала себе лучшую роль», но ты не можешь не признать, что сыграла она ее отлично. И так же хорошо она сыграла бы и маленькую роль, ведь важно не что делать, а как. Видимо, поэтому удаются Наташе и «жизненные роли»: она отличница, спортсменка.

Так как же надо вести себя рядом с человеком, твоим ровесником, который во многом обогнал тебя? Стремиться быть лучше? Пытаться дотянуться до его уровня? И себя судить по строгим меркам? Или позавидовать?... Вот и вырвалось у меня это слово «зависть». Не она ли является одной из причин твоего желания «проучить» Наташу?

Но это еще не все. Почему ты не можешь высказать ей свое мнение? Что это, как не проявление бесхарактерности, малодушия, слабости,

боязни, трусости? Вот слабость-то и порождает злость, желание найти способ «проучить» более сильного.

Но, Ира, вы с Наташей не противники. Вы даже более чем союзники, вы часть одного организма — коллектива класса. Ты и Наташа, твои подруги и Наташа как сообщающиеся сосуды.

Чем меньше воли в вас, тем решительнее проявляет ее она. Чем слабее ваша активность, тем стремительнее Наташина энергия завихряет все классные дела.

Советую поучиться твердости характера у Наташи, хотя бы для того, чтобы повлиять на нее же. Не «проучить», а по-доброму, по-дружески поправить, остановить, когда нужно. Лидер ведет за собой класс, но и класс воспитывает лидера, своего «основного» члена, первого среди равных.

Хочется верить, что ты, Ира, поймешь меня и сделаешь для себя правильные выводы.

По поручению «Подружки» — О. ВИЛЬЧЕК

сама росла в семье, где каждый поступок, слово, шаг жестко контролировалась. За проступки наказывали, даже если. В отличие от Анны училась я хорошо. Школу окончила с золотой медалью и поступила в институт в другом городе. И вот я получила долгожданную свободу. Учеба побоку. Деньги, которые присыпали родители; проматывала. Чтобы вытянуть с них больше, начала врать. Закончилось тем, что приехала мама и приняла решение: немедленно домой.

Дома — карантин: ни ко мне кого-нибудь, ни меня к кому-нибудь не пускают. Запрещено все, вплоть до кино, магнитофон под замком. Я дважды пыталась бежать из дома. А нужно мне было всего лишь немножко

такта и родителей.

понимания со стороны

Марина З.

г. Усть-Каменогорск.

Может быть, мое письмо хоть чуточку поможет Ане принять правильное решение. Дело в том, что я тоже уходила из дома. Мне было тогда 17 лет, и мне тоже казалось, что дома у меня — ад.

Я обрела желанную свободу, могла поступать, как мне хочется, ни с кем не считаться. Вот в чем был весь секрет — мне не надо было ни с кем считаться. А это самый легкий путь в жизни.

нежностью смотрим на бережно хранимые наши коричневые платья, но тогда...

Старшеклассницы Москвы и Ленинграда уже примерили новую школьную форму. Два варианта предложили им модельеры: строгий костюм-тройка — юбка в складку, жилет и пиджак классического покроя и комплект спортивного характера — те же юбка с жилетом, но пиджак с воротником-стойкой, «погонами», рукава с манжетами. Цвет формы — синий — всем к лицу. Если кто-то любит бежевый или красный, или белый, кому-то нравится пестрый рисунок, клетка, горошек — пожалуйста: блузки, свитера годятся любые. К торжественному случаю можно подобрать блузку с жабо, с кружевами или белую водолазку, или строгую рубашку с маленьким галстуком...

Подготовка новой школьной формы — процесс не простой и длительный. Только на выбор ткани для новой модели ушел не один год. Но зато состав этой ткани — шерсть, вискоза, нитрон — кажется модельерам идеальным. Он отвечает самым строгим гигиеническим требованиям.

Художественный руководитель детского цеха Общесоюзного Дома моделей Ольга Александровна Бурмина считает, что новая модель — модная, красивая, удобная — выдержит проверку временем. Даже если спустя несколько лет в моду войдут другие объемы, станут популярными другие детали, девочки и тогда будут выглядеть современно, потому что смогут дополнить форму теми блузками и кофточками, какие будут в то время носить.

Итак, 1 сентября старшеклассницы столицы и Ленинграда сядут за парту в новой форме. Ну а школьницы других городов? Можно понять их нетерпение. К 1985 году в РСФСР планируется полностью сменить форму учениц 8—10-х классов на новую.

М. МУСИНА

Событие № 1

КОНЦЕРТ

Нас было семеро.

До позднего вечера мы топтались на центральной площади и спорили, брат ли завтра сюда гитары. Дома, засыпая после внушительной родительской взбучки, я еще раз подумала: «Конечно же, брат!»

Завтра наступил праздник. Тот праздник, когда старики и старушки надевают ордена. Мы смотрели на них и не могли скрыть улыбки, когда седые люди кричали:

— Серега, черт кучерявый, привет!
— Девочки, девочки — фотографироваться...
— Машенька, ты все такая же стройная, а я бы теперь в свой самолет не влез...

Играли оркестр. На деревянном помосте подальше выступали артисты. Мы чувствовали себя немного не на месте, повесили было носы, сникли, но все же решились. Вышли на свободный пятак.

чок, стали кругом и, подбадривая друг друга взглядами, запели: «Мы так давно, мы так давно не отдыхали».

Первыми нашими зрителями стали три женщины, похожие друг на друга, как сестры: седенькие кудряшки, темные костюмы с белыми воротничками, награды. Потом к ним подошла целая группа, наверное, однополчан. Нас окружили и слушали. Я ждала, когда кончится песня, чтобы тут же, пока будет тихо, начать:

Встал лейтенант и шагнул по планете,
выкрикнув не по уставу: «Айда!»
Встал лейтенант и наткнулся на пулью...
большую и твердую, как стена...

Мы очень старались. И наши мальчишки, лохматые, как девчонки. И мы, коротко стриженные, как мальчишки. Мы, оказалось, были на месте. Мы были нужны.

...С того дня промчался год. Когда мы вспоминали, что было в нем самое значительное, все решили — концерт на площади 9 Мая.

г. Донецк.

Ира РАЗДОБУДЬКО

Меня еще вот почему взволновала твоя история. У меня растет дочка, и ее тоже зовут Анной. Правда, нам пока нет и года, но я уже сейчас думаю, а вдруг у нас с ней получится так, как получилось в свое время у меня или у тебя? Вдруг она когда-нибудь тоже придет пьяненькая и пустит дым мне в лицо? Ты себе представить не можешь, как это страшно! А если еще добавит: «Надеяли твои бесконечные сердечные приступы...» Мне кажется, я умру от таких слов.

Анна, милая, не живи одним днем. И помни родителей — ты их жизнь.

С дружеским приветом

В. Г.

Москва.

...Самостоятельная жизнь начинается не с возможности бежать куда глаза глядят, а со способностью понять окружающих, с умения прийти на помощь людям, с уважения к самой себе.

У. Н.

...Никогда еще не встречалась с таким эгоизмом, как у Анны. Каждый из нас имеет право на личную жизнь. Но независимость свою нужно отствовать только так, чтобы от этого не страдали другие.

Галия БОНДАРЕВА

г. Брянск.

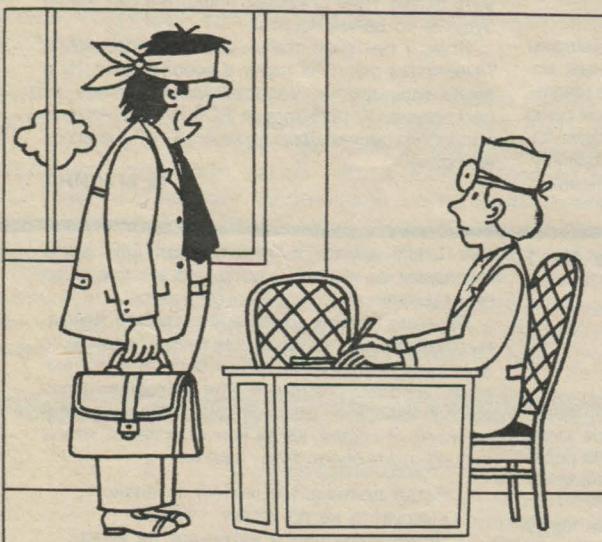
Юмор

— Куда? В отпуск собрались всей семьей.

* Они меня не понимают (англ.).

— Помогите, доктор! Проверял технику без опасности, так они мне стали пыль в глаза пускать.

Алиментщик.

На первой странице обложки: Анна Филиппова, компрессорщица Удоканской геологоразведочной экспедиции Западного участка БАМа.

Фото А. Лехмуса.

В приложении к этому номеру: Шейте с нами — модели и выкройки делового платья. Курточка из папиного пиджака. Узоры для вышивки воротничков.

Юморшки

Один о детях: «Как одеть их?»
Другой о детях: «Куда б деть их?»

Дом, который разрушил ЖЭК.

Развились, ревились и... развелись.

Женьшеньщина.

Ю. ЦЕЙТЛИН

Стихи о прозе

ЛИШНЕЕ

Вполне быть может прямота
Доступной и змее,
Но ни к чему сия черта
При продвиженьи ей.

КОМПЛИМЕНТ

Сказали ослику: «Ты тем хорош,
Что слишком много на себя берешь!»

А. ЯКИМАНСКИЙ

ПУТЬ ДВОИХ К ВЗАЙМОПОНИМАНИЮ

Чтобы достичь взаимопонимания,
свой ум не утомляя пересчур,
они спилили дерево познания
и смастерили спальный гарнитур.

ЧТОБЫ УСЛЫХАЛИ

Ты кричишь
и я кричу,
а никто не слышит.
Услыхать тебя хочу —
говори потише.

А. ЖУКОВ

Без слов.

Рисунки
В. ВЛАДОВА,
Н. МОЛОВА,
Э. РАПУТОВОЙ
и В. ШКАРБАНА.

Главный редактор З. П. КРЫЛОВА.

Редакционная коллегия:
В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; международной
жизни — 250-44-80; литературы и искусства,
коммунистического воспитания — 250-12-30;
семьи и быта, науки и атеистической пропаган-
ды — 250-11-93; художественного оформле-
ния — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой
работы — 250-44-80. зав. редакцией — 212-20-39.

Сдано в набор 24.06.83.
Подписано к печ. 19.07.83. А 06142.
Формат 60 × 90^{1/2}. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,34. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 12,84.
Тираж 14 550 000 экз.
(1-й завод: 1 — 9 490 987 экз.).
Изд. № 1917. Заказ № 1011.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865. ГСП. Москва, А-137.
улица «Правды», 24.

Оформление
главного художника
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Технический редактор
Г. Н. СИДОРОВА.

ПЛАТЬЕ В КЛЕТКУ.

Предлагает «Журнал мод».

К ОСЕННИ

ФОТО Ф. ШУКАЕВОЙ.

ШЕЙТЕ С НАМИ

Сегодня мы предлагаем модели делового платья, которое можно сшить из хлопчатобумажной ткани, плотного шелка или шерсти.

1. Цельнокроеное платье с втачным рукавом, застежка на планку, воротник-стойка. Спереди — два накладных кармана на юбке и клапан на полочке. Отделка — декоративной строчкой. Платье можно носить с жестким поясом и без него. Выкройка дана на обороте приложения в натуральную величину, без припусков на швы. Размеры: 164-88-96, 164-96-104, 164-104-112 и 164-112-120.

Прежде чем пришивать стойку, надо обработать застежку платья. Если ткань с изнаночной стороны выглядит так же, как с лицевой, то планку можно сделать из подборта. Такую планку мы даем в нашей выкройке. Сначала вытачивается уголок верхней, правой планки (рис. 1). Левую планку кроить по правой, но внизу отрезать не уголком, а по линии, данной на выкройке планки, не забывая прибавить на швы. После этого планку притачивают с изнаночной стороны, надсекают уголки и выворачивают на лицевую сторону (рис. 2). Настрочива-

закрываю шов притачки нижней (рис. 5).

Низ рукава на манжете, рукав собирается в сборку.

рис. 4

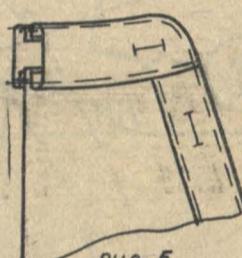

рис. 5

Расход ткани: при ширине 140 см — 2 м (на меньшие размеры), 2 м 20 см (на большие размеры).

2. Прямое цельнокроеное платье на застежке снизу доверху. Воротник на стойке. На полочке прорезные карманы, застегивающиеся на молнии. Ниже талии — накладные карманы, отделанные строчкой. Прямой втачной рукав со свободной проймой. Пояс на шлевках. Можно сшить платье по выкройке предыдущей модели.

3. Пользуясь выкройкой первой модели, можно сшить и такое платье — из клетчатой ткани. На кокетке ткань положена по косой. Маленький воротник на стойке из отделочной ткани. На юбке накладные карманы, открывающиеся сбоку и застегивающиеся здесь на пуговицы. Манжеты из отделочной ткани.

4. Отрезное по талии платье. Рукав кроится вместе с кокеткой, на которой застрочены мелкие складки, создающие объемную головку рукава. Воротник на стойке. Застежка на пуговицы, без планки. На полочках по талии сборка. Юбка со складками, застроченными сверху, а ниже не зашванными.

5. Отрезное по талии платье. Рукав кроится вместе с кокеткой, на которой застрочены мелкие складки, создающие объемную головку рукава. Воротник на стойке. Застежка на пуговицы, без планки. На полочках по талии сборка. Юбка со складками, застроченными сверху, а ниже не зашванными.

Модели В. ТУРОВЦЕВОЙ.
Конструктор Н. МАЛЬКОВА.

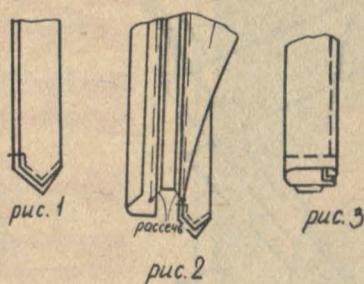

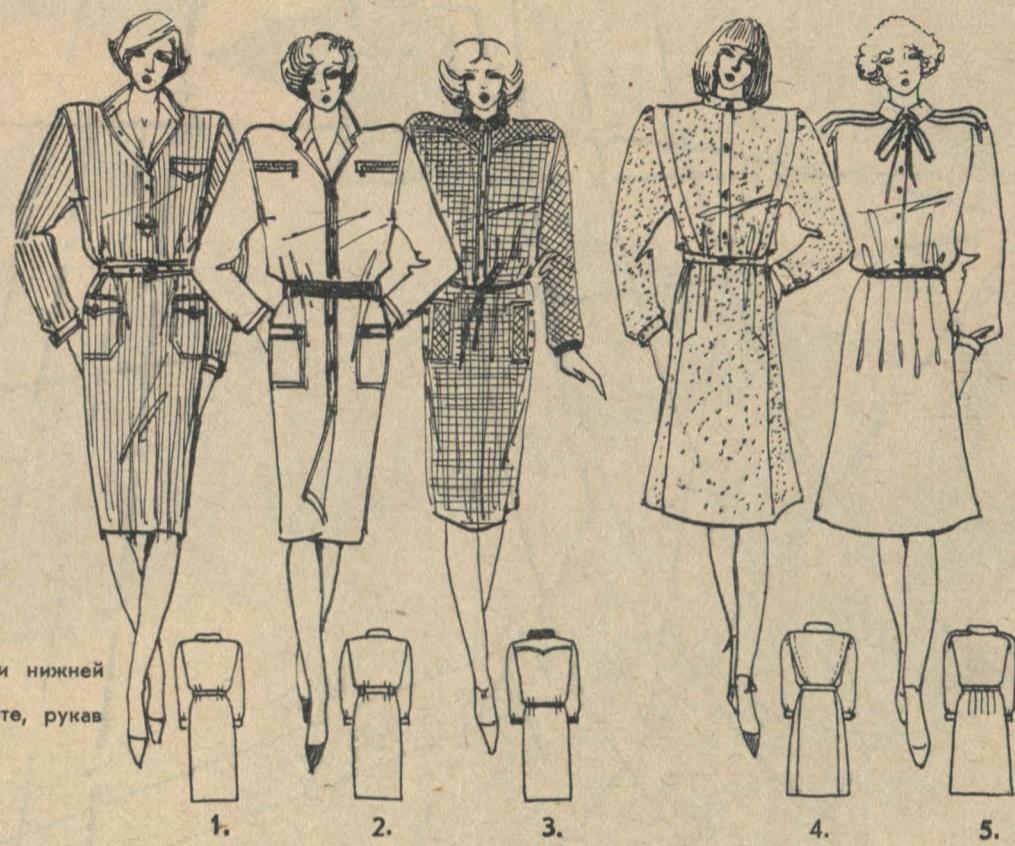
рис. 1

рис. 2

рис. 3

ют левую планку и притачивают к ней внизу уголок швом налицо (рис. 3). Правую планку отстраивают до уголка, затем, наложив ее на левую планку, пропростирают уголок, закрепляя планку. Из полоски ткани стачивают шлевку шириной 1 см и настрочивают сверху с двух сторон на планку, подгибая концы шлевки на 0,7 см (рис. 4).

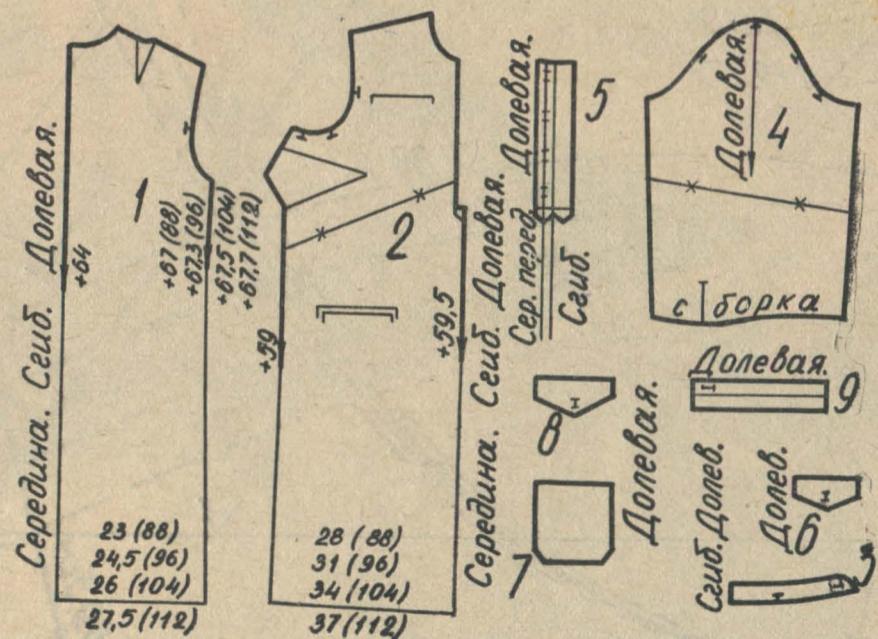
Теперь можно пришить воротник-стойку. Сначала верхняя часть воротника притачивается к нижней части, потом нижняя часть стойки притачивается с изнанки к горловине, а верхняя часть ее настрочивается с лица,

Условные обозначения:

Мод. №1. Платье, размеры 164-88-96, 164-96-104,
164-104-112, 164-112-120.

1. Спинка	1дем. ——————
2. Перед	1дем. ——————
3. Стойка	2дем. — v — v —
4. Рукав	2дем. — - - - -
5. Планка	2дем. — x — x —
6. Верхний клапан	2дем. — / — / —
7. Карман	2дем. — o — o —
8. Клапан к карману	4дем. — = — = —
9. Манжета к рукаву	2дем. — " — " —
Пояс	1дем. 3 160 см доловая
Линии соединения деталей	— x —

КУРТОЧКА ИЗ ПАПИНОГО ПИДЖАКА

Из старого папиного пиджака можно сшить удобную и нарядную (ткань-то на пиджаке хорошая!) курточку для сына. Или жилет. Мы предлагаем выкройку-основу детской куртки, по которой нетрудно составить выкройку нужного вам размера.

Для построения чертежа выкройки курточки необходимо снять следующие мерки (в см):

Полубхват шеи	14
Полубхват груди	34
Ширина спины (половина)	14
Длина спины до талии	30
Длина курточки	40
Длина рукава	42

Учтите, что приведенные цифры, соответствующие 34 размеру, взяты только для примера. Вы должны проставить нужные вам мерки и при расчете оперировать ими.

Построение чертежа выкройки спинки и полочки показано на рис. 1.

С левой стороны листа бумаги, отступив 6 сантиметров от верхнего среза, проведите вертикальную линию, отложите на ней мерку длины курточки и поставьте точки А и Н (АН = 40 см). От А и Н вправо проведите горизонтальные линии.

Ширина курточки. От точки А вправо отложите мерку полуобхвата груди плюс 7 см и поставьте точку В (AB = 34 + 7 = 41 см). От В опустите перпендикуляр, пересечение с линией низа обозначьте H₁.

Длина спины. От А вниз отложите мерку длины спины до талии плюс 1 см и поставьте Т (AT = 30 + 1 = 31 см). От Т вправо проведите горизонтальную линию, пересечение с линией BH₁ обозначьте T₁.

Ширина спинки. От А вправо отложите половину ширины спины плюс 2 см и поставьте A₁ (AA₁ = 14 + 2 = 16 см).

Ширина проймы. От A₁ вправо отложите 1/4 полуобхвата груди плюс 1,5 см и поставьте A₂ (A₁A₂ = 34 : 4 + 1,5 = 10 см). От A₁ и A₂ вниз проведите вертикальные линии — пока произвольной длины.

Срез горловины спинки. От А вправо отложите 1/8 полуобхвата шеи плюс 1,5 см и поставьте A₃ (AA₃ = 14 : 3 + 1,5 = 6,2 см). От A₃ вверх проведите линию, на которой отложите 1/10 полуобхвата шеи плюс 0,8 см и поставьте A₄ (A₃A₄ = 14 : 10 + 0,8 = 2,2 см). A₄ и A соедините.

Плечевой срез спинки. От A₁ вниз отложите 1,5 см для нормальных плеч, 2 см для покатых плеч, 1 см для высоких плеч и поставьте П. От A₄ через П проведите линию, продолжите ее за точку П на 2 см и поставьте P₁.

Глубина проймы. От П вниз отложите 1/4 полуобхвата груди плюс 8 см и поставьте Г (ГП = 34 : 4 + 8 = 16,5 см). Через точку Г влево и вправо проведите горизонтальную линию. Пересечение с линией AH обозначьте Г₁, с линией проймы — Г₂ и с линией BH₁ — Г₃.

Срез проймы спинки. От Г вверх отложите 1/10 полуобхвата груди плюс 3,5 см и поставьте P₂ (GP₂ = 34 : 10 + 3,5 = 6,9 см). Угол проймы с вершиной в точке Г поделите пополам, от Г по линии деления угла отложите 1/10 ширины проймы плюс 1,7 см и поставьте P₃ (GP₃ = 10 : 10 + 1,7 = 2,7 см). Отрезок ГP₂ поделите пополам и поставьте Г₄. Точки P₁, P₂, P₃, Г₄ соедините.

Срез горловины переда. От Г₃ вверх отложите 1/2 полуобхвата груди плюс 3,5 см и поставьте точку B₁ (G₃B₁ = 34 : 2 + 3,5 = 20,5 см). От Г₂ вверх отложите отрезок, равный отрезку G₃B₁, и поставьте B₂. B₁ и B₂ соедините. От B₁ влево отложите 1/8 полуобхвата шеи плюс 1,5 см и поставьте B₃ (B₁B₃ = 14 : 3 + 1,5 = 6,2 см). От B₁ вниз отложите 1/8 полуобхвата шеи плюс 1,5 см и поставьте B₄. B₃ и B₄ соедините пунктирной линией,

разделите эту линию пополам, B₁ соедините с точкой деления и отложите по этой линии 1/8 полуобхвата шеи плюс 1,1 см и поставьте B₅ (B₁B₅ = 14 : 3 + 1,1 = 5,8 см). B₃, B₅, B₄ соедините.

Срез проймы переда. От Г₂ вверх по линии Г₂B₂ отложите 1/4 полуобхвата груди плюс 7 см и поставьте P₄ (G₂P₄ = 34 : 4 + 7 = 15,5 см). От Г₂ вверх отложите 1/10 полуобхвата груди плюс 1,9 см и поставьте P₆ (G₂P₆ = 34 : 10 + 1,9 = 5,3 см). Угол проймы в точке Г₂ поделите пополам, от Г₂ по линии деления угла отложите 1/10 ширины проймы плюс 1,3 см и поставьте P₇ (G₂P₇ = 10 : 10 + 1,3 = 2,3 см). Точку B₃ соедините с P₄, от B₃ по этой линии отложите отрезок, равный A₄P₁, и поставьте P₅. Точки P₅, P₆, P₇, Г₄ соедините.

Боковой срез. От Г₄ вниз проведите прямую линию до пересечения с линией низа, пересечете-

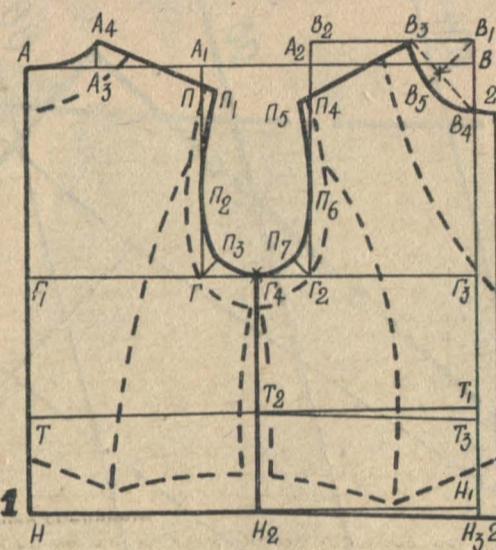

Рис. 1

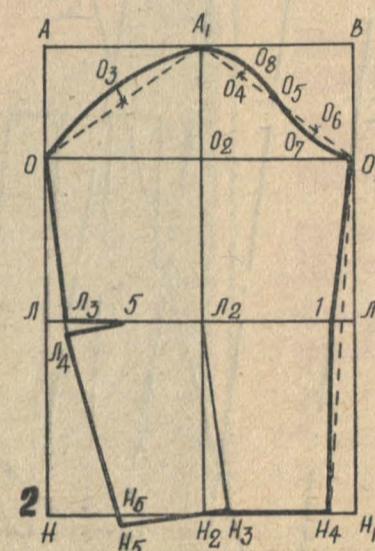

Рис. 2

ния с линией талии и низа обозначьте T₂ и H₂. От T₁ и H₁ вниз отложите по 1 см и поставьте T₃ и H₃. Точки T₂T₃ и H₂H₃ соедините.

Линия борта. От B₃ и H₃ вправо отложите по 2 см. Точки соедините.

Построение чертежа выкройки рукава. С левой стороны листа бумаги проведите вертикальную линию, на которой отложите мерку длины рукава и поставьте А и Н. Через эти точки проведите вправо горизонтальные линии. От А вправо отложите мерку полуобхвата груди минус 6 см и поставьте В (AB = 34 - 6 = 28 см). От В опустите перпендикуляр, пересечение с нижней линией обозначьте H₁.

Срез оката рукава. От А вниз отложите половину глубины проймы (отрезка ГР с чертежа спинки) плюс 2 см и поставьте О (AO = 17,5 : 2 + 2 = 10,8 см). От О вправо проведите горизонтальную линию, пересечение с линией BH₁ обозначьте O₁. Линию AB поделите пополам, точку деления обозначьте A₁. Из A₁ опустите перпендикуляр к линии низа. Пересечение с линией OO₁ обозначьте O₂, с линией низа — H₂. Точки O, A₁ и O₁ соедините пунктирными линиями. Пунктирную линию между О и A₁ поделите пополам, из точки деления восстановите перпендикуляр на 1,8 см и поставьте точку O₃. Пунктирную линию между A₁ и O₁ поделите на четыре равные части, точки деления обозначьте O₄, O₅, O₆. Из O₆ опустите

перпендикуляр на 0,8 см и поставьте O₇. Из O₇ восстановите перпендикуляр на 1,1 см и поставьте O₈. Точки O₈, O₃, A₁, O₆, O₇, O₁ соедините.

Боковые срезы рукава. От А вниз отложите мерку длины до локтя плюс 2 см и поставьте L. Вправо от нее проведите горизонтальную линию, пересечение с линией BH₁ обозначьте L₁, с линией A₁H₂—L₂. От H₂ вправо отложите 2 см и поставьте H₃. Точки H₃ и L₂ соедините.

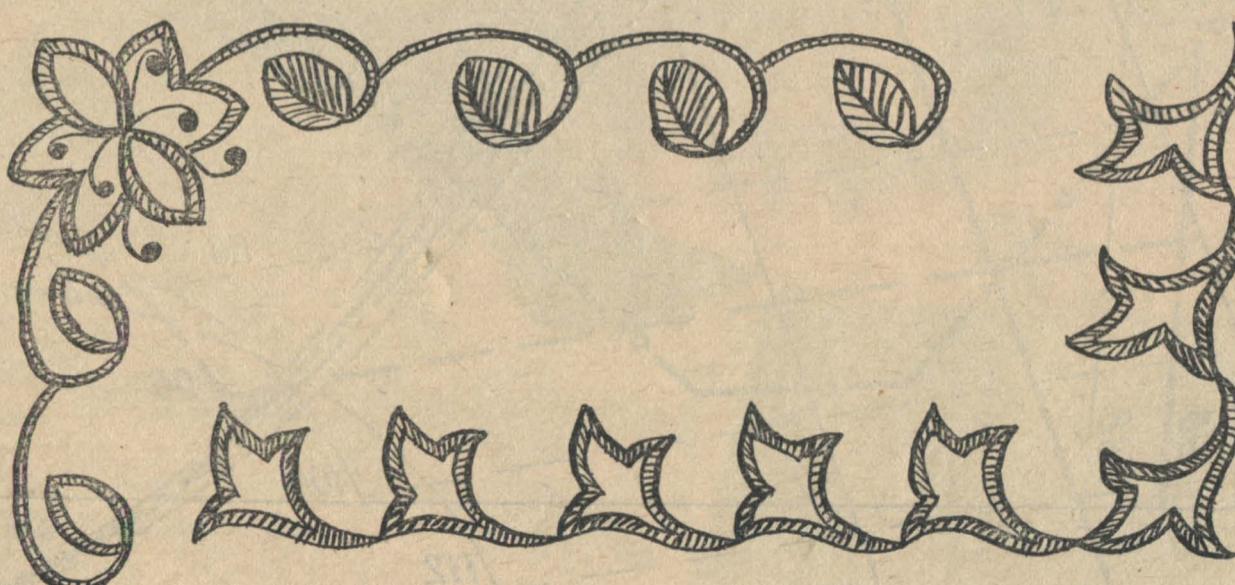
От H₃ вправо отложите 1/2 обхвата запястья плюс 3 см и поставьте H₄. H₄ и O₁ соедините пунктирной линией. От точки пересечения пунктирной линии с линией LL₁ отложите влево 1 см и соедините полученную точку с O₁ и H₄.

Из H₃ влево восстановите перпендикуляр к линии L₂H₃. От H₃ влево по этой линии отложите 1/2 обхвата запястья плюс 3 см и поставьте H₅.

От L вправо отложите 1,5 см и поставьте L₃. L₃ соедините с O и H₅. Точку пересечения с линией HH₁ обозначьте H₆. От L₃ вниз по линии отложите величину отрезка H₅H₆ и поставьте точку L₄. От L₄ вправо отложите 5 см и соедините полученную точку с L₃.

По этой выкройке вы можете сделать курточку любого фасона. Можно сделать жилет, на чертеже линия жилета показана пунктиром.

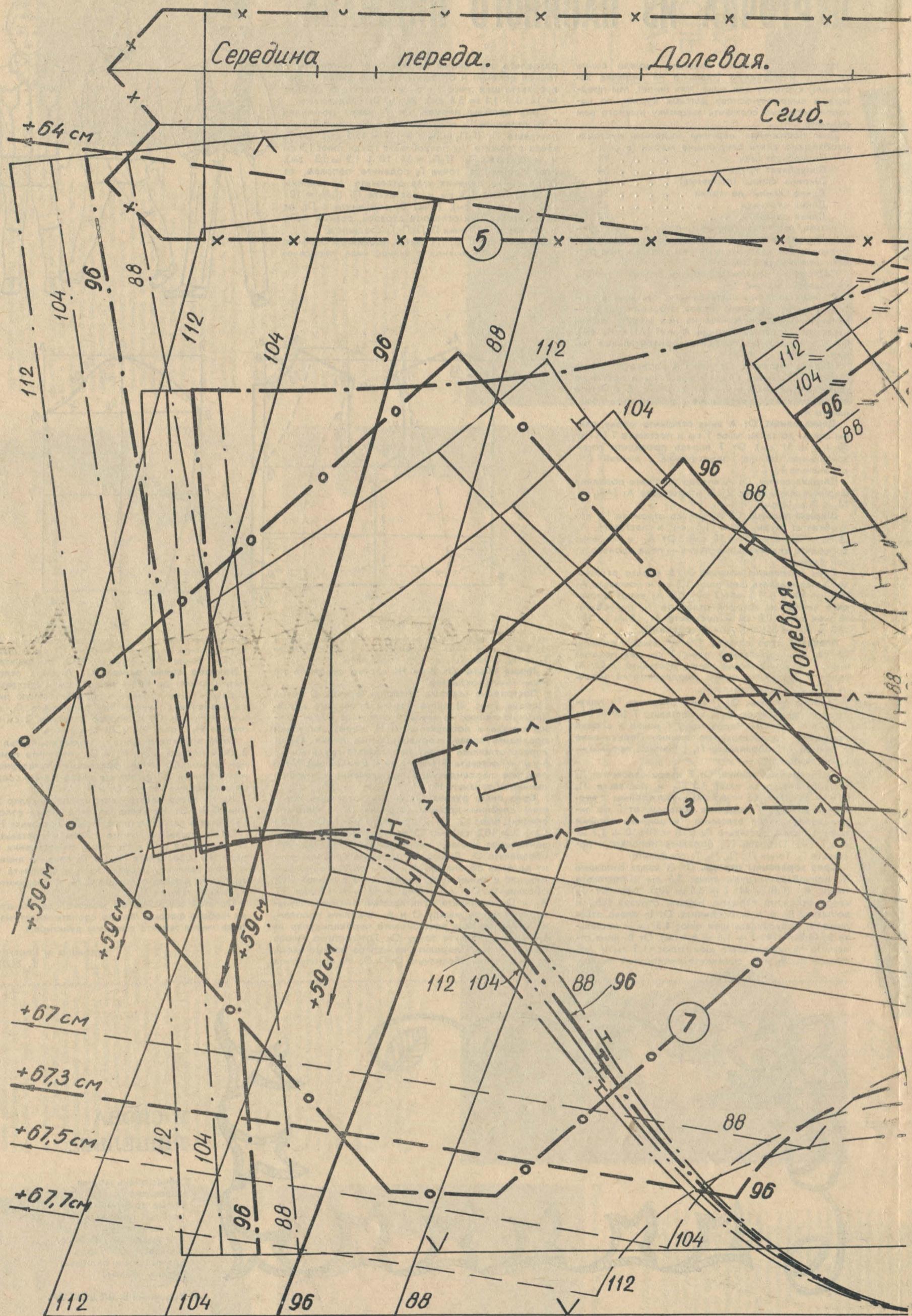
Художник и конструктор
Г. ВОЛЕВИЧ

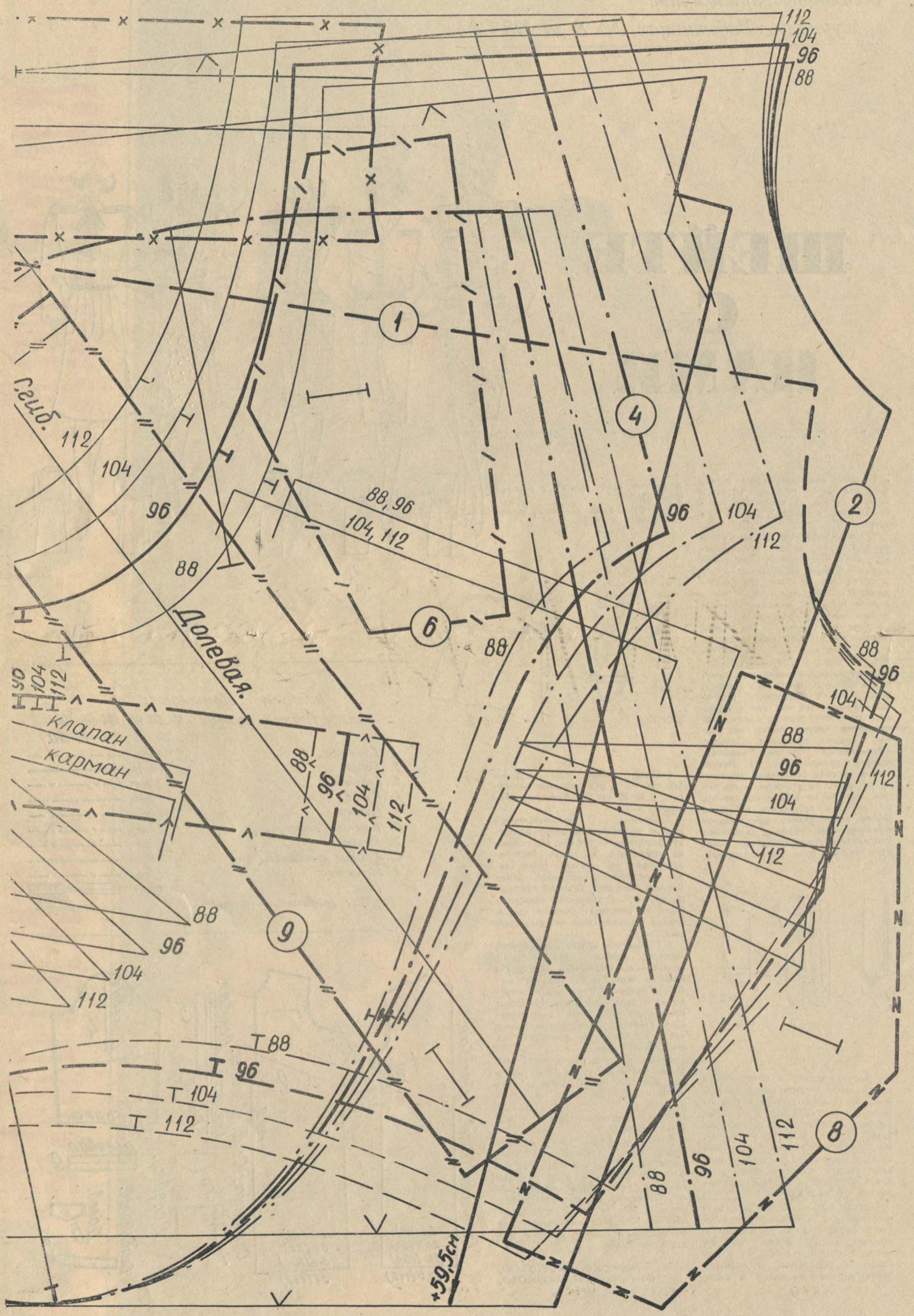

И СНОВА РИШЕЛЬЕ...

Сейчас очень модны маленькие белые воротнички, которые пришивают и к деловому и к нарядному платью. Мы даем два узора для вышивки ришелье. Нитки — белые.

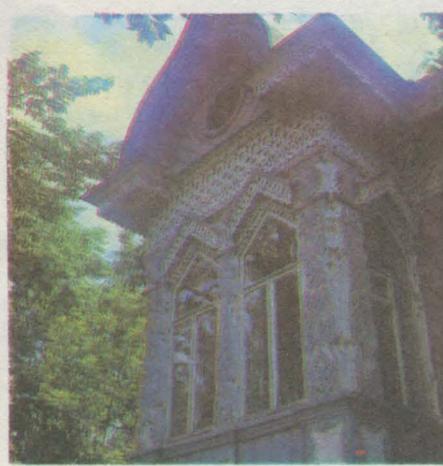
Художник Е. ФЕДОРОВА.

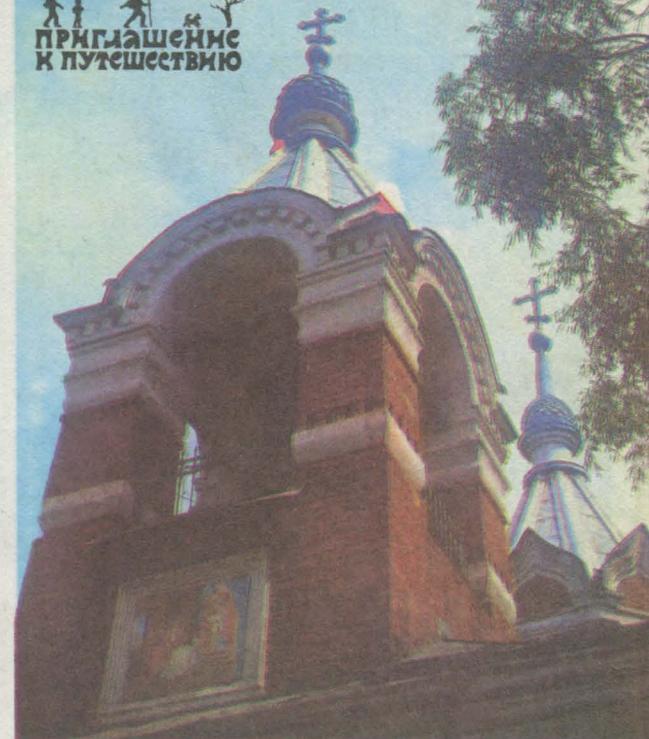

Машиностроительный техникум.

Затейлива резьба старинных домов.

ПРИГЛАШЕНИЕ
к путешествию

ЕСТЬ ТАКОЙ ГОРОДОК...

Фото В. ЗУБРИЦКОГО

— Едешь в Калязин? — удивились друзья. — А что там может быть интересного? Крошечный городишко... Там, поди, и гостиницы-то нет, не то что экскурсионного бюро...

Есть там гостиница, сама убедилась, и даже новую собираются строить. А экскурсионного бюро — для туристов — действительно пока нет. Даже богатейший краеведческий музей временно закрыт — меняют экспозицию. И тем не менее я навсегда влюбилась в Калязин — этот милый, тихий, зеленый городок земли калининской, где живут гостеприимные и сердечные люди.

...Центральные улицы — Ленина, Коминтерна, Карла Маркса — типичные для районного центра. Есть и массивы домов, и три парка, и предприятия легкой, пищевой, обувной промышленности, в том числе фабрика модельной обуви. И все же облик Калязина неповторим. Городок? Село? Даочный поселок? Просто — Калязин. Старинные дома в два этажа — низ каменный, верх — деревянный. Затейлива вычурна резьба голубых, белых, розовых наличников, окна щегольски промыты до немыслимого блеска, а на подоконниках непременно цветы. Те улицы, где не ходят городской транспорт, напоминают нескосшенный июньский луг, а цветущие кусты благоухающего алоя шиповника превращают их в прелестные аллеи... И все это — драгоценная естественная оправа сверкающего зеркала вод. И Волга здесь — широка, и Жабня — река не из малых, есть еще и Пуда. И водохранилище, что от угличской ГЭС — настоящее море. Город разделен водой пополам; из основной в Заречную часть можно попасть автобусом; через мост, а можно и на речном трамвайчике, беспрестанно

снующем туда-сюда... Отовсюду с берега видны гордо возносящиеся ввысь — прямо из сердцевины зачарованного полюдья — пять ярусов, луковка и шпиль знаменитой Никольской колокольни старинного монастыря, оказавшегося в зоне затопления. ...Мы ходим по городу с Николаем Николаевичем Родимовым. Лучшего гида и не придумаешь — коренной калязинец, ровесник века. Из его рассказов встает судьба этого невеликого городка, неразрывно переплетенная не только с жизнью его уроженца, но и с судьбой страны.

Родимовы — из потомственных кузнецов, ведь Калязин истары был городом удивительных мастеров-умельцев. В девятнадцатом году Николай Родимов вступил в комсомол, в ленинский призыв стал коммунистом. ЧОН, продотряд, ликбез — новая жизнь бурлила не только в больших городах. В Великую Отечественную старший сержант Родимов прошагал с пехотой из Берлина, расписался на стенах рейхстага и карандашом памятный подарил историко-революционному музею, самим же и созданному на общественных началах в машиностроительном техникуме. А в мирное время Николай Николаевич работал старшим мастером в мастерских машиностроительного техникума, четыре тысячи специалистов выучил.

Удивительно рассказывает Николай Николаевич о родном городе. Словно источается завеса веков, и ты видишь те слободы, что были известны еще в XII веке, и знаменитейший Макарьевский монастырь, который не раз цари посещали — Иван Грозный, Алексей Михайлович. Юный Петр приходил со своим «потешным» войском, вездесущий Меншиков дво-

рец на скорую руку тут соорудил... Екатерина II специальным указом в 1775 году повелела на месте старинных слобод быть городу Калязину. Гербом новому городу стали монастырские ворота. Калязин был подлинно стратегическим ключом: важнейший перевал на воду — к Москве...

На калязинской земле — в селе Никитском, в имении Ушаковых бывал Пушкин. В имении Нарышкиных оставался Александр Дюма — на стене комнаты даже шуточное стихотворение оставил! Места эти связаны с именами Фонвизина и Жуковского, Салтыкова-Щедрина и Островского, Ушинского и Ермоловой, Николая Рериха и художника Никифора Крылова, ученика Венецианова...

Ах, Калязин, российская глубинка! Один из неиссякаемых родников, что извечно дают Отечеству силу и мощь, питают его талантами и мудростью народной.

Э. ОРЛОВА